

Лисёнок И ПРОЧИЕ НЕПРИЯТНОСТИ БАНДИТА

ЛАНА ЛЕГКАЯ & ОЛЬГА КАБАЦКАЯ

Ольга Кабацкая
Лана Легкая
Лисёнок и прочие
неприятности бандита

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69130840

SelfPub; 2023

Аннотация

«Присмотри за моей девочкой!» – попросил товарищ.«Она не принесёт хлопот!» – заверял он. Девочка, блин! Когда я согласился помочь, то представлял себе прыщавого подростка с пирсингом в носу, а не красивую блондинку с бездонными глазами, фигурой кинозвезды и отборными тараканами в милой голове. Лисёнок... и откуда она такая?!***Он однозначно не герой моего романа. Квинтэссенция всего, что я не люблю в мужчинах. Громоздкий, как старый бабушкин шкаф, с обаянием медведя шатуна и тактичностью бульдозера. А еще он такой заботливый и нежный... «Отойди, Алиса. Неотложка в наши края не ездит». Как вообще его кто-то терпит?! И что он ко мне прицепился?.. Быстрее бы папа разрешил мне вернуться домой!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	31
Глава 5	42
Глава 6	47
Глава 7	52
Глава 8	62
Глава 9	68
Глава 10	78
Глава 11	86
Глава 12	93
Глава 13	98
Глава 14	103
Глава 15	111
Глава 16	119
Глава 17	124
Глава 18	131
Глава 19	141
Глава 20	147
Глава 21	155
Глава 22	161
Глава 23	168

Глава 24	175
Глава 25	181
Глава 26	189
Глава 27	195
Глава 28	202
Глава 29	210
Глава 30	215
Глава 31	221
Глава 32	229
Глава 33	236
Глава 34	242
Глава 35	249
Глава 36	257
Глава 37	264
Глава 38	272
Конец ознакомительного фрагмента.	278

Ольга Кабацкая, Лана Легкая Лисёнок и прочие неприятности бандита

Глава 1

Дубинин Василий

– Девочка, блин... – невольно вырвалось хрипом, когда я вошел в дом соседки и откровенно завис.

Дочь Миши я точно представлял себе по-другому. С хрена она девочка-то? Нет, не мальчик – факт. Вот то, что так дразнило в вырезе ночной сорочки, однозначно это доказывало.

Рассматривал спящую и не понимал, как у такого уroda могла получиться вот такая красавица. Он же бабуин. Рыжий, ссутуленный, руки и ноги можно было бы укоротить вдвое. И... вот... она... Алиса. Капец, с трудом вспомнил имя, будто баб полураздетых никогда не видел. Почему я не уточнил, сколько годиков этой самой девочке, что не доставит мне проблем, когда согласился присмотреть?.. А она, как назло, перевернулась на живот и раскрылась, оголяя строй-

ные ноги. До самой задницы, к слову. И даже ситцевая сорочка в мелкий цветок не портила вид.

Так, ты давай, Дуб, слюни подбирай и...

Что я приперся-то сюда? А. Пить. Ага. Вон и кувшин с водой.

Я положил топор на стол, налил в кружку воды, а сам так и смотрел на округлый зад. Интересно, что у нее на правой половинке – родинка или просто соринка прилипла?

Осмотрелся воровато и к девочке двинулся, не забывая воду прихлебывать. Все же от жажды страдал.

Ты смотри, родинка! Маленькая. Круглая.

«А вдруг соринка?» – протянул руку, пальцем аккуратно провел.

Нет, точно родинка.

– М-м-м, бабуль, – заговорила девушка, вздрагивая от моего прикосновения. – А сколько времени? – она вновь перевернулась на спину и, потягиваясь, раскинула руки. Приоткрыла глаза, но тут же сощурилась от яркого солнечного луча. – Я все проспала? – спросила, улыбаясь.

– У-у-у, – выдал мой организм вместо человеческой речи.

Ну кто тебя просил, а?..

Девчонка тут же распахнула огромные глаза, за пару движений укрылась простыней до самого подбородка и забилась в угол, прижавшись к железному изголовью кровати. Окинула комнату испуганным взглядом и потом сосредоточилась на мне.

А ты бы, Дуб, сделал пару шагов назад, а то что-то подсказывает: у блондиночки сейчас случится истерика.

– А... к-хе, – откашлялась она. – А где бабуля? – спросила подрагивающим голосом.

– Я за нее, – ответил я, не раздумывая, и одним глотком допил воду. В горле пересохло от непредвиденного знакомства.

– Ну да. Смешно, – хмыкнула Алиса. – Я тоже видела этот фильм, – она осмотрела на меня более внимательно. Медленно так прошла взглядом с головы до ног и скривила симпатичные губки. Ясно. Пришелся не по вкусу. Ну это не страшно. Мне охранять ее нужно, а не глаз радовать.

– Ну так классика. Я на каждый Новый год смотрю, когда оливье режу.

– А зачем вы мне это рассказали? – уточнила девчонка, прищутив глаза.

Я пожал плечами.

– Поддержать разговор. Это вежливо.

– М-м-м, – протянула она с сомнением. – Если бы вы промолчали, я бы подумала, что вы только что собачку утопили, – добавила она с улыбкой. – У вас борода такая. Характерная. Как у Герасима.

– Начитанная, значит?

– Да. Я люблю читать, – ответила она без раздумий.

И ведь не понять, стебется или нет.

Смотрит. Губу нижнюю покусывает. Сейчас точно что-то

выдаст. И я решил сработать на опережение. Да и контакт налаживать надо.

– Я помогаю твоей бабушке, – я поставил кружку на стол и лихо закинул топор на плечо. – Сосед ваш. Вот пришел дров наколоть. Марь Иванна баню затопить хочет.

– Я-я-ясно, – протянула, переваривая услышанное. – А я думала, таких в деревне не бывает.

– Каких?

Черт меня дернул спросить.

– Похожих на бандитов, – девчонка задумалась на мгновение и потом выдала текст, от которого волосы на голове шевелиться начали. Да везде зашевелились. – А вы здесь прячетесь, потому что решили завязать со своим темным прошлым? Вам нельзя появляться в городе, да? Там остались ваши поделники, а вы боитесь за своих близких и поэтому решили переехать в глухомань? Думаете, вас не найдут? В тех книгах, которые я читала, главного героя обязательно находят, и ему приходится драться. Вас, скорее всего, тоже найдут. Тьфу, тьфу, тьфу. Не дай бог, конечно, – она поплевала через левое плечо, дотянулась до подоконника и постучала трижды.

– Чего? – спросил я.

– Здесь небезопасно, – произнесла по слогам “девочка, которая не принесет проблем”. Видимо, на табло у меня отображалась надпись: “Соединение потеряно, проверьте подключение кабеля”. – Вас могут найти. Обязательно нужно

переезжать, если не хотите, чтобы обнаружили и вашу любимую взяли в заложники. Тогда точно придется драться с теми, – она кивнула куда-то своей незатуманенной головой, – плохими.

А как теперь остановить поток блондинистого сознания?..

– Я фермер, – выдал я. – Не бандит. Фермер.

Сработало!

Замолчала.

– Фермер, – повторила, кажется, усвоив полученную информацию. – Вы разыграли свою смерть и теперь не боитесь, что прошлое вас настигнет? Так тоже делают. Знаю. А физически труд вам помогает успокоить душу, когда вспоминаете, что творили с невинными людьми? Логично... Поэтому вы помогаете моей бабушке? Обычно такие герои, как вы, идут каяться в церковь. Помогают там батюшке. Чинят что-то или восстанавливают приход. А потом встречают несчастную мать-одиночку, влюбляются и усыновляют ее ребенка.

Это кого ж ты мне подсунул, Миша?.. Я еще другом тебя считал.

Не принесет девочка хлопот...

Да у меня уже голова раскалывается!

И зря Пупков переживал за безопасность дочери. Она любого доведет до самоубийства часа за полтора.

– Васенька, ну ты чего так долго? – услышал тихий голос соседки. – Мне ж баню истопить надо. Алиску мою закупать. Она ж с дороги. И воды натаскай, милок, в кадуюшку. После

парной-то красота в ней охлануться.

– Да, Марь Иванна, особенно с головой, – ответил я. – И если задержать дыхание и посидеть подольше под водой, то есть вероятность вымыть продукты жизнедеятельности местных жителей. А то бывает засрано там, кабздец просто.

Смотрю на девчонку – понимает, что речь о ней. По лицу видно. Выражение, характерное моменту, когда кто-то в коровье дерьмо наступил.

– А Алиса-то моя проснулась, – обрадовалась старушка.

Я бы вот плакал на ее месте. Хотя... что-то подсказывает, всплакну еще. Скупое. По-мужски. Запивая первачком и занюхивая темечком Полкана.

– Проснулась, Марь Иванна, – подтвердил я.

– А вы уже познакомились? – уточнила старушка, суетливо собирая завтрак.

– Не успели, бабуль, – подала голос блондинка, поправляя простыню.

– Так это Васенька, сосед мой и помощник. Он и дров наколет, и воды натаскает, и грядку вскопает...

– И в церкви, наверное, помогает? – не сдавалась заводчица мадагаскарских кукарач.

– Ну да, было дело. Они с отцом Сергием крышу в прошлом году перекрывали.

Блондинка посмотрела на меня с вызовом. А я натурально услышал противный женский голосок в своей голове: “А я говорила! Говорила!”

– А это правнучка моя. Алиска. Хорошая девка, но дурна. Какая интересная характеристика, я от удовольствия аж хрюкнул.

– Ба-а-а, – недовольно протянула блондиночка.

– Ну что ба? – заворчала Марь Иванна, накладывая варенья в пиалу. – Отец все правильно сделал. Надо тебе цену деньгам понять. А где ее понять, если не в деревне, а?

– И не говорите, – поддакивал я, складывая в голове два плюс два.

Значит, девчонка не знает про проблемы отца. Это только усложнит присмотр. Сейчас девочка вспомнит, что у нее любимый дома остался и дернет в ночи, гонимая чувствами, а я... а я за ней. А в том, что блондинистая выкинет что-нибудь, и сомнений не было.

– Бабуль, я знаю им цену...

– Да ну тебя... Собачий цирюльник. Выдумала же.

– Грумер, ба, – девчонка встала с постели, завернулась в простыню, прошлепала босыми ступнями, прошла мимо меня, бросив злой взгляд исподлобья.

– Хрумер?

– Г! Грумер, – поправила старушку девчонка из-за занавески, разделяющей комнату. И ведь встала блондинистая как специально на просвет, сорочку ночную снимает, повиливая бедрами. – И это очень прибыльно, – добавила, склоняясь.

К-хм, а вот на этом месте мы и закончим знакомство. А

то опять в горле пересохнет...

– Марь Иванна, я пойду. Мне еще на поле надо.

– Ты иди, Васенька, иди.

А Васенька не пошел – побежал, предчувствуя, сколько проблем принесет небольшое одолжение старому другу.

Глава 2

Алиса

– Ты иди, Васенька, иди, – дала бабуля напутствие этому грубияну.

– Иди, иди, – прошептала я себе под нос, слушая громкий топот удаляющихся шагов и натягивая лёгкий светлый сарафан в крупный горошек. Очень модная расцветка в этом сезоне. Даже жаль немного, что здесь никто не оценит.

Перед глазами снова появился образ бандита. Мда... не так я себе представляла первый день в гостях у прабабушки! Вчера даже прошептала перед сном: “На новом месте приснись жених невесте!” Правда, сон тоже не оправдал мои ожидания. Вместо мужчины моей мечты мне снились овцы, убегающие от дуба...

Пора завязывать читать фантастические романы на ночь и возвращаться к обычным. Современным. Мечтательно вздохнув, припомнив последний из прочитанного, я вышла из-за ширмы, чуть не споткнувшись о крутившегося под ногами кота.

– Ой!

– Васька! Зараза ушастая! А ну, кыш отсюда! Блохосборник! – услышав бабушкины выкрики, котик рванул в сторону выхода, покаянно прижав уши.

– Бабуль, ну зачем ты так? – улыбнулась я, смотря вслед

пушистым пяткам откормленного кота. – Васька же хороший. Просто сладкий пирожочек со щечками...

– Не к тому Ваське ты присматриваешься, внуча, – цокнула языком бабушка, бодро направившись в сторону небольшой кухни. – Пойдём завтракать, Алиса. Я тебе и ватрушек испекла, и пирогов, и сырников, и...

– И я растолстею, – тихо признала я очевидное, почувствовав, как во рту скапливается слюна.

Даже бабушкино замечание про присмотреться к Василию оставила без внимания. Бабулечка у меня в силу возраста не видит очевидного. Наивна, как ребёнок...

Тут же и ежу ясно, кто такой этот Василий на самом деле. Бандит. Бандит типичный, подвид обыкновенный. И на это указывали не только его хмурый вид и моя интуиция. Нет, нет и нет. Ещё были факты. Как в моих любимых детективах.

Во-первых, Василий практически лысый. Разве фермеры так стригутся? Никогда подобного не видела.

Во-вторых, торс Василия, который я случайно успела сонно рассмотреть, был покрыт татуировками. И отнюдь не любимые питомцы и картошка там были изображены во славу фермерства! Там были какие-то символы, кажется, чейто оскал... нужно будет в интернете посмотреть, что это значит... Я где-то читала, что в каждой тюрьме заключенным делают татуировки с определенными изображениями, указывающими на место самого заключения...

В-третьих, сам его торс. Разве у фермеров может быть на-

столько развита мускулатура? Нет, я всё могу понять, физический труд и прочее... но не настолько же! Разве можно, копая картошку, заработать себе такие кубики? Если бы так было, у нас бы все мужчины поголовно занимались фермерством.

– Кушай, кушай, хумер будущий, прости Господи, – причитала бабушка, подливая мне чая в кружку.

– Гру-мер, – жуя ватрушку, по слогам поправила я её.

– Вот, худая какая... ну ничего, откормим. Да, Васенька?

– Хм, – чуть не поперхнулась я, испугавшись, что бандит снова вернулся.

Но, к счастью, нет. Это пришёл Васька, который кот, и начал громко урчать, потираясь мордой о бабушкины ноги.

– Бабуль, – откинувшись на поскрипывающем стуле, я осторожно решила уточнить: – А давно к тебе Василий приходит?

– Так это, – удивлённо посмотрела на меня бабушка. – Лет семь уже как. Я как-то вечером овец управила, домой вернулась. Гляжу, лежит на кровати. Грязный весь! Орёт! А пахло-то как! Я думала, с ума сойду. Всё покрывало загажено... И Мурка рядом скачет, мяукает, показывает дитё своё. Око-тилась, дурында, в выгребной яме с навозом, там котёнка и держала, пока глаза не открыл. А как открыл, вот и притащила в дом...

– Бабуль! – я встряхнула головой, прогоняя из мыслей образ грязного и дурно пахнувшего бандита, развалившегося на

кровати рядом с орущей Муркой. – Я не про кота! Я про этого, – я мотнула головой в сторону окна, из которого до нас доносились звуки орудующего топора. – Василия-помощника.

– А, Васенька, – тут же заулыбалась бабушка. – Так, считай, года два уже. Как только он сюда перебрался.

– Ясно. Два года в бегах, значит, – кивнула я своим мыслям.

– Да какой там! Хороший мужик, внуча. Бери, – доверительно прошептала она мне.

– Бабуль...

– Ну, а коль этот не люб, я тебе ещё одного присмотрела, – успокоила меня бабушка.

Я лишь покачала головой, поднимаясь и начиная убирать со стола. Настрой бабулечки выдать меня замуж я поняла сразу, как только папины люди привезли меня к её дому и с вещами высадили из машины.

“Какая же ты красавица, внуча! Быстро жениха найдём, зря я переживала!” – было первым, что я от неё услышала.

Вот только я сильно сомневалась, что смогу здесь найти своего единственного и неповторимого. Деревня хоть и была довольно милой, но... это же деревня. Лес в двух километрах. А до ближайшей асфальтовой дороги – десять. До города почти двести...

Нет.

Тут романтические принцы точно не водятся! Разве что их

кони... и бандиты.

Закончив с посудой, я достала телефон, чтобы проверить свою теорию. Точнее, убедиться в том, что Василий никакой не Васенька и тем более не фермер.

Бандит он! Васька Глыба. Или какой-нибудь Сиплый. Бородатый... точно! Васька Борода.

– Бабуль! – позвала я, привлекая внимание включившей телевизор прабабушки. – А тебе на улице ничего сделать не нужно? Может, яблоки собрать, или ягоды?

– Так рано ещё, внуча, – по-доброму рассмеялась она. – Ягоды ещё не поспели. Да и яблонь у меня отродясь не было!

Вот блин. И как мне теперь под благовидным предлогом пройти мимо бандита, чтоб рассмотреть его нательную роспись? В интернете слишком много всего... мне нужно искать более точно!

– Можешь сходить овец проверить, – предложила мне вариант бабуля. – Пересчитать их... если что, у меня их десять! И к забору близко не подходи... мало ли.

Радостно кивнув, я поспешила на выход. Про “мало ли” я вчера тоже слышала. Бабуля хоть и рада была моему внезапному приезду, но считала городской и не очень доверяла. В принципе, я с ней в чём-то согласна. После знакомства с умывальником и осознанием того, что вода из него имеет свойство заканчиваться, я тоже признала, что привыкла к другому.

Как же не вовремя отец решил меня повоспитывать... А

ведь казалось, самое страшное, что он может сделать – это выдать замуж за своего делового партнера! Но тут я сразу сказала, что не племенная кобыла. Себя я отстоять смогла. А вот своё местоположение – нет.

Ну, ничего. Зато бабулю от бандита спасу.

Кстати, а вот и он...

Подойдя ближе, я встала столбом, смотря на Василия. Казалось бы, страшный мужик колет дрова, на что здесь, собственно, смотреть?..

Но... наблюдая за тем, как он крепко держит топор, как замахивается, как напрягаются его мышцы...

“Хрусь!”

И вот он берет следующее полено, ставит его на бревно, снова замахивается и... “Хрясь!”

– Рот закрой, муха залетит, – обернулся он в мою сторону, поигрывая топором. И мускулами...

– Он у меня всегда закрыт, – насупилась я, осознав, что действительно наблюдала за ним, вытянув губы пресловутым “О”.

– Если бы, – усмехнулся бандит, устанавливая новое полено и ловко разрубая его.

Я подошла чуть ближе, придирчиво осматривая мужчину.

– Так и будешь мной любоваться? – уточнил Василий и, кажется, усмехнулся. Из-за его бороды была не очень понятна мимика.

– Я не люблюсь. Я ищу слона, – ответила я ему.

– Слона? – бандит чуть не выронил топор, переваривая сказанное.

– Осторожнее, поранитесь с непривычки, – посоветовала я, заслужив убийственный взгляд от мужчины. – И да. Я ищу слона, – повторила я, подходя ближе и пристально осматривая вздымающийся мужской торс. По мощной груди стекали капельки пота, заставив меня облизнуть пересохшие губы. – Но у вас его нет. Пасть, узор, надписи, снова чьи-то зубы...

– А зачем мне набивать себе слона? – вкрадчиво уточнил у меня бандит, заведя свободную руку за спину.

– Потому что так делают в Соловецкой тюрьме особого назначения, – ответила я, обходя Василия и рассматривая пальцы заведенной за его с

Вот же... “ВАСЯ” на костяшках написано не было. А жаль. Такая теория не подтвердилась. Ну, не страшно. Значение остальных татуировок поищу, и всё встанет на свои места.

Кивнув своим мыслям, я уверенным шагом пошла дальше, направляясь в сторону виднеющегося за домом загона. Просьбу бабушки тоже надо выполнить.

– Ты куда? – окликнул меня Василий.

– Считать овец! – так же выкрикнула я в ответ, не став оборачиваться.

И правильно сделала. Ведь, судя по звуку и громкому ругательству, топор Василий всё же уронил. И, кажется, себе на ногу.

Глава 3

Дубинин Василий

– М-м-м, с-с-самка с-с-собаки, – цедил я сквозь зубы и приплясывал на месте. Хорошо, в ботинках, а то точно остался бы без пальцев на правой ноге.

Блондинистая злила. Откровенно подбешивала своей непосредственностью на тонкой грани с глупостью. Очень тонкой грани. Можно сказать, что практически невидимой.

Овец она пошла считать...

Интересно, сама придумала свести овечий дебет с кредитом или Марь Иванна решила занять ум внучки?..

«Так, Дуб! Ты дрова пришел сюда колоть, вот и коли!» – сказал себе почему-то голосом девчонки. Та к этому моменту подошла к загону, приняла важный вид и крутила блондинистым тараканохранилищем.

Соловецкая тюрьма... Придумала же...

И ведь правда принялась считать – макушка размеренно раскачивалась. Так девчонка досчитала до восьми, сбилась и начала сначала. Опять сбилась...

– Девять, – подсказал я громко.

Блондинистая зыркнула на меня зло и притопнула модным кедом. Хорошо, хоть не в сандалиях вышла на улицу.

– Я умею считать, – ответила она недовольно. – Они забились в угол, и я не могу понять, сколько их там.

– М-м-м, – протянул я с сочувствием. – Ну зайди да посчитай, – в этот раз меня наградили подозрительным взглядом. – Мало ли какая ночью сбежала, – добавил, едва скрывая улыбку.

Девчонка закатила глаза, покачала так головой, типа, ну, конечно, так я тебе и поверила. Обошла загон.

– Девять, – произнесла обеспокоенно.

– Что? – спросил я.

– Их девять! – а на личике паника.

– Да ты что? – я изобразил удивление. – Ну, значит, одну волки утащили ночью.

– Волки?!

Да за что мне такая радость досталась?

– Волки. Когда в лесу есть нечего, они выходят к людям.

Ну, или одну овцу не видно за остальными.

Блондинистая с ужасом осмотрелась. Прищурилась на солнце.

– И что делать?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Марь Иванна расстроится, если овца и правда пропала. А так, если утащили, не факт, что ее съели, можно будет поискать на окраине деревни.

– Да?

Боже мой, а доверчивая...

– Ага. Там вон вертушка на воротцах, – подсказал я, как попасть в загон, а сам за топор взялся.

Черт-те чем с утра занимаюсь. Уже должен был на поле быть, а вместо этого – вот! Алиса!

И ведь до свербежа в заднице хочется над блондинистой постебаться.

Она наконец решилась. Потянула на себя деревянные воротца, боязливо вошла. Я не сдержался – “хрясь” по полену. Девчонка вздрогнула, пискнула сдавленно, а я доволен, что кабздец. Давно со мной такого не было... Лет с пятнадцати, наверное, когда еще не знал, что можно с девчонками не только как гамадрил себя вести.

– Ну что, все на месте? – крикнул, между ударами топора.

– Не знаю...

Блондинистая аккуратно ножки переставляла. Или вляпаться в дерьмо не хотела, или просто боялась. Остановилась, вытянула шею – считала. Еще сделала несколько шагов к отаре. В этот раз на носочки встала. Опять макушкой раскачивать начала.

Я наблюдал и не забывал дрова колоть.

Тук. Хрясь.

Тук. Хрусь.

Тук. Хрясь.

Тук. Хрусь.

– Деся-я-ять! – как завизжала блондинистая.

И я вместе с ней.

– М-м-м, – я замотал ушибленным большим пальцем. – Что ж ты орешь?! – шипел, благодаря бога, что он не отлетел

вместе с дровами под ноги.

– Их десять! Десять! Волки никого не унесли!

– Да не может быть. Хорошо-то как.

Девчонка сарказма не заметила, пролетела мимо меня радовать бабушку, нырнула за полупрозрачную шторку, вильнув попой, прикрытой сарафаном.

Беда в кедах!

Вот нет блондинистой, и сразу мозги заработали – дрова колю, а сам на руки смотрю, а не по сторонам, чтоб не отхватить ничего лишнего. И воды успел натаскать, пока “девочка не будет никаких проблем” Марь Иванну радовала. Интересно, про волков рассказала или догадалась, что я пошутил?..

Только собрался сказать, что управился, как гардина шевельнулась. Первым из дома вышел кот, повиливая жирной задницей, а второй – блондинистая с телефоном в руках и в полусогнутом состоянии.

Вот как тут уйти?..

– Это мода какая-то кошачью задницу фотографировать? – спросил я, убирая ведра на место и поднимая с земли топор.

– Ага. Городская, – огрызнулась она.

Ты смотри! И зубки имеются.

– А только кошачьи? У меня собака есть. Если хочешь, Полкан за кость может тебе позировать.

Алиса выпрямилась, вздохнула устало.

– Я просто хотела сфотографировать кота, – и навела ка-

меру в мою сторону.

– А теперь ты кого хочешь увековечить? – спросил чуть напрягшись.

На фотоохоту, значит, вышла. Решила, если слона у меня на теле нет, так мое табло по базе прогнать. Хотя откуда у нее ментовская база? А вот просто через поисковик может. Только вряд ли найдет что-то.

– Птичку. Вон сидит, – указала мне за спину.

– М-м-м, – подыграл, повернулся, сделал вид, что ищу взглядом птицу.

Щелк. Щелк.

Пресвятая Лукерья! Звук бы отключала, секретный агент в юбке.

– Ну что, удалось птичку поймать в кадр? – спросил, а сам топор на колоду вернул и свой телефон из кармана джинсов достал.

Девчонка тут же оценила модель, точно в очередной раз убедилась, что добропорядочный фермер на такой не зарабатывает, и спросила, когда я направил на нее объектив:

– А что вы... ты делаешь? – свободной рукой волосы пригладила.

– Так птичка тебе за спину улетела.

Зачем блондинистую сфотографировал, сам не понял. Но теперь в галерее у меня есть десяток ее портретов.

– Покажи! – гневно потопала в мою сторону. – Не было там никакой птички. А я не давала разрешения себя фото-

графировать. Мало ли... ты какой-нибудь извращенец.

– Бандит-извращенец, – поправил я, блокируя телефон и убирая его обратно в карман.

– Тем более!

– Я еще распечатаю твои фото и у кровати повешу.

Девочка покраснела.

– А я твои! – выпалила и стала совсем пунцовой. Прелесть же!

– Доброе утро. А что здесь происходит? – вмешался в нашу приятную беседу до тошноты приторный голосок светоча ветеринарии.

Блондиночка тут же перестала хмуриться, нашла взглядом источник звука и расцвела в улыбке.

– Доброе утро, – поздоровалась она. – Меня зовут Алиса, – она протянула узкую ладонь для рукопожатия. – Для друзей просто Лисенок. А... – замерла в ожидании, когда коровий хлыщ представится.

Тимошка молчал.

Понимаю тебя, я так же тарасился с час назад. Только вот мне девчонка не радовалась и не спешила знакомиться...

– А это Тимофей. Местный Айболит, – помог я представиться ветеринару. – Я давно говорил ему, что узкие джинсы мешают нормальному кровообращению. Вот оттуда и задержка с речью. Да, Тим? – я дружески хлопнул парня по спине. Не сильно. Так, только чтобы легкие слегка всколыхнулись.

– Ага, – выдавил он из себя.

Ой, ну переигрываешь. Да, девочка очень даже ничего, но не настолько, чтобы вести себя как одичавший в лесу девственник.

– А мы вот орнитологическими исследованиями занимались с Лисенком. Изучали жизнь хохлатого питохуя.

– Во-первых, – блондинистая тряхнула головой, устраивая землетрясение своим друзьям. – Называй меня, Василий, Алисой. Лисенок только для друзей. А во-вторых, хохлатый питохуй родом из Новой Гвинеи. А то, что мы видели, это простой воробей.

Один-ноль, блондинистая. Один-ноль.

– Тимофей, – наконец ветеринара отпустило, и он заговорил. – Приятно познакомиться, Лисенок.

А девчонка не стала его поправлять и пропела:

– Взаимно, Тимофей.

– А ты внучка Марии Ивановны?

– Правнучка, – поправила она и захлопала золотистыми ресницами.

ТЬфу. Вот просто тьфу. Вот что я думал, наблюдая за этой жалкой подобией флирта. Прямо любовь с первого взгляда! Хлопай, хлопай, своими ресничками, Алиса. У Тимохи, кажется, слюни сейчас по подбородку потекут.

– Отчего-то спазм подкатил к горлу. Честное слово, затошнило. Как тогда, когда траванулся магазинной селедкой. Но сегодня-то я еще не завтракал. Чудеса... – проворчал я

сдавленно, но никто не обратил на меня внимания.

– Ну, конечно, правнучка, – с запозданием повторил Тимошка за Алисой.

– А что это я сейчас наблюдаю? Неужели брачные танцы хохлатого питоухуя?.. Вон, – я указал, когда на мне скрестились два недовольных взгляда. – Не видите? Да вон же, Лисенок, – я подошел к девчонке, повернул ее к раскидистому ореху и ткнул пальцем куда-то в крону.

– Я же просила, – фыркнула она, передергивая плечами и сбрасывая мои руки. – Лисенок только для друзей.

– Зря не стала смотреть, – я отряхнул ладони. – Красиво танцует. Явно хочет оплодотворить яйца самочки.

– Фу, – высказалась Алиса и зашагала к дому. – Я позову бабулю, – пояснила она свой уход.

Согласен. Перегнул. Самому от себя противно. Веду себя хуже Тимы, который просто стоит и, не стесняясь, пускает слюни на блондинистую. И если объективно – шансов у него в разы больше. Примерно одна возрастная категория, да и любовь к модным шмоткам. Алиса с Айболитом даже смотрятся гармонично рядом друг с другом. Как те, что делают семейные фотосесии и одеваются для этого в гармонирующую одежду.

И тут я второй раз за день откровенно завис. А какая, к лешему, разница, что обо мне думает блондинистая?.. Моя работа простая. Если Алиса соберется в город – не позволить уехать и сообщить об этом ее отцу. Если же кто-то наведает-

ся к нам... то действовать по обстоятельствам.

– Василия... кастрировать...

Собственное имя, произнесенное Тимой, и вывело меня из дум.

– Мария Ивановна, вы все еще не надумали кастрировать кота?

Как знал, что узкие джинсы до добра не доводят, не стал брать, хоть и модные.

– Да бог с вами, Тимофей Андреевич, – старушка натурально ужаснулась. – Лишать котика радости. И не уговаривайте.

– А зря бабуль. Меньше грязи домой носить будет. Метить перестанет, а то запах такой у входа, – девчонка сморщила носик и помахала ладошкой. – Да и Василий, наверное, уж всех деревенских кошечек оплодотворил. И котят наделал. Любят деревенские кошечки вот таких, – она указала на кота, но почему-то казалось, что сейчас речь шла именно обо мне. – Вот таких... – повторила, подбирая слова. – Матерых, крупных, напористых, э-э-э, вонючих... Я бы кастрировала! – закончила речь и зыркнула на меня победно.

– Ну нет! Не дам мучить животину за просто так, – высказалась старушка.

Вот спасибо тебе, Марь Иванна.

Ощущение было такое, что это моя судьба сейчас решалась.

– Ну как хотите, – заговорил Тимошка. – Так что вы меня

звали, Мария Ивановна? Что случилось?

– Так это ж вчера было, милоч, – старушка поправила платок. – Зашла яйца собрать, а там несушка стоит, к забору прижалась. Явно помирать собралась. Ну, я ей быстренько клюв открыла и водочки ложку влила.

Кто бы мне водочки влил в клюв... Я бы не отказался.

– Марь Иванна, я пойду. Дела.

– Иди, Васенька. Иди. Спасибо тебе, – отозвалась она, ласково улыбнувшись.

– Да не за что, – ответил я, стараясь не прислушиваться к продолжившемуся разговору. И чувство внутри такое было... неприятное. Настроение отчего-то портилось, скотство в душе просыпалось. От голода, что ли?..

Позавтракал плотно, и легче сразу стало. Тимошка в своих лосинах джинсовых больше не бесил, и блондинистая забавной казалась. А когда добрался до поля, так вообще все глупости из головы вылетели.

Вернулся домой с закатом. Ноги, руки как чужие. Поесть бы и в кровать упасть. Тут еще пес под ногами крутился. Выпрашивал ужин.

– Знаешь, друг, – я снял с плиты кастрюлю, оттесняя Полкана бедром. – А поделись ты со мной ужином. Ты ж питаешься лучше меня, – открыл крышку и вытащил кусок вареного говяжьего сердца. – Однозначно тебе жирно так жрать, – засыпал в бульон крупу. – Жди. Готовится.

Пока я разделявал мясо, Полкан с грустной мордой при-

нялся гипнотизировать кастрюлю, тут же насторожился, уши поднял и гавкнул предупредительно. По-свойски.

– Васенька, – услышал я взволнованный голос соседки. – Васенька! – она вбежала на кухню. – Помоги, милоч! Там Алиска моя убилась!

Глава 4

Алиса

– Удумала же, – смеялась бабуля, поглаживая развалившегося на своих коленях кота. – Васеньку моего достоинства главного лишать! Ох, Алиса...

– Угу, – кивнула я её словам, всё своё внимание устремив в поисковик телефона.

Мне не везло. Откровенно не везло. По фотографиям Василия, что я успела сделать, я ничего найти не смогла. Ни скандальных заголовков с “Внимание! Особо опасен и разыскивается!”, ни имени с фамилией, ни клички, ни криминала...

Фермер, блин... с замашками орнитолога! Питохуй хохлатый... лучше и не скажешь! Удивительно, как мне сегодня пригодилось то, что вечером я засыпаю под включенный телевизор. Передачи про фауну так убаюкивают...

– Так как? – привлекла моё внимание бабуля.

– Что?

– Тимофей Андреевич тебе, спрашиваю, как? – повторила она свой вопрос. – Молодой ещё, но в хороших руках и при правильном подходе можно достойного мужичонку вырастить. Не такого, как Васенька, но...

– Бабушка! – закатила я глаза, откладывая телефон в сторону. – Ты опять?

То, что бабулечка решила меня свести с Василием, было понятно сразу. Но вот то, что она не шутила про запасной вариант, стало для меня настоящим открытием. И довольно приятным. Всё же Тимофей, местный деревенский ветеринар, здесь смотрелся так же инородно, как и я. Вещи, причёска, манера себя вести. Не думаю, что его огорчало отсутствие здесь трубопровода, но...

– А что опять? – усмехнулась бабуля, с кряхтением скидывая со своих коленей откормленную тушку разомлевшего кота. – Вы все глаза друг на друга проглядели. Вона, – бабуля качнула головой в сторону кухни. – Тимофей Андреевич пирогов не поел, а слюнями весь стол закапал! И даже про хумера твоего понял, прости Господи...

– Грумера, – устало поправила я, вспоминая наш импровизированный перекус.

Стоило бандиту Василию уйти, как бабуля затащила нас с Тимофеем в дом. Ветеринар вяло сопротивлялся и действительно смотрел на меня очень... вот очень он смотрел! Только...

Стыдно признаться, но после ухода Василия мне стало скучно. И улыбаться молодому человеку стало как-то... Вот просто “как-то”!

Наверное, на меня свежий воздух так действует, не иначе. Дома бы я обрадовалась такому знакомству. Красивый мужчина. Сразу видно, что очень романтичный... и животных любит! Всё как в моих любимых романах.

Вот только вместо того, чтобы налаживать с Тимофеем романтический контакт, я только и делала, что мыслями возвращалась к бандиту.

Василий ведь специально назвал меня Лисёнком! Нарочно!

И вот эти его попытки переключить моё внимание с Тимофея на себя! Детский сад же какой-то!

Ещё и ручищами своими меня за плечи схватил... горячими такими... и сильными... очень сильными...

– Ну так что?

– А?.. – вынырнула я из потока своих воспоминаний, нервно сглотнув подозрительно скопившуюся во рту слюну.

– Детектив смотреть со мной будешь? Сейчас хороший начнётся, по центральному каналу, – повторила бабушка, поправляя очки и переключая пультом телевизор.

– Ну раз по центральному, – улыбнулась я, устраиваясь по удобнее.

Возможно, фильм действительно был хорошим. Вот только избавиться от образа Василия в голове было не так-то просто. Бандит там засел, словно мадагаскарский тушканчик в засаде, и никак не желал оставлять меня в покое.

И самое главное – меня терзал один вопрос. Он действительно собирается вешать мои фото над кроватью?! И логично было бы возмутиться подобному варианту. Но вместо возмущения, как ни странно, я испытывала смесь предвкушения и... удовлетворения?

Нет, всё же с воздухом здесь однозначно что-то не так. Иначе с чего вдруг у меня такие странные реакции?

Сама не заметила, как задремала. Да и не я одна. Посмотрев на бабулю, увидела, как она мирно посапывает вместе с Васькой. Кот снова развалился на её коленях.

– Бабуль, – позвала я, поднявшись на ноги и потягиваясь.

За окном было темно... неплохо же мы вздремнули. И как теперь ночью спать?

– Ой, уснула, – открыв глаза, бабушка с укором посмотрела на ведущего новостей, что просвещал людей о мировых проблемах. – Тьфу ты, ну ты... кино пропустила. Ой...

– Не переживай так, – улыбнулась я бабушке. – Значит, не такое и хорошее было кино, раз мы уснули.

– Ну и бог с ним, – согласилась со мной бабуля. – Овец надо напоить... всё проспали! Сейчас я...

– Давай я? – предложила я свою помощь. – Ты только скажи, где воду взять?

– Ты? – бабушка посмотрела на меня с нескрываемым скепсисом. – Ну... напои, Алиса. Там бадья стоит у входа в хлев, вот её наполнить нужно. А воду брать... в колодце. Черпать-то умеешь?

– Конечно, – соврала я, прихватывая телефон и направляясь к двери. – Скоро вернусь.

– С Богом, внуча! – крикнула мне в спину бабушка.

Даже обидно стало. Почему она так не верит в меня? Как будто я достать ведро воды не в состоянии...

– Так, – подойдя к колодцу, я придирчиво осмотрела конструкцию и сделала несколько фотографий.

Интернет выдал, что данный колодец называется “журавль” из-за внешней схожести строения. А ведь действительно... присмотревшись к огромной “рогатке”, на которой крепилось бревно, с одной стороны которого на цепи висело ведро, я действительно нашла схожесть колодца с птичкой.

– Итак, – подбодрила я себя, сняв крышку с колодца и с трудом передвинув её в сторону. – Тяжелая!

Дальше интернет советовал сделать следующее: снять ведро с крюка и опустить его вниз, до воды. Зачерпнуть и после поднять. Ничего сложно.

– Даже проще, чем я думала! – порадовалась я, когда опускаемое мной ведро с характерным звуком добралось до воды.

Сложности начались с поднятием ведра. Кажется, я поторопилась, когда решила, что это просто. Наполненное ведро категорически отказывалось подниматься наверх.

– Да что ж это такое, – прошептала я, наклоняясь как можно ниже и двумя руками пытаюсь поднять цепь.

Сделала я так зря!

Ведро меня перевесило.

– А! – мой испуганный писк потонул во всплеске холодной воды, в которой я оказалась.

– Помогите! – жалобно всхлипнула я, мёртвой хваткой вцепившись в цепь и поджав под себя ноги.

Миллионы мыслей проносились в моей голове. Начиная

от того, что здесь безумно холодно, очень глубоко, точно обитают акулы и... тут живёт страшная девочка... та самая. Что любит звонить и считать дни...

– Ы-ы-ы... – простонала я, смотря на звёздное небо, что издевательски виднелось наверху.

Оно там, а я... здесь. И никто меня не найдёт. Никогда...

От холода у меня зуб на зуб не попадал. Я не понимала, сколько прошло времени и что делать дальше, как вдруг...

– Алиса? Упала, что ль?! – словно ангел в зеленом платке, на меня светила фонариком бабуля.

– Д-д-д-да, – ответила я, едва сдерживая слёзы.

– Сейчас, милая! – крикнула бабуля и куда-то ушла.

Надеюсь, за лестницей. Или за МЧС. Желательно с вертолетом. Как иначе меня отсюда вытащить, я просто не представляла.

– Так убились или просто упала? – услышала я голос бандита, надеясь, что мне показалось. – Может, она у вас начинающий морж? Закаляться решила? Просто начала не с обливаний...

– Васенька! – строго ответила бабушка, добавив ещё что-то.

Что именно, я не смогла расслышать, так как мысленно стонала. А может, и не только мысленно. Ну почему она позвала его?! Не спасателя, не полицейского, не врача, в конце концов, а этого... Василия! Почему?!

– Марь Иванна, принесите полотенце, – распорядился

бандит, светя на меня фонариком. – Вытащим сейчас вашу любительницу ночных заплывов в непредназначенных для этого местах.

– Сейчас, Васенька, сейчас! – голос бабули удалялся, а я, зло стуча зубами, смотрела наверх.

– Т-т-т-ты... – попыталась я обратиться к Василию, но голос подвёл.

Точнее подвели зубы. Стучали и мешали связно говорить.

– Тыг-дыг-тык! – передразнил меня Василий, зачем-то присев на край колодца и свесив ноги над моей головой.

– Т-т-т-ты! – хотела я возмутиться, но возмущенными получились не слова, а только сама интонация.

– Если ты хотела искупаться, то у нас для этого есть речка, – свесившись на руках, Василий спрыгнул ко мне, подняв тучу брызг. – Цепь отпусти.

– Н-н-н-н-не... – зажмурившись, я ещё сильнее сжала пальцы.

Зачем он сюда спрыгнул?! Ещё и отпустить просит единственное, что держит меня на плаву! Не хватало ещё вдвоём тут утонуть! Хотя... может, оно и к лучшему. Может, теперь бабуля вызовет МЧС и вертолет! Эту бородатую махину точно ничто другое отсюда не вытащит.

– Холодина, бр-р-р, – прокомментировал Василий и начал действовать, пытаясь отцепить мои заледеневшие пальцы от цепи. – Давай, Лисёнок, будь хорошей девочкой и разожми пальчики.

– Ли-ли-ли...

– Да, да, да. Я помню, что Лисёнок только для друзей, – воспользовавшись моим возмущением, Василий не только разжал мои пальцы, но и умудрился приподнять меня, развернув лицом к себе.

Как-то само собой получилось, что я руками обвила его шею, а ногами крепко обхватила мужские бёдра. Поза была более чем двусмысленной, но сейчас меня беспокоила вовсе не она.

Василий стоял. Стоял на ногах. Вода доходила ему до пояса, но... откуда здесь дно?! Это же колодец! И неужели я зря столько времени висела на цепи, поджав ноги, хотя могла спокойно встать и... ну не знаю! Как-то выбраться...

– Д-д-д-дно?! – попыталась я сформулировать вопрос.

– Согласен, дно полнейшее, – кивнул Василий, откровенно насмехаясь. – А ещё днистее станет, если ты завтра свалишься с воспалением лёгких. Давай, надо выбираться. Я тебя сейчас подниму, сможешь встать мне на плечи и ухватиться за выступ?

Не став дожидаться от меня вразумительного ответа, Василий рывком поднял меня, словно я ничего не весила. Хотя, учитывая нашу разницу в габаритах, это и не удивительно. С такими ручищами он бы, наверное, меня смог вообще отсюда выкинуть... сразу на поверхность. Как в мультиках...

– Хватайся!

Каким-то чудом нащупав выступ, я смогла за него ухва-

титься и даже немного подтянуться. Вот только проблема была в том, что смогла я только немного подтянуться. Этого было явно недостаточно. Хорошо, что Василий это понял и ошутимо подпихнул меня наверх, придерживая мои лодыжки.

Перевесившись через край колодца, я кое-как перелезла и плашмя упала на траву, продолжая стучать зубами и стараясь восстановить сбившееся дыхание.

– Умничка, – Василий подозрительно быстро выбрался следом за мной из колодца и поднял меня с земли, подхватывая на руки и прижимая к себе. – Сейчас согреешься.

Вот ведь странность. В ледяной воде мы были оба, но он казался таким горячим... То, что нужно сейчас для моей окоченевшей тушки. Персональная печка. Пусть и с криминальным прошлым. Я даже глаза закрыла, пытаюсь впитать в себя как можно больше тепла.

– Вытащил, слава Господи! – привлекла моё внимание вернувшаяся бабуля, прибежавшая к нам с охапкой махровых полотенец. – Васенька, давай-ка с Алисой в дом, надо греть вас...

– Марь Иванна, – забрав у бабули полотенца, бандит принялся меня вытирать, начав с головы, подозрительно ловко завязав мои мокрые волосы. И где только научился? Он ведь лысый! – Давайте я Алису к себе заберу. Баня уже подостыла, чтоб там её пропарить как следует. Но, думаю, горячий душ тоже подойдёт.

– Ступай, Васенька, ступай! – согласилась с предложением бабушка под моё недовольное кряхтение.

Какой душ?! Какое ступай?! Он меня что... сам парить собирается?!

– Н-н-н-не надо! – получилось у меня произнести, когда Василий со мной на руках прилично отошёл от дома бабули.

– Надо, Федя. Надо, – усмехнулся бандит. – Потерпи, казак. Атаманом станешь.

Если с помощью фраз из кинофильмов он хотел меня отвлечь, то у него получилось. На время. А когда я готова была вновь возмущаться, то передумала уже сама, стоило нам подойти к дому Василия.

– Т-т-твой? – спросила я, стараясь прекратить зубную чистку.

– Полкан, место! – прикрикнул Василий лающему псу, проигнорировав мой вопрос.

Его дом выглядел... как нормальный дом. Я оценила светлые стены, панорамные окна, балконы на втором этаже, подсветку... Вполне себе современный дом. В котором есть душ... Душ!

Фермер он. Ага-ага.

– Так, Алиса, – занеся меня внутрь дома, Василий уверенно двинулся на второй этаж, слишком быстро перемещаясь.

Я почти ничего не успевала рассмотреть! Разве что огромный телевизор мелькнул в зале на первом этаже...

– Сейчас я воду включу прохладную, как только привык-

нешь к ней – повышай температуру, – посадив меня на бортик настоящей ванны, Василий начал крутить вентели, включая для меня душ. – Сразу горячую воду не делай. Постепенно. Полотенца и халат возьмешь тут, – он показал мне шкафчик, – свою одежду можешь закинуть в сушилку, – ещё один кивок его головы, и я заметила не только обозначенную сушилку, но и современную стиральную машину. – Справишься?

– Д-д-да, – более твёрдо произнесла я, не раздеваясь, перешагнула бортик ванны и встала под упругие струи душа.

Разденусь, как только согреюсь.

– Ну и отлично, – скользнув по мне внимательным взглядом, Василий словно нехотя вышел за дверь.

Спустя минут пять я начала более-менее чувствовать руки и, самое главное, пальцы. Стянув через голову липнувший к телу сарафан, я стала прибавлять горячую воду. Стало хорошо. Но было мало. Хотелось погорячее...

Выпрямившись, я сняла лифчик и трусики, как дверь снова распахнулась.

– Я принёс тебе...

– А! – взвизгнула я, растерявшись, и бросила в бандита нижнее бельё.

Его ошарашенное лицо с моими трусиками на бороде будет точно преследовать меня в кошмарах.

Глава 5

Дубинин Василий

– Отвернись! Отвернись! – верещала девчонка.

А я?..

А меня словно парализовало при виде обнаженного женского тела. Впервые в жизни, к слову. Раньше я не терялся в подобных ситуациях. В свое оправдание могу сказать лишь... что до этого дня в меня не запускали трусиками.

– Я, конечно, не Стас Михайлов, но польщен, – хмыкнул, сжимая сувенир в руке. – Никогда еще женщины в прямом смысле этого слова не выпрыгивали из белья ради меня.

– Это и не удивительно! – воскликнула Алиса. – Это был первый и последний раз. Запомни его! – повернулась ко мне боком, закрывая стратегически важные места.

Уж запомню. Поверь. Ни день, а... В общем, не лучший понедельник у меня выдался. С появлением дочери Пупкова в моей жизни начался какой-то сюр. И это прошли только сутки. Да и те не полностью.

– Да ты выйдешь уже?! – Алиса вновь подала голосок.

– Ага, извини.

Мне даже удалось оторвать взгляд от изящной фигурки. Красивой, кабздец просто какой! Слюна аж заполнила рот, еще чуть-чуть – и начнет капать на пол.

Я сделал шаг назад.

– Трусы верни, маньяк! – запищала девчонка.

– Этой мой трофеей в благодарность за твое спасение. Повешу их рядом с твоими фотографиями. И я теперь не просто бандит-извращенец, а еще и маньяк. Расту по карьерной лестнице негодяя и в твоих глазах, – с этими словами я сунул белоснежное кружево в задний карман джинсов. – Кстати, я что приходил. Носки. Теплые, – прошел в ванную и оставил пару на краю раковины.

Алиса не шелохнулась, гордо вскинув острый подбородок, замерла, а в глазах концентрация страха и злости. Но больше злости. Интересно, что сейчас творится в ее блондинистой головке?.. Могу сказать со стопроцентной гарантией, что девчонка не проведет у меня и лишней минуты. Оденется в мокрое и с гордым видом стартанет к бабуле, сверкая пятками.

Ошибся...

Алиса плескалась в душе еще минут тридцать. Я успел не только сменить одежду, покормить собаку, но и принять стопочку горячительного ради профилактики простудных заболеваний и психического здоровья, закусив отварным мясом.

– К-хе, – когда я налил вторую порцию лекарства, за моей спиной послышалось тактичное покашливание, никак не вязавшееся с дальнейшими действиями. – И чем все-таки ты занимаешься, фермер? – с лицом и голосом дознавателя уточнила у меня Алиса.

– Возделываю землю, – ответил я, жестом предлагая вы-

пить.

– Я такое не пью, – заявила блондинистая, кутаясь в мой халат. Из одного кармана которого торчала застежка от лифчика, а из второго – лямка сарафана. М-да, все свое ношу с собой. Девочка никаких проблем... Носки она тоже надела и выглядела во всем этом жутко забавно. Или во мне заговорили градусы... – Так все же, – она обошла кухню, не забывая периодически скидывать бровки, когда замечала современную технику или дорогую утварь, – поделись, Василий, что нужно выращивать, чтобы заработать на все это, – двинулась в большую комнату.

Я опрокинул вторую стопку и последовал за девчонкой.

– Не могу сказать, – ответил я, опершись на дверной косяк плечом. – Вдруг все подадутся в фермеры, и я стану бедным.

Алиса наградила меня убийственным взглядом, мол, я так и знала, что ты грабишь честных добропорядочных граждан.

– Хм-м-м, – протянула она, остановившись напротив плазмы.

– Знаешь, никогда не испытывал стыда за то, что у меня есть, а теперь вот начинаю.

– А сколько тебе лет? – блондинистая деловито поправила полы халата.

– А зачем тебе эта информация?

– Просто интересно, – Алиса изобразила равнодушие, пожимая плечами.

– Да не может быть. Давай договоримся, я отвечаю на во-

прос, а ты честно рассказываешь, что там созрело в твоём тараканохранилище?

Ну вот зачем?! Ну вот зачем мне это знать?..

Время близилось к полуночи, а я занимался черт-те чем, когда должен был спать.

– Хорошо, – согласилась она. – Так сколько тебе лет?

Я прошел вглубь комнаты, присел на подлокотник кресла. Все подсказывало, что я могу и не выдержать услышанного.

– Тридцать четыре, – сказал цифру и затаился в ожидании очередного потока блондинистого бреда.

– Логично.

– Логично? И все? – уточнил я разочарованно.

– Конечно, логично, – Алиса красиво поправила влажные волосы, убрав их с лица. – Возраст только подтверждает все мои теории.

– Например?

– В твоём возрасте люди все чаще думают о душе, о боге, о вечном. Вот и ты. Закончил дела в шумном городе, – слово "дела" она заключила в кавычки, согнув в воздухе указательный и безымянный пальчики на руках. – И приехал сюда.

Я ожидал услышать подобное, но все равно не сдержался и откровенно заржал, пугая Алису своим хохотом.

– По-твоему, я перебрался поближе к земле? – спросил, демонстративно стерев слезы смеха.

– Ну да. Что?! – возмутилась она. – Разве я не права? И твоя такая... нервная реакция только доказывает это.

– Моя реакция доказывает, что ты увлеклась не той литературой и совсем ничего не смыслишь в мужчинах. У меня сейчас шикарный возраст. Я уже успел... – задумался, подбирая слова. – Успел выгулять Василия-младшего, и мне уже не нужно доказывать перед друзьями свою самцовость. Есть деньги. Есть опыт. Различный опыт, Алиса. Чем не могут похвастаться тонконогие щеглы в штанишках в облипку...

Ой... ой... как все плохо! Зачем это я рекламирую себя, как старая дева на последнем светском рауте сезона?!

– Идем, – я ухватил девчонку за локоть, потащил на второй этаж.

– К-к-куда? – спросила она, семеня за мной.

– Буду доказывать свою мужскую состоятельность.

– А не надо!

– Почему же? – я распахнул дверь спальни. – Входи. Проверь.

– Что?

– Ну вдруг я тут где тонометр прячу, таблетки от давления, ходунки...

Только подумал, что Алиса, краснея и бледнея, стартанет на первый этаж, а она бросилась к кровати и начала рыться в куче постиранного белья.

– Ты что делаешь?!

– Ха! – выдала она, победно размахивая моими боксерами. – Один-один, Василий, – оттянула ворот халата и сунула мое белье себе за пазуху.

Глава 6

Алиса

Гордо пройдя мимо опешившего бандита, я шустро спустилась по лестнице на первый этаж.

Так-то, Василий! Не одному тебе трусы можно тырить...

– Что я творю, – прошептала себе под нос, добежав до входной двери и сунув ноги в первую попавшуюся пару кроссовок. – Хотя с кем поведешься...

Здраво рассудив, что раз я уже ступила на скользкую дорожку криминала, то ничего страшного в краже обуви нет. Тем более что кроссовки я бандиту верну.

– Ну и лапища же у него, – высказала я вслух мнение о размере обуви этого верзилы.

И чему удивлялась только? Он же огромный! Было бы крайне забавно, окажись у него маленькая ножка...

– Алиса?!

Ой, кажется, ступор Василия практически прошёл, раз он решил меня позвать. Сильнее запахнув халат, в раз шесть больше меня самой, я поправила мужские боксеры и уверенно распахнула дверь. Пора домой. Тут я уже насмотрелась на всё.

Да и не только я!

Осторожно шагая в сторону домика бабули, боясь запутаться в собственных ногах и упасть, я чувствовала, как ще-

ки горят от румянца.

Вот ведь... хам! Стоял как ни в чём не бывало и смотрел, смотрел, смотрел...

– Алиса, соберись! – цыкнула я на себя, поймав себя на неожиданной мысли, что внимание Василия было мне не совсем неприятно.

Точнее, ситуация была ужас какой неловкой, но то, с каким восхищением на меня смотрел бандит, находило довольный отклик в душе.

– Нашла, чем тешить самолюбие, – прошептала я, увидев за поворотом дом бабушки. – Дошла!

Хорошо, что, пока Василий нёс меня к себе, я следила за его маршрутом. А вот плохо, что этот криминальный авторитет в бегах живёт буквально в пяти минутах ходьбы от нас. Очень плохо. Ведь если тёмное прошлое настигнет его в лице маргинальных личностей с автоматами, мы тоже можем попасть под раздачу.

Охрану, что ли, нанять?.. Мысль мне понравилась. Не думаю, что папа будет возражать. Это же безопасность! И не только моя, но и бабули. А при таком соседстве... да, папе нужно однозначно позвонить! Может, услышав про этого Василия, он не только заключит договор с какой-нибудь охранной фирмой, но и сменит гнев на милость и разрешит мне вернуться домой.

– Телефон! – закричала я, осознав, что позвонить отцу не смогу.

Мой миленький смартфончик остался в колодце.

– Внуча, ты? – приоткрыв дверь, на улицу высунулась бабушка, осматривая меня. – Я думала ты у Васеньки останешься... Заходи давай, ты что такая напуганная?

– Это конец, – выдохнула я, до конца оценив масштаб катастрофы.

Ни интернета, ни связи, ни книг. Mamочки! Да что мне теперь делать?!

Многие говорят, что утро вечера мудренее. И я всегда была согласна с этим высказыванием, восхищаясь Скарлетт и в любой затруднительной ситуации следуя её примеру, откладывая вопрос на утро следующего дня.

И впервые моя система принятия сложных решений и поиска выхода из затруднительных ситуаций дала сбой.

Проснувшись, я потянулась к телефону... которого у меня больше не было. И магазинов здесь, где можно было бы купить новый, в радиусе двухсот километров тоже не было.

Зато на тумбочке у кровати лежали трофейные трусы... что, к слову, не прибавляло мне оптимизма. Потеря гаджета казалась невосполнимой. И я не видела вариантов для исправления ситуации.

Вчера бабуля выслушала меня и предложила свой телефон, раз мне так нужна эта “штука”.

Кнопочный телефон. С черно-белым дисплеем. Хотя вру. Дисплей был зелено-черным, что, по сути, ничего не меняло.

– Доброе утро, внуча, – поприветствовала меня бабуля, когда я вышла на кухню. – Ну что с личиком? Всё тоскуешь по своей игрушке?

– Тебе не понять, – выдохнула я, трагично прикрыв глаза. И умом я понимала, что не так это всё важно, но...

Это было важно.

– Давай, садись завтракать, горюшко моё, – мягко рассмеялась бабуля, усаживая меня за стол и пододвигая кружку с горячим чаем и блюдо с румяными пирожками.

Ела я без настроения. Появилось оно лишь тогда, когда бабушка решила поинтересоваться:

– Алисонька, а скажи мне, твоё... это... хумерение только на стрижку собак рассчитано?

– Ху... Подожди, – встряхнула я головой. – Груминг?

– Он самый, прости Господи, – бабушка украдкой перекрестилась в ожидании ответа.

– Не только на собак, – немного повеселев, я начала рассказывать. – Кошки, шиншиллы, декоративные кролики. Даже лошадки!

– Да ты что! – взмахнула руками бабуля. – А овечек моих сможешь?

– Ты серьёзно? – радостно переспросила я, не веря своим ушам. – Ты хочешь, чтобы я...

– Так заросли совсем, бекалки, – рассмеялась в ответ бабушка. – Вот я и подумала, что тебе без дела сидеть. Вона как глазки-то загорелись!

– Бабушка, я всё сделаю! – кажется, загорелись у меня не только глаза. Я вся была в предвкушении предстоящей работы и уже сейчас фонтанировала миллионом идей! – Я пошла! Начну прямо сейчас! – залпом допив чай, я подскочила на ноги, направившись к своему чемодану, утрамбованному под кровать.

– Внуча, ножинки возьмёшь в...

– У меня всё есть, бабуль! – крикнула я, вытаскивая свои богатства.

– Ну и хорошо, – лаконично отозвалась бабулечка.

А я перекладывала в небольшую сумку всё, что мне может пригодиться. Машинка для стрижки с фигурными насадками, яркие краски для шерсти, лаки-фиксаторы... и всё натуральное! На расходниках я никогда не экономила, чтобы, не дай боженька, не вызвать аллергическую реакцию у животных.

Было немного жаль, что нет телефона и я не смогу поискать интересные модели стрижек для овец. Придётся обходиться лишь своим воображением. И хорошо, что оно у меня богатое.

Глава 7

Дубинин Василий

От поведения девчонки обалдел не только я. Полкан провозжал белобрысую фигурку, закутанную в халат и шаркающую по земле моими кроссовками, не менее очумевшим взглядом, чем я. Абсолютно молча. Ни рыком, ни лаем не выдавая свое присутствие. Сидел и смотрел, повиливая кончиком хвоста. Проникся Алисой, почувствовал, что не несет она угрозы. Если только для себя. И это она еще его миску не крада или подстилку из будки.

– «Девочка не будет никаких проблем», – прошептал я себе под нос и хотел уже закрыть дверь, как не вовремя проснулась совесть.

Ну не дойдет же это недоразумение до дома. Упадет где-нибудь и сгинет совсем, а Марь Иванне потом плачь, да и мне перед Пупковым отчитываться придется, если в канаве или выгребной яме найдется его дочь в халате и с моими боксерами у сердца...

Не девчонка – чеканушка...

Я нехотя сунул ступни в шлепки и пошел следом.

– Сидеть, – приказал Полкану шепотом, когда он собрался со мной. А вот мне хотелось бы эту прогулку оставить в тайне.

Алиса шла уверенно, абсолютно без страха, даже с учетом

того, что на улице непроглядная ночь. Что-то ворчала себе под нос, оборачивалась изредка. Думал, заметит – устроит скандал в ее духе, но нет, пронесло. Что-то я устал за сегодня и еще один блондинистый монолог точно не вынесу.

– Телефон! – закричала она, почти подойдя к дому Марь Иванны, заставляя меня крепко выругаться шепотом.

Боже мой, а сколько на лице ужаса и отчаяния. Только не упала на колени и не рыдает. Вертится вокруг себя. Вот оно – поколение гаджетов. Ни дня без интернета...

Низкая дверь скрипнула, прерывая мои ворчливые мысли. А может, блондинистая права, и я уже вышел в тираж?.. Пора паковать пульт от телевизора в целлофан и убирать новую посуду в сервант?

– Внуча, ты? Я думала, ты у Васеньки останешься... заходи давай, ты что такая напуганная?

Стоя в тени дерева, я опять чуть не выругался, только уже вслух. Какие интересные размышления у старушки. Другая бы вой подняла, если бы девица домой не вернулась, да еще и осталась у малознакомого мужика на ночь, а тут разочарование в голосе. Это прям звоночек. Тревожный такой. Очень тревожный. Удивит меня еще блондинистая... Точно удивит! А если так, то Пупков простым спасибо не отделается. Определенно выторгую хорошую скидку на аренду в торговом центре. Процентом двадцать, не меньше.

Дальше я уже не слушал разговор старушки и внучки. Вернулся домой, и ноги сами понесли на кухню к столу, где

я оставил бутылку и стопку.

Не стоит злоупотреблять... ох, не стоит... Голова болела и без того. Но вот организм просил. Возможно, после шум и боль поутихнут, да и мышцы перестанут тянуть. По-хорошему бы просто лечь спать. Но я достал из холодильника отварное мясо, лучка зеленого, кусок темного хлеба и налил третью порцию. Представляю, какое сейчас было бы лицо у блондинистой, увидь она мой ужин. Скривила бы красивые губки, нахмурила гладкий лоб, точно бы фыркнула... или нет?.. Не могут же все женщины реагировать на простую пищу одинаково. Как Ирка. Почему я ее вспомнил? Год мыслями к ней не возвращался, а если и вспоминал, то больше не тянуло в груди. Не пекло противно. Как будто думал о чужом человеке. А Алиса чем-то напоминала её... Я опрокинул стопку и тут же налил следующую. Да, напоминала. Такая же холеная, красивая и пахла охрененно. Легкий аромат сразу в сознание въелся. И сейчас казалось, что блондинистая рядом – войдет в комнату и начнет изливать незатуманенные разумом речи.

Кажется, лечить головную боль горячительным было плохой идеей, раз я дочь Пупкова с бывшей сравнивать начал.

Но точно знал я одно: и той, и другой не место в деревне. Им нужен город. Огни, сирены... движение. Дорогие бутылки, в которых можно прогуляться, салоны, рестораны с легкими блюдами, а не мясо на корке темного хлеба вприкуску с луком. Определенно не это.

Я выпил, хорошенько закусив бутербродом. М-да. Вкусно, но грустно...

А еще грустнее будет утром, ведь я не убрал бутылку в холодильник, а продолжал методично наполнять стопку и заливать порции прямо в горло. Одну, вторую, третью... минут через сорок я сбился со счета, вытряс последние капли, выпил и побрел в спальню. Если утром не сдохну – будет просто чудо.

Чуда не произошло. Будильник мерзко пиликал, как бесперспективная ученица скрипки, методично и не затыкаясь.

– М-м-м, – со стоном я разлепил глаза и сел, хлопая ладонью по смартфону. Какая собака только придумала такие маленькие значки на экране. Руки бы оторвал. И засунул поглубже...

Причмокнул, облизал пересохшие губы. Не удивлюсь, если все кошки округи в течение ночи справляли свои потребности у меня во рту.

– Марат, – прохрипел я в трубку, набрав номер одного из работников, – гони ко мне. Я сегодня не сяду за руль. Жду минут через тридцать.

С получасом на сборы я погорячился, конечно. Минут пятнадцать я только смотрел в угол комнаты, собирая в кучу мысли. Еще десять стоял под холодным душем, потом оделся, спустился на кухню и чуть не сдох.

«Бздынь!» – по плитке покатила эмалированная кастрюля.

– Теть Тань, ты меня убить решила? – спросил я, обхватив голову двумя руками и морщась от пульсирующей боли.

Сегодня вторник, а значит, у меня в доме будет пахнуть свежеприготовленной едой, на полки вернутся раскиданные мной вещи, а на полу перестанет хрустеть под ногами песок.

– Так ты и сам справляешься, – громко ответила женщина. – Выжрал же в одну морду, – она потрясла перед моим лицом пустой бутылкой.

– Ну ты палку-то не перегибай, – ответил я. – Я тебе все же не сын.

Женщина фыркнула и осмотрела меня грозным взглядом.

– Пей, – поставила передо мной банку с рассолом. – И таблетку на, – швырнула серебристый блистер. – Больше ничего не дам, переведешь продукты, и все.

– А я и не прошу, – огрызнулся я.

– Так тебе никто и не даст, – женщина подняла с пола кастрюлю, осмотрела ее внимательно. – Ирка, что ли, твоя звонила?..

Неужели я так предсказуем?.. Хотя почему только я, все мы – мужики. Как что, хвататься за горло бутылки.

– Отмечал транзит Юпитера в Овне. Говорят, такая комбинация к удаче, – выдал и сам от себя обалдел. Не зря по дороге в поле слушал каждое утро гороскоп.

Тетя Таня покачала головой.

– Ясно. Остальное спрячу. Учти, не найдешь, – припечатала она.

– Прячь. Только супа какого-нибудь свари. Век благодарен буду, – попросил я, допивая рассол. Прохладный, пряный, м-м-м... амброзия. – А лучше окрошки сделай.

– Сделаю, куда ж я денусь. Там Марат тебя ждет, – она мотнула головой.

Выходить на улицу не хотелось. Солнце уже обещало выжечь глаза.

– Доброе утро, Василий Егорович, – затараторил парень, едва заметив меня.

– Марат, убавь громкость, – шикнул я, кидая ключи от машины. – Выгоняй из гаража, я сейчас.

Надо признать, уснул я с мыслями об Алисе и проснулся с ними. Заноза в заднице для любого. А в настоящее время – для меня.

Я вернулся в дом, поднялся в спальню и достал из ящика комода свой старый телефон и зарядку. Несколько месяцев я им не пользовался, как оператор расширил зону покрытия, так и перешел на один номер. Отпала надобность в двух гаджетах.

– Ты только заверни к Марь Иванне, – попросил я Марата, выставляя на кондиционере минимальную температуру и надвигая кепку на глаза. Ощущал себя вампиром, хотелось найти прохладный темный склеп и остаться в нем навсегда. Спасибо, не мутило.

Когда автомобиль остановился у одноэтажного домика, я забыл, зачем приехал.

– Ты видишь то же, что и я? – спросил, сдвигая кепку на затылок и растирая лицо.

– Не знаю, – ответил Марат, ложась на руль и, я надеюсь, пытаюсь рассмотреть за капотом зефирно-розовую овцу.

Я нервно рассмеялся.

– Ты меня пугаешь, – признался честно.

– Бэ-э-э, – выдала овца, обойдя автомобиль и заглядывая в мою приоткрытую дверь.

Если это не знак полностью отказаться от алкоголя, то тогда я не знаю что.

– А вы что видите? – спросил Марат, отправляя меня в молчаливый нокаут.

Надеюсь, то же, что и ты... иначе у меня плохие новости... для себя. Кабздец какие плохие. Кто-то допивается до белочки, а я до розовой овцы. Ядовито-розовой. С выбритой шеей, в розовом топе из собственной шерсти, розовых чулочках и с пышной укладкой на вытянутой морде. Тоже, к слову, розовой.

– Овцу, – выдал я сиплым голосом. – Розовую, – добавил, смещаясь вглубь салона.

– И я, – сказал Марат.

Да ты ж мой хороший! Это не “белочка”! Коллективных “белочек” не бывает, у каждого своя – личная.

– О, а вон еще одна, – парень ткнул пальцем мне за спину.

– Хых, – вырвалось у меня из груди. Я даже как-то забыл о головной боли и охоте умереть где-то под кустом, желательно

в тени.

– Это же этот... – Марат щелкал пальцами, силясь вспомнить.

– Артемон... ага, – подсказал я, наблюдая за бараном. Черным и подстриженным под пуделя.

Он мирно ходил у дома, пощипывая траву и ни на что не обращая внимания. Ну после того, что с ним сделала блондинистая, он явно выработал иммунитет к неожиданным поворотам судьбы. А то, что это дело рук Алисы, у меня и сомнений не было.

– Х-х-ху... мер, – хмыкнул я.

Я чуть шире приоткрыл дверь, осмотрелся, щуря глаза на солнце. Больше ничего примечательного не отметил. Все как и вчера. Кроме вот этих двух овец.

– Доброе утро, – звонкий женский голосок, раздавшийся со спины, оглушил меня.

– Доброе, – ответил я, проглатывая ругательства и медленно поворачивая голову на источник радостного возгласа.

– Ну как? – с восторженным придыханием поинтересовалась Алиса, одной рукой поправляя лямку джинсового комбинезона, вымазанного розовой краской, а второй – придерживая очередную жертву грумера на привязи. – Тебе понравилась моя работа?

– Да я... в восторге. Не описать просто в каком.

– Правда?! – улыбка Алисы засияла еще ярче. – А я так волновалась, что не получилось. Это мой первый опыт с бе-

калками.

– С кем? – уточнил я, наконец покидая салон авто и отмахиваясь от вопроса Марата: “А кто это?”

– С овечками, – пояснила блондинистая. – Бабуля их так называет. Бекалки.

– М-м-м.

– Я теперь им и имена дала. Каждой под свой темперамент. Вот это Мэрилин. Розовая. Она такая жеманная и женственная.

– Действительно...

– Это Артемон. Он не делает ничего собачьего. Просто черный, – рассказывала дочь Пупкова. Нормальная девочка, которая по словам отца не должна была принести мне проблем. Ага...

– А эта? – спросил я, опустив взгляд на третью.

– А эта Элвис. Ну, Элвис Пресли, – добавила девчонка, когда я силился понять, что общего между легендой рок-н-ролла и овцой. – Не смотри, что она девочка. Она так блеет смешно, очень похоже на бэ-э-эйбе. Камон бейбе, айм тайд оф токинг, – пропела девчонка. – Ту туду ду ту ту, – закрутила симпатичной задницей.

– Грэб ёр коут энд летс старт уокинг, – продолжил я замогильным голосом.

– Ну вот! Ты тоже знаешь! – она отпустила веревку и захлопала в ладоши. – Ой, – вновь ухватила за привязь. – Элвису только предстоит преобразование!

– Ну, удачи... – прохрипел я, пятясь к авто. Зачем я вообще покинул дружелюбный и прохладный салон. Ах да. Я же решил порадовать блондинистую. – Держи, это тебе, – протянул смартфон и зарядку. – Это мой. Но я давно им не пользуюсь. Если кто позвонит на этот номер, скажи, чтобы перезвонили на второй, – вложил гаджет в женскую ладошку и поспешил сбежать из рассадника радости и восторга. – Погнали, Марат. Опаздываем.

Глава 8

Алиса

– Погнали, Марат. Опаздываем.

Сжав в руке смартфон и зарядку, я задумчиво смотрела, как бандит садится в машину и, натянув на глаза кепку, откидывается на сиденье.

– Интересно, – покрутив телефон в руках, я задумчиво осматривала царапины на его корпусе. – Звонить на него, значит, могут. Даже страшно представить, кто именно...

В голове тут же возник образ главы Сицилийской мафии, который медленно набирал номер бандита на крутящемся диске старинного телефона. А трубку возьму я. Алиса. И переадресую звонок на второй номер Василия.

Но глава мафии настолько проникнется моим нежным голосом, что захочет выдать замуж за своего единственного сына. Он меня и похитит следующей же ночью. Своими огромными ручищами замотает в одеяло. Вот как у Василия ручищами, не меньше! И с такой же кривой улыбкой будет смотреть...

Вот же! Почему в голове вместо итальянца упорно появляется Василий?! Жарко сегодня, что-то. Мне явно напекло голову...

– Алисонька! – я обернулась на громкий голос бабули, что нерешительно подходила к загону с овцами. – Богородица,

спаси нас...

Бабушка продолжала молиться, периодически крестясь. И чем ближе она подходила к Артемону, тем тише звучали её слова.

– Ну как? – я даже дыхание задержала, ожидая реакции на свою работу. – Нравится?

Как раз в этот момент к Артемону подошла моя красавица Монро. О, как же гармонично они смотрелись! Иссиня-чёрный Артемон выглядел мужественно и грозно, и на его фоне, словно облако нежности, неспешно перебирала изящными копытцами розовая Монро...

– Внуча, – отчего-то немного хрипло позвала меня бабуля, медленно переводя взгляд с овечек на меня. – А ты у нас крещёная?

– Конечно, – удивилась я вопросу, подцепив пальцами тонкую золотую цепочку и продемонстрировав бабушке крестик, который всегда носила на шее. – А почему ты спрашиваешь?

– Нужно к отцу Сергию тебя сводить, – снова повернувшись в сторону загона, бабуля продолжила: – Пойдём домой, Алиса. Жарко сегодня. Как бы голову тебе не напекло...

– Пойдём, – радостно приняла я её предложение.

Как бы там ни было, а теперь у меня есть телефон. И его нужно зарядить. Как бы я ни боялась звонков от Сицилийской мафии. Ведь теперь у меня был шанс вывести бандита на чистую воду!

Он же мужчина. Я уверена, что, передавая мне телефон, он его зачистил, но... мужчина. Василий точно что-то пропустил. Что-то такое, что при следующей встрече я смогу выкрикнуть победное “Ага!”, глядя в его лицо.

– Сегодня же ходим к отцу Сергию, – цокнула языком бабуля, когда мы вошли в дом.

– Почему? – поинтересовалась я, осознав, что случайно произнесла вслух это самое победное “ага”, представляя растерянное лицо Василия, когда правда окончательно вскроется.

– А потому что, – многозначительно произнесла бабуля, подходя к столу и беря в руки свой кнопочный телефончик. – А лучше пусть сам приходит. Да, так даже лучше будет...

– Хорошо, – беззаботно согласилась я с ней и практически вприпрыжку побежала в свою комнатку.

Розетка, зарядка... осталось чуть-чуть подождать, и всё тайное станет явным! О, это вкус победы...

А после можно будет посмотреть модельные стрижки для остальных овец. В планах у меня был панк-рок и задорный хаер на головушке одной из бекалок. Ещё хотелось сделать нечто похожее на задорные кудряшки. И обязательно рыжие! Точно! Бекалку буду звать Аллой. Будет очень красиво...

– Ну, включайся, – дождавшись, пока на телефоне появятся десять процентов заряда, я нажала кнопку включения, ожидая, пока загрузится главный экран. – Посмотрим, посмотрим...

На заставке стояла фотография довольно развалившегося на траве пёсика. Хотя скорее пса. Здоровый сабыч, даже по фото видно. Не то чтобы я ожидала увидеть фото трупа в мешке вот так с ходу, но ноту разочарования всё же ощутила.

Как и в галерее, когда пролистывала имеющиеся в телефоне фотографии. Скукота... ни пистолетов, ни перестрелок, ни фото жертв Василия...

Одни поля, картошечка, что-то похожее на початки кукурузы. Фото пса с заставки во всех ракурсах и...

– А это кто? – прошептала я, увеличивая фотографию и рассматривая эффектную брюнетку. – С губами перебор. Это уже не модно. Даже глупо! – высказала я своё мнение, смотря на явно перекачанные губы, покрашенные красной помадой.

Девушка отчего-то вызывала у меня антипатию. Стройная, ухоженная. Красивая, если судить объективно. Но то ли дело было в её недовольном лице, то ли в руке, что обнимала её за талию. Здоровая такая рука. Знакомая. Как и половина торса и кусок бороды. Остальной Василий в это селфи не влез.

– Да и пожалуйста, – фыркнула я, припомнив кое-что из сказанного бандитом мне ранее. – Теперь понятно, какие предпочтения для выгула у Василия-младшего. Просто фу.

Закрыв фотографии, я решила проверить сообщения и имена в телефонной книге. И там, и там было пусто. Подчистил, значит. Ну, ладно...

Последнее, куда я залезла в поисках компромата, в плей-лист. Вот только музыкальные предпочтения Василия снова подкачали. Никакого шансона. Никаких грустных суровых песен о тяжести отбывания срока. Ни куплета про чифиры и нары.

Пара популярных года два назад трека и кое-что из рока. Всё.

Кажется, я недооценила Василия. Подчистил всё он мастерски. Даже обидно, что зря репетировала победное “ага”. Придётся ловить бандита на чём-то другом...

– Ой! – вскрикнула я, стоило телефону буквально ожить в моих руках.

Входящий звонок. На дисплее высвечивался незнакомый номер.

Пока я прикидывала, каковы шансы на то, что это тот самый глава Сицилийской мафии с непристроенным в заботливые женские руки сыном, звонивший отключился.

Правда, тут же начал звонить снова. Какой настойчивый мафиози...

– Алло, – ответила я на звонок, готовясь услышать итальянскую речь.

Или русскую, с красивым акцентом. Вот только вместо этого я услышала надменный женский голос. Чисто русский. Без намёка на Италию.

– А ты ещё кто? Где Васька?

– Я? Алиса, – ответила я, а сама почему-то представила,

что говорю с той самой брюнеткой с фото. С гудком. И почему-то этот выдуманный факт меня разозлил.

– Какая ещё Алиса? Васю позови.

– А какого именно? – протянула я. – Главного или младшего? Если младшего, то он выгулян. В услугах больше не нуждается.

– Что?

– Что?

– Я...

– Перезвоните Василию на его второй номер, – вдруг стало мне совестливо. – А мне пора красить овец. Извините.

– Что?!

– То, – выдохнула я, сбрасывая вызов и отправляя обладательницу номера в черный список.

Глава 9

Дубинин Василий

– Сбавь скорость, – попросил я, прикрыв глаза. Езда по кочкам всколыхнула остатки алкоголя в крови. – Марат, я серьезно. Плохо жечь.

– Да я и так еду двадцать километров в час!

– Ну елки, какая мне разница, сколько показывает спидометр, сбрось скорость.

Парень сделал, как я попросил, но на лице явно читалось непонимание. А мне так и хотелось сказать: вот будешь в моем возрасте...

– Ка-а-абздец, – протянул я, улыбаясь. Блондинистая права – я раритет.

– Что такое? – поинтересовался Марат.

– Да ничего, – хмыкнул я. – Дороги размыло.

– А, это да. Дождь хороший прошел.

Я кивнул и замолчал. Все мысли были не о работе, а о том, как я вернусь домой, наемся холодной окрошки и упаду на кровать.

Эти мысли сопровождали меня и при обходе участка, где настраивали полив, и при осмотре всходов... а солнце все нетерпимей пекло затылок и шею. Лето обещало быть жарким и засушливым. Первые дни июня, а я уже покрылся хорошим таким рабочим загаром. Шея, руки и спина темные,

а пузо белое. Пингвин переросток.

– Все, – изрек я из себя, зайдя под крышу временки. – Я на обед. Буду к вечеру, – объявил я, ополаскивая лицо водой из бочки. Естественно, сегодня я больше не появлюсь на поле, но работникам об этом знать ни к чему. – Марат!

На обратной дороге я даже не изображал бодрость, чуть разложил сиденье и закрыл глаза, а когда перестало трясти, прохрипел сонным голосом:

– К Марине заверни. Холодного охота.

Аж слюна во рту собралась от мысли, что я сейчас сделаю несколько крупных глотков ледяной минералки.

– Василий Егорович, приехали, – я ощутил толчок в бок.

– Угу, – выдавил я из себя, разлепляя глаза и натываясь взглядом на вывеску магазина “У Марины”. «Надеюсь, самой Марины на месте не будет», – подумал я и покинул салон автомобиля. Мои надежды не сбылись. Хозяйка собственной персоной стояла за прилавком и при виде меня растянула малиновые губы в радостной улыбке.

– Привет, Вася.

– Привет, Марин, – отозвался я, переключая внимание на холодильники. – Есть что-то прям ледяное?

– Для тебя – да, – пропела она, резво появляясь рядом. – Вон там, но я не достану, – сказала Марина, открывая створку и склоняясь в позу пьющего оленя.

– А ты присядь, – посоветовал я, мазнув взглядом по женской заднице. Вот на нее я как-то раз и запал, а теперь по-

жинаю плоды несдержанности Василия-младшего.

Женщина залезла в холодильник чуть ли не пояс и заговорила.

– Я тебе сегодня звонила.

– Не видел пропущенного звонка, – ответил я, дожидаясь, когда все же смогу попить. За то время, пока Марина якобы искала бутылку воды, можно было отморозить уши, да и мозг, если он имелся в наличии, конечно.

– Так я на старый номер. Пришло СМС, что абонент снова в сети, я вот и решила тебе набрать.

– И? – спросил я, растирая переносицу и расплываясь в улыбке, представляя, какой фееричный диалог мог получиться у Марины с Алисой.

– Да ответила какая-то больная, сказала, чтобы я перезвонила на другой номер, а то ей овец красить надо.

– Серьезно?

– Да. Представляешь, кому вот понадобится красить овец? – спросила она, наконец появляясь из недр холодильника, являя свету раскрасневшееся лицо и запотевшую полторашку. – Держи. А ты что смеешься?

– Да ничего. По карте, – напомнил я, разворачиваясь к кассе и открывая бутылку.

– Не говори глупости, – отмахнулась Марина. – Еще я с тебя за воду денег не брала.

Ну, елки...

– И все же, Марин. Мне неудобно будет.

– Не говори глупости. Неудобно, – она кокетливо облизала губы. – Мы же не чужие друг другу люди.

Я неопределенно покачал головой, отпивая минералку и поглядывая на выход. Пора делать ноги.

– У меня скоро день рождения. Приглашаю, – сообщила Марина. – Отмечать у Эльдара будем. Жду.

– Я постараюсь прийти, – ответил я, закрывая воду и направляясь к двери.

– Гулять будем до утра, так что не ссылайся на работу.

Да что ж такое, предусмотрела всё.

– Супер, – я взялся за ручку. – Хорошего дня, – сказал дежурную фразу, почти чувствуя запах свободы.

– Вась, – окликнула меня Марина.

– А?

– Пятнадцатого жду.

Я выдавил из себя улыбку.

– Ко... – договорить у меня не получилось, кто-то вырвал прохладную ручку из ладони.

– Хорошо, отец Сергей, – услышал я до боли знакомый голосок. А вот и «девочка не будет никаких проблем»... Естественно, девочки, что не приносят проблем, во второй день своего пребывания в деревне уже разгуливают с местным батюшкой под руку. Это же нормально. Ага... – Я обязательно буду на службе и спасибо, что проводили до магазина.

– Не за что, дочка.

– Добрый день, – произнесла Алиса, шагая внутрь поме-

щения.

Я даже что-то подрастерялся при виде блондинистой. Шортики, топ, яркая панама на голове.

Красивая, зараза.

– Добрый, – сухо поздоровалась Марина и взглянула на меня убийственным взглядом.

– Привет, – а вот это уже предназначалось лично мне.

– Привет, Алис, – ответил я, откашлявшись.

Естественно, я уже не торопился уходить, а по-хорошему нужно было бежать, если хочу остаться в живых, но отчего-то было боязно оставлять девчонку с Мариной наедине.

Блондинистая не замечала тяжелого женского взгляда, которым смотрят только на соперницу, и вертела макушкой.

– А у вас авокадо есть?

– Нет.

– Ясно, – вздохнула Алиса обреченно. – А какой есть сыр?

– Вот, – Марина ткнула пальцем в матовую витрину.

Девчонка склонилась, открывая моему взгляду офигенную подтянутую задницу.

– Я не вижу, что там написано, – прищурилась она. – Хозяину не мешало бы вымыть стекла, – плюнула на пальчик и с противным скрипом потерла стекло. – Все равно ничего не вижу. Мне, пожалуйста, фетаксу и грамм двести дор блю.

– Чего? – спросила Марина, а я открыл бутылку и сделал глоток.

– Э-э-эм, – потянула Алис. – Ну-у-у, мягкий такой сырок

с голубой плесенью. И фетаксу... молодой в рассоле.

– С плесенью только вот, – женщина громыхнула куском залежавшегося продукта. – И мягкий... – со вторым хлопком появилась упаковка плавленого сыра с изображением солнца на крышке.

– М-да. Все ясно, – блондинистая отрицательно покрутила головой и аккуратно, одним пальчиком отодвинула продукты. – А вот этот сырочек из какого молока? – вновь склонилась к витрине.

– В смысле?

– Коровьего?.. Козьего?.. Овечьего?..

Я решил прекратить мучения и пояснил:

– Из молока молодых пальм.

На лице Алисы лишь секунду читалась непонимание.

– Но это же вредно! – воскликнула она.

– Согласен. Но вот такие предпочтения у жителей деревни.

– Странно, – изрекла из себя блондинистая, явно не смекая, что простые люди выбирают продукты по цене, а не по составу. Перешла к витрине с колбасами. – А прошутто из свинины любят жители деревни? – спросила она у меня.

Я усмехнулся и пожал плечами.

– Сомневаюсь.

– Но почему? Это же такая вкусная ветчинка... – от досады блондинистая готова была плакать.

– Есть «Докторская» колбаса, – припечатала Марина.

– Понятно. Думаю, не стоит у вас интересоваться про колбасу с благородной белой плесенью....

– С плесенью есть. Дать?

– Снова «Докторская»? Спасибо. Воздержусь.

– Так что-нибудь брать будете? – уточнила раздраженно владелица магазина.

– Сомневаюсь. Если я сейчас спрошу рукколу, вы же мне предложите укроп. А его и у бабули на огороде полно. А другого магазина поблизости нет? А лучше гипермаркета.

– Нет!

– Ну и пожалуйста, – фыркнула девчонка на Марину. – До свидания, – произнесла более вежливо. – Извините за беспокойство. Кстати! – воскликнула, поравнявшись со мной. – Большое спасибо за телефон. Ты меня буквально спас, – Алиса смотрела на меня голубыми глазищами. – И тебе звонила какая-то некультурная, – сморщила хорошенький носик, – но я попросила ее перезвонить на второй номер. Как ты и сказал.

– Спасибо, Алис.

– Какая-то некультурная – это я! – подала голос Марина, появляясь из-за прилавка, повиливая бедрами в цветастом сарафане.

– Ой, – блондинистая хихикнула, – неудобно вышло.

– Да все нормально, – заверил я.

– Нет, не нормально... – Марина смерила блондинистую пренебрежительным взглядом и крепкохватила меня за ло-

коть, недвусмысленно прижимаясь бедром и грудью.

Зашибись...

– Ты, кстати, сказала, что Алиса больная, – я попытался исправить ситуацию, а вышло капец насколько хуже.

– Я больная?! – воскликнула блондинистая.

– Нормальные овец не красят, – припечатала Марина.

Это что же это... из-за меня сейчас драка будет?! Приятно, волнительно и опасно.

– А культурные не кричат в трубку: "А где Васька?". Василий – древнегреческое имя. В переводе – царь. А Васька – это кличка для кота, – девчонка закончила свою лекцию. – И витрины вымойте, вместо того чтобы висеть на покупателях. Не магазин – так... ларек, – высказалась и заторопилась на улицу. И ведь не в сторону дома, а совершенно противоположную. Я наблюдал, пока позволял обзор из окна.

– Кто это вообще? – подала голос Марина, так и прижимаясь ко мне.

– Внучка Марь Ивановны, – ответил я. – И, Марин, мы не вместе, не нужно вот этого всего, – я тряхнул плечом. – Я в состоянии сам обозначить границы, если это нужно.

– Я тебя поняла, – произнесла она по слогам. – На неё запал?

– Хорошего тебе дня, – я проигнорировал вопрос. – Блондинка куда свернула? – спросил у Марата, открывая дверцу автомобиля.

– В сторону леса, – ответил тот без запинки.

Ясно. Не только я пялился на симпатичный зад. И эта мысль так противно потянула под желудком.

Но я быстро её отогнал, просчитывая опасности. Несколько заброшенных домов. Без колодцев, слава богу. На крыши, надеюсь, блондинистая не полезет и в погреб какой-нибудь не свалится...

Я открыл заранее установленное приложение на телефоне, проверил местоположение Алисы. Действительно, гуляет по старой деревне.

– Домой, – обозначил конечную точку маршрута, выключая экран смартфона.

Принял душ, от души наелся, выспался, выгулял пса, и всё это, не позволяя себе вновь проверить местоположение Алисы. Ибо это ненормально. Я, конечно, обещал Мише приглядеть за дочерью, но мой интерес сейчас был далеко не профессиональный. А вот этого не нужно. Женщина – всегда лишние проблемы. А в случае с Алисой все намного хуже. Она сама – проблема. Дочь хорошего товарища. Как-то это... неправильно.

Миша как чувствовал, что стоит меня отрезвить.

– Да, – я ответил на его телефонный звонок.

– Ты где сейчас? – спросил он.

– Дома, – тот тон, с которым он задал вопрос, заставил меня медленно подняться на ноги. – Что-то случилось?

– А так ничего и не понял. Звонила Алиса. Она в лесу. С какими-то щенками. Она их не хочет бросать и, кажется,

заблудилась.

Глава 10

Алиса

– Вот ведь... крашенная, – выскочив из магазина и зло чеканя шаг, я решила пройтись перед возвращением домой.

Мало того, что в этом магазине нет нормальных продуктов, так ещё и продавщица... Да просто фу!

Хотя оно и понятно. С кем поведёшься, как говорится. А она активно водилась с Василием. Ну, или с его младшеньким. Ой. Снова фу.

Фу, фу, фу!

И ведь как прижалась к нему... у-у-у!

Я даже камень пнула, ощутив небольшую боль в пальцах.

Нет, ну как можно такими быть?!

Оба такие... недоброжелательные!

Такой чудесный день испортили! Так хорошо всё было.

И овечек постригла, и бабуле понравилось! И даже отцу Сергию, который к нам сегодня заглянул. Он так долго спрашивал у меня про мою профессию, что можно только позавидовать его любознательности.

А какой он вежливый! До магазина согласился меня проводить. Сразу видно – духовный человек. Очень.

Не то что некоторые...

Деревня быстро закончилась, а моё настроение прогуляться – нет. На мгновение остановившись, я осмотрела вид-

неющийся в метрах тридцати лесочек и направилась туда. Может, грибочков найду... возвращаться домой с пустыми руками не хотелось. Тем более я обещала бабушке побаловать её вкусеньким. А то что всё она готовит? Я тоже умею.

Вот только кто же знал, что в магазине вместо дор блю меня поджидает фрау фу. И бандит её Василий.

Не знаю, сколько времени я петляла между деревьями, но ни одного грибочка так и не нашла. Нашла только боль в ногах. Всё же к таким длительным прогулкам я была не готова. Пора домой.

И вот тут возникла проблемка. Я понятия не имела, в какую сторону идти.

Сначала пошла в одну, потом вернулась... деревья выглядели совершенно одинаковыми!

Остановившись и сделав несколько глубоких вдохов, чтобы не поддаваться панике, я выбрала направление и пошла вперед, полагаясь на удачу.

– Ой, – споткнулась, услышав странное попискивание.

Или похрюкивание... не очень понятные звуки раздавались из-под ближайшего куста.

Первой моей мыслью было бежать, так как в зарослях малины может нежиться медведь. Вот только медведи не хрюкают. Да и видно бы такую тушу было. Да и не малина это, если честно... ягодки на кустах были черные. Из меня выходил очень сомнительный ботаник, но малину я бы ни с чем не перепутала.

Второй моей мыслью было тоже, как ни странно, бежать, потому что хрюкать могли кабаны. Про них я мало знала, зоолог из меня получился таким же “квалифицированным”, как и ботаник. Но интуиция подсказывала, что от диких свиней ждать ничего хорошего мне точно не стоит.

А вот третью мысль я додумать не успела, так как в кармане зазвонил телефон. Хрюканье и писк тут же стихли, то ли испугавшись мелодии, то ли прислушиваясь к ней. Может, зря я поставила “А фил гуд!” на звонок... Нужно было ставить что-то более спокойное. А то как выскочит из куста дикая свинья. И что мне делать?..

На дерево лезть, наверное. У них же копыта. За мной залезть не смогут...

Размышляя таким образом, я медленно попятилась к стволу ближайшей сосны, одновременно доставая телефон и отвечая на звонок.

– Здорово, Василий, – я чуть не споткнулась, услышав знакомый голос. – Ну как там моя радость? Освоилась?

– Папа? – выдохнула я, убирая телефон от лица и смотря на знакомый номер. Точно ведь. Папа. – Ты знаешь Василия?!

– Алиса? – не менее ошарашенно выдохнул отец. – А ты у него? Почему у тебя телефон Дубинина?

– Он сам мне его дал, – честно ответила я. – Я свой в колдце утопила, когда упала.

Дубинин. Ну точно ведь! Дуб дубом! Тот редкий случай,

когда фамилия человека попала не просто в десятку, а в самое яблочко!

– Куда упала? – заторможенно переспросил папа.

– В колодец, – повторила я, заметив, как из-под “похрюкивающего” куста показалась две милые маленькие мордочки. – Щеночки! Как вы здесь оказались? Знать бы ещё, где именно это самое здесь... – шёпотом дополнила я, присаживаясь на корточки и протягивая руку пёсикам.

Они с интересом принюхивались и фырчали, с любопытством посматривая на мою раскрытую ладонь. Бедные малыши... Наверняка, как и я, заблудились в этом лесу.

– Ну ничего, я вас здесь не брошу, – ласково шептала я, с улыбкой смотря, как малыши осмелели и приблизились ко мне, обнюхивая пальцы. – Какие вы красивые! Только никак не пойму, что у вас за порода. Наверное, какие-то метисы...

– АЛИСА! – услышала я вопль отца из трубки, которую на автомате положила на траву. – Алиса, черт побери... и

– Вот только чертей мне тут для полного счастья не хватает, – подняв смартфон, отчитала я папу. – И так фиг знает где...

– Прости, прости, – тут же исправился отец, сбавив тон голоса. – Солнышко, дай трубку Василию, пожалуйста.

– Не могу, – сделав “пуньк” пальцем по носику одному из щеночков, я поморщилась, вспомнив сегодняшнюю встречу в магазине. – Я в лесу. Точнее сказать не могу. У меня плохо с ориентированием, сам знаешь.

– В лесу, – повторил за мной папа. – А что...

Вопрос отца остался без окончания и без ответа. Связь пропала.

– А что, а что, – пропела я, убрав телефон и взяв собачек на руки. – А что? Вместе веселее, верно? Да и как таких мордашек можно здесь бросить? Никак.

Не могу сказать, что щеночки были в восторге от транспорта в виде меня. Но я стойко терпела их порывивания и несильные укусы. Маленькие ведь, что с них взять? Они не виноваты, что заблудились. Напуганы, наверняка голодные...

– Ничего, ничего, крошки, – успокаивала я то ли щеночков, то ли себя. – Скоро мы выйдем к деревне. Возможно, не к нашей. Но к какой-нибудь точно!

Не может же лес быть бесконечным! Я не спорила, с географией у меня отношения никогда не складывались ещё со школы. Если бы моей учительнице позволили, то в школьном аттестате вместо четвёрки стояла бы гордая надпись “Картографический кретинизм в запущенной стадии”. Ни компасы, ни карты были мне не подвластны. Какая-то у меня с ними врождённая несовместимость. Но одно я знала точно. Вокруг каждого леса есть поселения. Значит, в какую сторону бы я ни пошла, всё равно куда-нибудь приду.

Это же элементарно. Логика!

Проще простого!

Главное, чтобы на пути мне никто не встретился из мест-

ных обитателей. Волки, например. Или, того хуже, медведь.

Медведь – это ведь не дикая свинья. От него на дереве не спрячешься. В одной передаче про животных я смотрела, как ловко они взбираются по ним. Тогда ведущий ещё дал совет, что самый оптимальный вариант – прикинуться мертвым. Мол, медведь может потерять интерес и уйти. А может и не потерять...

Ну, допустим, положившись на удачу при встрече с медведем, я бы могла притвориться мертвой. А щеночки? Им же не объяснишь...

Словно в насмешку над моими мыслями где-то впереди раздался оглушительный треск.

– Ой, мамочки... – прошептала я, прижав сильнее к себе пёсиков.

Кто-то шел в нашу сторону.

Кто-то большой и неповоротливый, ломая ветки и страшно топая.

Кто-то... Точно медведь.

Накаркала!

Удивительно, но, словно почуяв угрозу, малыши замерли и повисли в моих руках безвольными тушками. Даже не знаю, что больше меня напугало. Стремительное приближение косолапого или беспокойство о собачках. Они в обморок упали, что ли?!

– Алиса, мать твою, ты...

– Не трогай мою маму! – рявкнула я от испуга, притопнув

ногой и смотря на вышедшего ко мне Василия.

Практически медведь. Тут любой бы обознался.

– Ты... ты... – Дубинин смотрел на меня, смотрел на висевших в моих руках щенков и неожиданно запрокинул голову, громко сказав: – Щенки, кабздец...

– Щенки, – хмуро ответила я. – И ты их пугаешь. Посмотри, они в обмороке!

– Срифмовал бы я, в чем они, – сквозь зубы произнес он. – Это щенки. Да. Щенки енотовидной собаки. Местное, так скажем, население лесной окраины. Они при любой опасности прикидываются мертвыми. Где ты их взяла?

– Там, – задумчиво мотнула я головой в ту сторону, откуда шла. – Они не потерялись?

– Положи их ради всего святого, пока их мама не пришла, а? – с каким-то отчаянием попросил меня Василий. – Нам торопиться надо.

– Ну ладно, – осторожно вернув щеночков под куст, я более пристально их осмотрела.

Ну, какое-то сходство с енотом было. Смутное такое... разве что окрас мордочек... только без характерных бандитских “масок”. Надо потом в интернете поискать про этих енотовидных собак.

– Пойдём, нужно поторопиться.

– Потому что скоро стемнеет? – переспросила я, испуганно ойкнув, когда Василий взял меня за руку и размашистым шагом повёл в одном ему ведомом направлении.

– Потому что медпункт скоро закроется, – покачал головой Дубинин. – Эти щенки – переносчики бешенства. И нехило тебя понадкусывали.

Глава 11

Дубинин Василий

– А как ты меня нашёл? И ты не мог бы идти медленнее, я не успеваю.

Я чуть сбавил шаг и ответил:

– Внутренний голос подсказал. Сiju я дома, крошку лопаю, а в голове: "Василий, хворая в лесу заблудилась. Хочет щенков енота усыновить и в муках умереть от бешенства".

– Пф, – фыркнула девчонка. – Ничего они не бешеные. Здоровые щеночки.

– Хочешь проверить? – поинтересовался я.

– Не очень. И тебе папа мой позвонил, да? – вместе со словами она принялась хлопать себя по ногам, животу, лицу.

– А говорила – не бешеные, – хмыкнул я.

– Это комары, – пожаловалась Алиса. – Тебе хорошо, ты в джинсах и рубашке, а я?..

– А у тебя панама красивая.

– Спасибо.

– Да на здоровье, – ответил я.

Мы вышли из леса, и я отпустил руку девчонки.

– А почему ты не сказал, что знаешь моего папу?

– А почему ты не спросила меня об этом? – отзеркалил я.

– Тебе говорили, что ты грубый?

– А тебе говорили, что ты бедоноска?

– Нет.

– Вот и мне нет. Садись, – я мотнул головой на УАЗик.

– Куда? – Алиса с удивлением осмотрела "буханку".

– Туда, – ответил и забрался на водительское сиденье.

Алиса не с первого раза открыла дверь и боязливо заглянула внутрь, скривив пухлые губки.

– Она тебе жмёт, – изрекла очередную светлую мысль.

– Кто?

– Бухайка твоя. В плечах жмёт.

– Буханка, – выдохнул я. «Девчонка не будет никаких проблем» провела пальцем по панели, оставляя чистый след. Громко цыкнула. Чистоплюйка, блин. – Слушай, ты или сядишься, или возвращайся спасать щеночков, ясно? Я устал просто пи... неприлично как устал.

– Ты не просто грубый, ты очень грубый, – изрекла из себя Алиса и наконец-то забралась на сиденье. – Странная какая. Снаружи большая, а внутри какая-то маленькая.

– Угу. Тебя напоминает. Тоже вот смотрю и думаю, странная какая. Снаружи вроде большая, а внутри мелкая коза с нелупленной ремнем жопой.

Обиделась. Отвернулась к окну, скрестила на груди руки и молчала. А я нет-нет да и посматривал как красиво в вырезе топа подпрыгивают округлости.

У клиники не сдержался – тормознул резче, чем следовало.

– Ой, – блондинистая полетела на панель. – А аккуратнее

нельзя было?! – пискнула капризно. – И вообще, почему ты приехал на этом чудовище? У тебя же есть нормальная машина.

– Знаешь, вот не было времени думать после звонка твоего отца, когда он сказал, что его доченька заблудилась в лесу. Да ещё и подобрала щенят. Сел в первую, что стояла ближе к выезду. В следующий раз я, конечно же, выберу автомобиль покомфортнее. И дождусь, когда мама волчат, лисят, медвежат или кого ты решишь спасти от неминуемой смерти, вернётся к своему потомству, – высказался и выпрыгнул из УАЗа. Обошел его и ждал. Если Алиса думает, что я ей буду открывать дверь – ошибается. Реально исчерпала чашу терпения.

– Ну, извини, – произнесла она, приоткрыв дверь. – И спасибо.

– Спасибо на хлеб не намажешь, – ответил я, всё же помогая выйти.

– А что намажешь? Что ты любишь? – спросила блондинистая, шагая за мной, даже не взглянув, куда я её привёз. Теперь неудивительно, что с ней вечно что-то случается. Смотреть по сторонам и думать о последствиях – не ее.

– Ты хочешь меня отблагодарить? – уточнил я, сбившись с шага.

– Хочу. Ты мне уже дважды помог. Может, я тоже могу тебе помочь чем-либо? – уточнила и широко распахнула глаза. Взгляд ясный-ясный. Совершенно не подернутый дымкой

проблем и неурядиц.

Я остановился у нужного кабинета, повернулся к Алисе, склонился и прошептал:

– Я буду безмерно благодарен, если ты просто не станешь мне помогать. А дашь полноценно выспаться хотя бы завтра. Проходи, – распахнул дверь и втолкнул блондинистую внутрь. – Привет, Петрович, – я поприветствовал местного фельдшера.

– А что не за пять минут до закрытия кабинета пришел? – проворчал Кеша, ссутулившись над бумажками. – У меня в семь футбол.

– Мы можем выйти и зайти через двадцать минут, – ответил я. – Как раз будет без двух семь.

– Зануда ты, Дубинин, – Петрович оторвался от заполнения каких-то таблиц и повернул голову на нас. – Хо-о-о, – выдохнул он, облизывая взглядом Алису. – Добрый вечер, – пропел тоном престарелого ловеласа. Поправил очки, сплюнул на ладонь и провёл от темечка ко лбу, приглаживая засаленные волосы. – А что же ты, Василий Егорович, сразу не сказал, что беда с таким цветочком приключилась, а не с тобой? Тебя же никакая зараза не берёт. Даже Маринка, – Кеша хрюкоподобно засмеялся.

– Остроумно, – огрызнулся я.

Блондинистая поддержала шутку. Захихикала.

– Здравствуйте, – произнесла она.

– Иннокентий Петрович, – он протянул руку.

– Алиса, – просто представилась блондинистая. И чтобы позлить меня, добавила: – Но вы можете называть меня Лисенком.

– Лисёнок. Какая прелесть, – Петрович залихватски к нам подскочил, обдавая бессменными парами алкоголя. – А что с вашими прекрасными ручками, Лисенок?

– Щеночки, – пожаловалась блондинистая.

– Щеночки? – он попросил пояснения у меня.

– Щенки енотовидной собаки.

– Да, милая моя, – Кеша сокрушенно покачал головой, – разве вы не знали, что контакты с дикими животными опасны? – пока он читал лекцию, вымыл руки, надел перчатки и принялся обрабатывать раны.

– Как-то не подумала.

– Бывает... – понимающе сказал он.

– Угу, бывает, – повторил я, задницей полируя кушетку.

– С ручками всё, – констатировал Петрович. – Сейчас сделаем прививку, и я дам памятку, в какие дни ещё приходить.

– Ещё? – пискнула Алиса, подставляя плечико и зажмуривая глаза.

– Шесть раз, цветочек.

– Шесть раз... – ужаснулась она, задержав дыхание и раздув щеки.

– Именно. Всё, держи ваточку. Так, а теперь твоя очередь, Василий Егорыч, – Кеша гремел ампулами.

– А я-то при чем? – спросил я. – Я енотов не трогал.

– А девушку за руки трогал? – Петровича было не остановить, он на моих глазах готовил новую порцию вакцины.

– Ну...

– Му, Дубинин. Достаточно контакта со слюной. Рубашку снимай. Смею напомнить, лечить бешенство еще не научились.

– А я слышала, что был один случай выздоровления, – с радостью в голосе поделилась Алиса.

В этот момент у меня ни для кого не было приличных слов, да я и смотрел на Петровича и блондинистую матом. Отборным матом.

– Да бред... – выдохнул я.

– Хочешь проверить? – передразнила она.

– Хочу тебя придушить.

Я расстегнул пуговицы, приспустил рукав. Вот только этой радости мне не хватало в самый разгар сезона.

– Ну все, – Кеша одобряюще похлопал меня по спине. – Жду вас через три дня. Место укола не тереть, не чесать, алкоголь не употреблять. И девушку не обижать, Дубинин.

– Да я!..

Возмутиться мне не дали.

– Футбол, – напомнил он, сбрасывая использованные перчатки в ведро. – У меня футбол.

– У тебя футбол, а у меня геморрой на всю задницу, – процедил я сквозь зубы, пропуская блондинистую вперед. Даже вид ее симпатичной задницы, мелькающей перед глазами, не

успокаивал.

– Я не понимаю, почему ты на меня обижаешься? – произнесла она, когда мы подошли к УАЗу.

– Ты сейчас серьезно? – спросил я, сжав кулаки и спасая себя от лишения свободы сроком от шести до пятнадцати лет за умышленное убийство.

– Абсолютно, – ответила она невинно. – Ты расстроился из-за алкоголя? Так это только плюс. Ты избавишься от пагубной привычки. Или ты думаешь, я не заметила, как утром отвратительно от тебя воняло перегаром?..

А-а-а!

А!

А!

А-а-а!

– Ты любишь загадки? – спросил я, когда отдышался и кровь перестала бить по вискам.

– Ну, не очень.

– А тебе придется угадать одну. Как зовут девушку, что найдут завтра утром утопшей в колодце? М? Что молчишь? Могут дать подсказку. Ее имя начинается с буквы «А», а когда называют друзья, то с «Л».

– Я все поняла, – ответила блондинистая скороговоркой и с оскорбленным видом залезла в машину.

Глава 12

Алиса

– Ой, внуча, – слушая мой сбивчивый рассказ про затянувшийся поход в магазин и небольшое приключение со щечками, бабуля только и делала, что крестилась и охала.

– Всё нормально, – в сотый раз повторила я, беззаботно пожав плечами. – Уколы только немного пугают, – настала моя очередь вздыхать. – Хорошо, что в плечо, а не как раньше – в живот. И не так много, как могло бы быть!

Слова фельдшера я успела проверить в интернете. Ну и кошмар же там пишут про бешенство! Сорок уколов! В живот!

Ой, чую, если бы не шагнувшая вперёд медицина, Василий меня точно бы проклял. Он и так очень негативно воспринял новость про временный запрет на спиртное. Даже жалко его стало. Чуть-чуть. Всё же тёмное прошлое не даёт ему покоя. А для слабых личностей единственный способ на время забыться – это качественно вливать в себя эту гадость. С детства терпеть не могу. С тех пор как мама умерла, и единственное, что мог делать тогда папа, закрываться в спальне и топить своё горе в...

– О, вспомни папочку, вот и он, – усмехнулась я, достав из кармана телефон и вставая с дивана.

На звонок я решила ответить в своей комнате. У меня на-

копилась парочка вопросов к папе, и задавать их при бабушке я не хотела.

– Алиса? Где ты? – не успела я взять трубку, как папа начал свой допрос. – Ты в порядке? Василий рядом? Ты дома? Почему ты молчишь?

– Да. Дома. Да. Нет. Снова да, – ответила я.

– Что?

– Я говорю, да – я дома, да – я в порядке, нет – Василия нет рядом, – пояснила я свои ранее озвученные ответы. – И я не молчу. Просто перебивать не очень красиво. А ты мне слова не давал вставить своими вопросами. И, кстати, о них. Откуда ты знаешь Василия?

– Слава богу, ты дома, – с явным облегчением выдохнул отец. – Алис, я тебя очень прошу, не ходи больше в сторону леса. Опасно это.

– Откуда ты знаешь Василия? – повторила я вопрос, начиная злиться.

Папа всегда так делал. Не слушал меня, игнорировал мои слова и вопросы. А стоило ему получить ответы на свои, так и вовсе переводил тему или завершал разговор. Так было и когда я пыталась отстоять свою мечту и поступить на ветеринарный. Ничего у меня не вышло. Папа заставил отправиться на юридический. И что в итоге? Я бросила университет.

Так же вышло и с папиным решением выгодно отдать меня замуж. Он снова меня не слушал. Как итог – я сейчас здесь.

– Как бабушка? Ладите с ней?

– Не скажу, пока не расскажешь про Дубинина, – насупилась я. – Кто он такой? Что вас связывает? Не ожидала я, папа, что у тебя есть такие криминальные друзья.

– Почему криминальные? – переспросил отец. – Обычный фермер...

– Ага, конечно, – от раздражения я даже ногой притопнула. – Ты его дом видел? Два этажа. Водопровод. Душ. Плазма. Водопровод, к слову, с горячей водой, а не...

– Ты у него помыться, что ли, хочешь? – перебил меня папа, не став отвечать ни на один из заданных вопросов. – В целом, если так сильно хочешь именно в душ, я могу договориться...

– Я сильно хочу домой, – хмуро произнесла я. – Может быть, ты...

– Нет, – категорично заявил папа. – Отдохни у бабули.

– А знаешь что?! – раздраженно ответила я. – А почему я вообще у тебя спрашиваю разрешения вернуться домой? Да я завтра же соберу вещи и...

– У тебя нет денег, – хохотнул отец. – Да и не будет, пока я не разблокирую твои карты. А делать я это в ближайшее время не собираюсь. Побудь на свежем воздухе, Алиса. Да и потом, разве можно так с бабушкой? Она тебя так ждала, а ты уехать хочешь, даже неделю у неё не погостив.

– Не разблокируешь, значит, – почувствовав прилив воинственности, я на ходу начала придумывать план дальнейших

действий. И с каждым произнесенным словом отца во мне крепла уверенность в собственных силах. – Я и сама смогу вернуться. Давно было пора показать тебе, что я самостоятельная личность и могу не только жить самостоятельно, но и работать, а также зарабатывать. Начну прямо завтра. А когда накоплю достаточно...

– Работать, – откровенно рассмеялся отец, передразнивая меня. – Котов местных стричь будешь? Или благовониями торговать за “спасибо”, как на этого... Анфисия?

– Анисия, – поправила я, вспомнив свой предыдущий провал с работой и попыткой доказать отцу, что я сама прекрасно могу себя обеспечивать.

В тот раз не вышло. Но ничего, негативный опыт – тоже опыт.

– Между прочим, бабушка разрешила мне поработать над имиджем своих овец, и ей понравился результат, – похвасталась я своими успехами. – И не только ей. Отец Сергей, как увидел Артемона и Монро, тоже восхищенно произнес: “Царица мать небесная!” А сарафанное радио, папочка, так устроено, что завтра моё имя здесь будет у всех на слуху. Мне даже искать работу не придется. Люди сами придут ко мне, узнав, что в деревне появился грумер.

– Что ж, – со смешком протянул отец, ни капельки не впечатлившись моей пламенной речью и железобетонными аргументами. – Поработай, дочь. Если с цирюльничеством не выйдет, то знай – в полях лишние руки всегда нужны.

Вот только не побрезгуешь ли ты испачкать свои? Маникюр опять же...

– Знаешь что?! – взвизгнула я, услышав в трубке противное бульканье. – Блин!

Телефон банально разрядился, моргнув мне напоследок заставкой на экране.

Обидно.

А ещё обиднее то, что папа в меня не верил.

Совсем.

Ни капельки.

– Что ж, – зло стуча пятками, я прошла за ширму, скидывая с себя одежду и беря в руки ночнушку. – Завтра же найду работу! В поле!

Хорошо, что я знаю одного бандита, ударившегося в земледелие.

Глава 13

Дубинин Василий

– Да ладно! – я не поверил своим глазам. Пять тридцать утра, а блондинистая подпирается задницей пыльную “буханку”. – Ну за что ты так со мной?.. – я поднял глаза к небу. – Я же не грешил крупно... вроде.

Так, а что это на девчонке? Клетчатая рубашка, джинсовый комбинезон, яркий платок повязанный на шее, за спиной висела соломенная шляпа на белоснежном шнуре, только резиновые сапожки выбивались из композиции. Такие потертые-потертые. Явно отслужившие ни один год. Сомневаюсь, что Алиса привезла их с собой. Вот не вижу я ее на столичных улицах в сапожках с клеймом на голенище “ПТФ Спецдежда”.

– А правда, что ты рабочим пять тысяч в день платишь?

Твою ж дивизию, мне не показалось, бедоноска решила поработать ручками!

– И тебе доброе утро, Алиса, – ответил я, прикидывая, как бы побыстрее от нее избавиться.

– Доброе, Василий. Так это правда или мне наврали?

Интересно, кто же этот сердобольный, что надоумил ее наняться на работу в поле? Да еще и ко мне!

Точно Миша! Кто же еще?..

– Не врут. Но за эти деньги надо пахать весь день. Как

рабыня Изаура. До кровавых мозолей на руках.

– О-о-о, – радостный возглас блондинистой убил во мне всяческую надежду, что она передумает и вернется досыпать в вышитую заботливой Марь Ивановой постельку. – А знаешь, какая я трудолюбивая?! Самая трудолюбивая! И от мозолей у меня вот, – она вытащила из кармана садовые перчатки и сунула мне их в нос. – Защита!

– Да, без защиты сейчас никуда, – проворчал я.

– Так ты возьмешь меня на работу?!

– А я не слышал, чтобы ты просила меня об этом. Да и людей у меня сейчас под завязку.

– А если мне очень надо? – спросила она, захлопав длинными ресницами. – Очень-очень! Очень!

– Закончилась розовая краска для овец?

– Ясно, – Алиса окинула меня разочарованным взглядом. – Ты такой же, как и мой отец.

Я хохотнул. А вот и еще один удар по самолюбию. Я тут реально подумываю распечатать фотки блондинистой, а она меня в отцы записала.

– Да он старше меня почти на десять лет, – горцанул я.

Она закатила глаза и сказала таким тоном, что я ощутил себя дурачком:

– Я вообще-то не про возраст.

– А про что?

– Ты тоже не веришь, что я смогу работать не хуже других.

Руками, – она протянула мне раскрытые ладони. – Думаешь,

что я избалованная и никчемная фифа.

– Примерно так и думаю, да, – согласился я.

– А вот и нет! – девчонка сжала кулак и угрожающе оттопырила указательный палец. – Найми меня, и я тебе докажу, что это не так! – замерла, закончив свою пламенную речь.

А передо мной встала настоящая дилемма. Если я сейчас соглашусь, то Алиса точно достанет меня своей болтовней только за дорогу, уж не говоря о целом дне. А если я откажу... то, облагородит всех котов и собак деревни, независимо от их желания, и не исключено, что опять направится в лес, когда домашняя живность попрячется. Или пойдет к колодцу за водой... Или решит помочь бабуле и спустится в погреб за картошкой... Или... надумает отполировать какому-нибудь быку рога. Да от количества вариантов самоубиться, аж морозец по спине пробежал.

– А я согласен, – сказал, пуская “петуха” от волнения. – Только с одним условием.

– С каким? – и снова обезоруживающая улыбка и ясный наивный взгляд. Как дожила-то до этих лет, чудо?

– Если я хоть раз услышу, что ты жалуешься – пойдешь обратно. Никто тебя не повезет, все работать будут.

Естественно, я не отпущу бедоноску пешком одну, тут километра три топать, но ей об этом знать не нужно.

– Не услышишь. Клянусь! – заявила она и вместо указательного пальца перед моим лицом появился оттопыренный мизинчик.

– Договорились, – хмыкнул я, подтверждая клятву. – Садись, поехали.

Алиса, воодушевленная своей победой, дернула ручку УАЗа.

– Закрыто.

– Естественно. У нас хоть здесь и тихо, но я бы не решился оставить ключи в замке зажигания.

– Ну да, – понимающе протянула юная фермерша. – А кто такая рабыня Изаура? – спросила, забираясь на сиденье, когда я снял блокировку с двери.

– Э-э-эм, – тут я подзавис. – Ну сериал такой был по телеку. Его смотрели всей семьёй, потому что больше ничего путевого не показывали.

– Интересный?

– Единственное, что я запомнил, там все падали с лестницы.

– Зачем?

– Ты задаешь капец странные вопросы. Чтобы потерять ребенка, конечно.

– О-о-о, так это про любовь сериал, а думала, ты такое не смотришь. Типа только те, где со стрельбой и убийствами.

– Типа скучаю по криминальному прошлому? – спросил я с издевкой.

– Ну да.

– Мне было пять, Алиса. И я смотрел то, что смотрели мои мать и бабушка.

– Тогда все ясно, – изрекла гордо. Я не стал интересоваться, что именно постановили в тараканохранилище, сомневаюсь, что ответ мне понравится. И до поля мы доехали почти молча. Почти. – О, а это помидорчики сажают?

– Морковь позднюю сеют.

– А да, я так и думала. Вот помидоры, – уткнулась лбом в стекло и наблюдала за рабочими, столпившимися в между-рядье и разбирающими рассаду из ящиков.

– Это перцы.

– Ты уверен? Очень на помидоры похоже.

– Уверен, – я нервно хохотнул.

– У тебя нет помидорчиков? – спросила Алиса удивленно.

– Есть. Ты не переживай.

Наконец мы доехали до времянки. А не так все и плохо. Думал, что захочу вернуть блондинистую еще у выезда в деревню, а мы даже до полей добрались. Осталось придумать для нее работу. Таковую, чтобы себя и других не покалечила и завтра даже и не думала возвращаться сюда.

Глава 14

Алиса

– Тётъ Гуль, как настроение? – Василий подвёл меня к полноватой женщине с криво повязанным и давно выцветшим платком на голове. – Я тебе помощницу привёл.

– Настрой всегда боевой, Васенька, – расплылась она в улыбке, внимательно рассматривая меня. – А лишние руки мне всегда нужны. Как зовут тебя, девонька?

– Алиса, – представилась я, протягивая ей ладонь. – Можно просто...

– Вась, а она готовить-то умеет? – спросила она в ответ, придиричиво посмотрев на мой свеженький маникюр. И, судя по её лицу, увиденное ей не очень понравилось.

– Умею, – ответила я за Василия. – И очень даже вкусно.

– Ну и хорошо, – легко приняла мой ответ эта тётя Гуля. – Иди тогда переодеваться. Сегодня будем готовить плов.

– М-м-м, – протянул Василий, пока я растерянно хлопала ресницами. – Тётъ Гуль, за твой плов можно и душу продать. Я тогда оставляю вас? Если что, – он указал головой в мою сторону, – звони. Сразу звони.

– Обязательно, – с улыбкой ответила ему женщина, проводив взглядом удаляющегося от нас бандита. После чего снова переключила своё внимание на меня: – Так, Алиса. И что стоим? Кого ждём?

– Видите ли... тётя Гуля, – призналась я. – Мне не во что переодеться. Если честно, я думала, что сегодня буду работать в поле и не взяла с собой сменной одежды...

– В поле? – хохотнула женщина, ещё раз окидывая меня взглядом. – Вот в этом?

– А что такого? – следуя её примеру, я тоже себя осмотрела. Самое то для работы в поле. Даже сапожки удалось найти в подполье у бабули.

Пусть и старенькие, зато не дырявые. И что этой Гуле не понравилось?..

– Ой, девонька, – без злобы посмеялась она. – И откуда ты такая взялась только? Из столицы, что ль?

– Это плохо? – насупилась я.

Я готова была смириться с тем, что папа в меня не верит. Не обратила внимания на сомнительный настрой Василия. Что вообще с этого бандита взять? Но вот услышать скепсис от женщины, что впервые видит меня – это просто... просто...

– Так, Алиса, – поправив платок на голове, тётя Гуля строго посмотрела на меня. – В подсобке, – она указала в сторону небольшого сарайчика, что стоял рядом, – возьмишь передник и платок на голову. Волосы убрать нужно, шляпка твоя не годится. Там же и руки хорошо вымоешь, умывальник стоит. Давай, время летит так, обернуться не успеешь, а тут уже очередь из голодных мужиков выстроится.

Кивнув, я быстро пошла исполнять. Ничего-ничего... я

ещё всем им докажу, что справлюсь.

Фантазия тут же нарисовала жадно поедающих плов мужчин, через слово нахваливающих повара. А Гуля только отмахивается, мол, это не я, сегодня вам готовила Алиса... И все просто в восторге. Даже Василий сквозь гордость и пренебрежение на коленях ползет за добавкой, которую я ему не дам. И не потому, что вредная, а просто потому, что всё уже съели. И тогда бандит упадёт на землю и, вскинув голову к небесам, закричит протяжное “нет”...

– Алиса! – окликнула меня с улицы тётъ Гуля. – Порасторопнее!

– Я уже почти всё! – прокричала в ответ, вытерев руки висевшим над умывальником полотенцем и сняв с головы шляпку.

Платки и передники здесь и правда были. Но такие застиранные и засаленные, что я с трудом поборола брезгливость, беря их в руки.

– Все деньги на дом свой спустил, что ли, – раздраженно прошептала я, борясь с собой и повязывая платок на голову, убирая волосы. – Трудно было сеточки для волос купить, что ли...

– Алиса!

– Выхожу! – озвучила я, одновременно выходя из сарайчика, по ошибке названного подсобкой.

– Как черепаха, ей-богу! – прицокнула языком тётъ Гуля, оценив моё перевоплощение и одобрительно кивнув. – Так,

вот там стоит бадья с картошкой, её нужно помыть, почистить и нарезать. И чем скорее, тем лучше. А я пока займусь мясом...

– Картошка? – я растерянно проследила за указанным направлением.

За подсобкой, метрах в десяти под навесом, располагалось что-то похожее на мангальную зону. Три больших мангала с казанами и коптильнями, один мангал средних размеров, на котором стояла огромная кастрюля. Чуть правее – несколько деревянных ящиков, один из которых был доверху наполнен картошкой.

– Что тебя так удивляет? – ответила вопросом тётъ Гуля, подходя к крепкому столу, на котором в пищевой плёнке лежали брикеты с мясом.

– Разве в плов нужна картошка? – уточнила я, усиленно вспоминая рецепт.

Возможно, когда я уверенно заявила, что умею готовить, немного слукавила. Совсем чуть-чуть. Но даже моих скудных кулинарных знаний хватало, чтобы знать – плов готовят из риса. Зачем мне чистить картошку?

– В плов, конечно, не нужна, – ловко снимая полиэтилен с мяса, тётъ Гуля достала огромный тесак, с громким стуком разрубая свинину... наверное. Или баранину. Кто его знает, чьё мясо перед ней было. – А вот в суп – обязательно. Или ты думала, что мы наших тружеников только пловом кормить будем? А как же первое?

– Да, без первого никак, – нервно сглотнув, я посмотрела в сторону огромной кастрюли. Даже представить страшно, сколько сюда нужно картошки...

Мысленно напомнив себе, что я справлюсь, я решительно подошла к бадейкам с овощами. Подбадривая себя картинками того, как Василий прикусит язык от моего вкусного супа, я осмотрела пространство. Странно...

– Тётя Гуля, простите, – позвала я женщину. – А где чистилка?

– Кто?

– Чистилка, – повторила я. – Для картошки. Штука такая, кожуру срезать...

– Ножик возьми, – она коротко от меня отмахнулась. – Рядом лежат.

– Ножик, – прошептала я, смотря на небольшой нож с потёртой деревянной ручкой. – Ножик...

– Что ты там бормочешь?

– Ничего, – обернувшись на тётю Гулю, я вымученно улыбнулась. – Нашла ножик.

– Ну вот и займись делом.

Легко сказать. Займись делом...

Стыдно признать, но ножом картошку я никогда не чистила. Зачем, если есть чистилки? Их же не просто так придумали...

– Ладно, ничего сложного, – прошептала я, подвинув ближе ведёрко с водой для очищенного картофеля. – Ничего

сложного...

Сказать можно что угодно, а вот на деле... То ли ножик был тупым, то ли по гороскопу у меня сегодня не ладно всё с овощами, но чистка картошки таким способом у меня никак не ладилась. То ничего не срезалось, то срезалось слишком много.

– Ай! – вскрикнула я, порезав пальчик лезвием соскользнувшего ножа.

– Поранилась? Сейчас пластырь дам... Алиса! – подбежавшая ко мне Гуля с укором смотрела на пять криво обструганных картофелин, что гордо лежали в ведре. – Это всё?! За час?

– Я не умею ножом чистить, – призналась я. – Вот и...

– Сразу бы сказала, – покачала головой женщина. – Тогда займись вот чем...

Спустя ещё час оказалось, что к работе на полевой кухне я не гожусь совершенно. Очистить ножом морковь я не смогла. Чистила лук и чеснок слишком медленно. Растопила слишком много жира для плова. А жарку для супа так и вовсе умудрилась сжечь. Кто ж знал, что на огне всё готовится немного иначе, чем на обычной плите? Я не знала.

Но я не была готова сдаваться. Я очень хотела доказать Гуле, что могу помочь. Правда, сама тётъ Гуля решила иначе, набрав Василия и попросив забрать меня.

Дубинин приехал быстро на своём адском УАЗике. И, если честно, пока он шёл от машины до нас, я на несколько

минут забыла о своих проблемах.

Скорее всего, виновен пережитый мной картофельный стресс, но...

Мамой клянусь, заметив приближающегося к нам с голым торсом мужчину, я даже забыла, что он бандит! Смотрела, чуть ли слюни не пуская, на его пресс и на то, как на солнце блестят проступившие на коже капельки пота...

– Забери её, она только мешает! – разрушила одной фразой тётъ Гуля моё слюнопускание на прокачанный мужской торс.

Это было обидно.

Как и взгляд Василия, которым тот на меня смотрел, когда приехал, тоже был очень обидным. В его глазах словно читалось: “А я говорил!”

– Ну что, Лисёнок, домой? – с улыбкой спросил он, открыв дверь своей буханки.

– Нет. Не домой, – отчеканила я, скрестив руки на груди и не торопясь забираться в машину. – Я пришла работать и...

– Гуля от тебя отказалась. Ты не справилась.

– Значит, кухня просто не моё, – признала я поражение на фронте ножей и... картофеля. – Я же сразу сказала, что могу работать в поле.

– Алиса, ты там и часа не продержишься...

– Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, – попросила я, почувствовав, как глаза наполняются слезами. – Дай мне доказать вам всем, что я тоже чего-то стою и...

– Чёрт с тобой, – скривился Василий, едва заметил влагу на моём лице. – Только давай без слёз. На рассаду тебя поставлю.

Глава 15

Дубинин Василий

– Про что ты еще наврала, помимо умения готовить? – спросил я, надевая рубаху.

– А зачем ты это делаешь? – блондинистая нахмурила гладкий лоб.

– В смысле? Хочу узнать, насколько ты брехучка по сто-балльной системе.

– Нет, одеваешься. Разве не жарко?

– Вот поэтому и одеваюсь, чтоб не сгореть к чертям соба-чьим. Ты бы тоже шляпу накинула, а то шея и лицо сгорят. Болеть звездац как будет. Так о чем еще наврала?

– Да не врала я, – Алиса манерно надела шляпку, подвя-зала ленту бантом под подбородком.

– А что же делала?

– Немножко приукрасила, – фыркнула раздраженно.

– Ясно. Ну поливать-то умеешь? Цветы дома есть?

– Есть, – блондинистая посветлела лицом. Точно подума-ла, что в этот раз справится.

– Пойдем, – я подвел ее к ящикам с рассадой. – Прино-сишь воду, набираешь ковшом и каждый куст хорошенько поливаешь. Понятно?

– Пф-ф-ф, – она схватила ведро и весело, почти впри-прыжку направилась к цистерне.

– Да стой ты!

– Ну что?

– Когда прольешь, неси ящики во-о-он туда, – указал на ряды, где сегодня высаживали перцы. До них метров пять-сот, один раз сходит и откажется.

Алиса задрала острый нос, вглядываясь, приложила ладонь ко лбу.

– Ага, поняла. Это все, Василий Егорович?

– Ты уже и отчество мое узнала? – хмыкнул я. – Запал все-таки я тебе в душу.

– Мне в душу запали пять тысяч за день работы. А с начальством всегда нужно иметь хорошие отношения. Лэ. Логика, – выдала блондинистая.

– Логика, будь добра, не трожь все, что прыгает, бегает, лазит и летает. И воду из цистерны не пей, козленочком станешь. Договорились?

– Договорились. Ты иди, иди, – она помахала на меня ладошкой и продолжила свой путь.

Ну что ж, посмотрим, насколько ее хватит. Или меня...

Минут через тридцать блондинистая топталась в луже, щедро поливая рассаду... нет... заливая. Набирала ведро, возвращалась к ящикам, размахивалась и с характерным звуком натуги «хэ» обдавала бедные перцы водой. Сорок два рубля шестьдесят копеек за семечко! За семечко! Пупков со мной не расплатится...

– Ядрид тебя в коромысло! – гаркнул я, пугая всех в ра-

диусе двухсот метров.

Отчего-то Алиса сразу поняла, что обращаюсь я именно к ней, подняла испуганное лицо, заулыбалась заискивающе. Все же ее хваленая логика подсказывала о неминуемых звездах.

– Что-то не так? – спросила она, пряча пустое ведро за спину.

– С момента первой встречи с тобой все не так, – я шел на нее, как поезд на ошарашенных зрителей фильма братьев Люмьер. Неотвратно и пугающе.

– Не нужно преувеличивать, – попятилась она.

– Это я еще преуменьшаю, – рыкнул я, нависая над девочкой. – Что я сказал тебе сделать?

– Полить перцы и отнести вон туда, – она протянула руку в правильном направлении, не отводя от меня невинного взгляда.

– Так. А как я сказал поливать?

– Водой?

– Ковшом, Алиса, – цедил я сквозь зубы. – Ковшом. Аккуратно поливать, словно мать купая младенца. Не на голову, а в корень. Теперь достаточно доходчиво объяснил?

– Очень, Василий Егорович, – выдохнула она, а потом добавила шепотом: – Как долго ты был главарем банды? «Шестерки» наверняка тебе жутко боялись.

Что она несет? Если бы не шляпа, подумал, что уже голову напекло.

– Ты слов-то где таких нахваталась? – спросил и одумался. – Можешь не отвечать. Работай.

В этот раз я не стал полагаться на удачу и проследил за тем, чтобы блондинистая не угробила мне рассаду.

– Умница, – похвалил, получая в ответ лучи неподдельной радости.

Мне бы проехаться по участкам, посмотреть, как работа, а я все тут трусь. Даже тетя Гуля как-то странно стала на меня поглядывать. Улыбалась хитренько и головой из стороны в сторону раскачивала. Мол, не умеешь за девушкой ухаживать – не берись. Не будь она занята готовкой, точно бы подошла и рассказала, как ее старший сын с размахом сватал невестку. Раз в пятый...

Алиса закончила проливать рассаду, отставила ведро в сторону, присела, примерилась к ящику, взяла и понесла, как муравейчик, петляя худыми ножками под тяжестью.

– Василий Егорович, я бы мог на машине подвезти рассаду. Может, я ей помогу? – поинтересовался Марат, попивая воду.

– Еще чего. Мало своей работы? Так я еще подкину.

– Да ей же детей еще рожать. Да и надорвется, – Марат привел аргумент, от которого у меня крыша немного встала на место. Прав же, блин. Сколько там живого веса в этой блондинистой козявке? Пятьдесят? Максимум – пятьдесят килограммов и сто граммов.

– Давай. Помоги.

Дважды повторять не пришлось. Да и Алиса не стала отказываться. Улыбалась Марату во все свои тридцать два отбеленных зуба и точно при знакомстве попросила называть ее Лисенком.

– Все, – доложила она, когда Марат выгрузил последний ящик и Алиса прибежала ко мне, раскинув руки в стороны на манер самолета. – Я справилась, – лицо довольное-довольное.

– Да умница ты моя, – похвалил я ехидно.

– Спасибо.

– Домой еще не хочешь?

– Нет, – она отрицательно закрутила головой. – Я писать хочу, – выдала без раздумий «девочка не будет никаких проблем» и сдула прядь, упавшую на лоб

– А я стесняюсь спросить, зачем ты мне об этом говоришь?

– А кому я должна об этом говорить? – уточнила она. – Ты самый близкий мне здесь человек. С остальными я познакомилась только сегодня.

Ясно... Хваленая логика в действии.

– Ну тогда не терпи, – я мотнул головой на времянку, где теть Гуля уже приступила к обжарке моркови для плова.

– Что, прям вот за этим сарайчиком? – с ужасом в глазах уточнила Алиса.

– Ага. Так все делают.

Блондинистая осмотрелась, под удивленный взгляд по-

варихи короткими перебежками спряталась за времяжкой, внимательно изучая землю под ногами. Облюбовала куст, обошла его дважды. Определилась.

– Отвернись, – просипела она на меня. – Ну!

Господи боже! Я точно попаду в ад. Разве можно так издеваться над городской куклой?..

– Ты с ума-то не сходи, – крикнул я. – Туалет у тебя за спиной.

Алиса выпрыгнула из-за куста, глаза округлила, наконец увидела деревянное строение.

– Сурикат, блин, – прошептал я, не в силах побороть приступ смеха. – Потом помоги с посадкой, – крикнул я ей вдогонку.

– Хорошо, – прорычала она в ответ.

За утро я узнал об Алисе две вещи. Она все воспринимает буквально и быстро забывает обиды.

– Боже мой, я не ела ничего вкусней. Теть Гуль, у вас руки золотые, – нахваливала повариху, привалившись к моему плечу спиной. – Я сейчас лопну.

– Ты ешь-ешь. Худая, страсть. А Василий Егорович тебя загоняет, совсем ничего не останется, – довольная собой, женщина многозначительно на меня посмотрела. Парни поддерживали ее тихими смешками.

– Я что-то не понял, я кого-то здесь загонял? – буркнул я. – Или есть недовольные или уставшие?

– Бог с тобой, золотой, – ответила тетя Гуля, улавливая мое настроение. – Давай я тебе чаю налью.

– И мне, если можно, – подала голос Алиса, укладывая голову мне на плечо.

– Ну что, сдалась? – спросил я шепотом, вдыхая сладкий запах блондинистой.

– У-у, – она отрицательно мотнула головой. – Не дождешься.

– Завтра же не встанешь.

– Не встану, значит, поползу, но с пятью тысячами в кармане.

– Ну хорошо. Готовься, сейчас жара спадет, картоху мне на зиму сажать будешь.

Алиса подняла на меня ясный взгляд.

– Тебе что, овощей мало? – спросила она недовольно. – Во-о-он сколько всего.

– Мало. Знаешь, сколько я ем?..

– Не знаю и знать не хочу.

– Ля-я-я какая, – протянул я, стряхивая ее с плеча.

– Ну, а зачем мне это знать? – она обиженно зыркнула на меня и отодвинулась.

– Для общего развития. Не все же у папки на шее сидеть, придет время пересесть на другую шею. А мужиков кормить своим женам принято.

– Вряд ли мне попадется такой... могучий экземпляр, как ты, Василий Егорович. Я больше люблю других, – шепчет

зараза, с каждым словом раздражая все больше и больше.

– Ага, понял. Таких, с которыми придется по утрам из-за увлажняющего крема драться. Ну это да, это не ко мне. Это к Тимошке. С ним вы и штаны одни носить сможете.

Алиса повернула на меня голову, смотрела долго-долго.

– Хм, – хмыкнула она. – Если бы не тот факт, что ты товарищ моего отца и приличная разница в возрасте, я бы подумала, что ты меня ревнуешь, Василий Егорович.

– Чего?.. – я аж осип.

– Правильно говорить «что», – поправила меня и сбежала, якобы помогать теть Гуле чай разливать.

– Высажу на обратном пути, – шепнул я блондинистой на ухо, когда относил пустую кружку. – Сразу скажу, что мох не всегда растет с северной стороны. Возвращаться будешь благодаря своей хваленной логике.

Ответил и прям отпустило. Сдалась мне эта козявка! От нее проблем больше, чем от миграционной службы в разгар сезона.

Глава 16

Алиса

– О-о-о-ой, – протянула я, медленно опускаясь на траву в тени дерева.

Кто бы мог подумать, что сажать картошку так трудно? Даже целая технология есть...

И вот ведь загадка. Технология есть, а механизма, который бы это делал, нет. Приходится самой нагибаться и ручками, ручками, ручками. Нагнись за картошкой, вставь её в ямочку. Затем присыпь землёй с помощью какой-то тяпки с короткой ручкой.

Да я за всю свою жизнь столько раз не нагибалась, сколько сегодня!

– Лисёнок, ты как? – остановился рядом Марат, заметив мою полулежачую на траве тушку.

Как я? Да ужасно! Не уверена, что смогу встать сейчас, не говоря уже про дорогу домой и завтрашнее утро! А ещё я была уверена, что Василий злостно не доплачивает своим сотрудникам. Пять тысяч в день? Тут минимум пятнадцать выплачивать надо!

– У меня всё прекрасно! – вместо всего того, что крутилось в мыслях, ответила я Марату. – Решила... полюбоваться творением своих рук, – подобрала я определение, осматривая ровные засаженные квадраты земли, в которых я се-

годня прикопала картошечку.

– Ты молодец! – похвалил меня Марат, беря за руки и поднимая с земли. – Но хватит смотреть. На сегодня рабочий день закончен...

– Правда?! – воскликнула я, чуть не плача от такой чудесной новости.

Телефон я с собой на работу в поле не брала, понятия не имела, сколько прошло времени, но... новость о том, что на сегодня всё закончилось, открыла во мне второе дыхание.

Всё стало казаться таким чудесным! И солнце больше не пекло. И какие-то мухи-переростки не пытались меня кусать. А ещё мило продолжающий держать меня за руки Марат ни капельки не раздражал тем, что стоял неприлично близко ко мне.

– Правда. Почти все разъезжаются по домам, – рассмеялся Марат. – Ты не против, если я подвезу тебя...

– Я сам её подвезу, – раздался за моей спиной раздраженный голос Василия.

Вот как одной фразой этот человек испортил всю красоту и волшебство момента?!

Хотя что с него взять. Бандит – он и в поле бандит.

– А можно я...

– Нельзя, – перебил меня Василий, не давая до конца озвучить просьбу поехать с Маратом.

– Я не договорила. Я...

– А я, пожалуй, спешу, – резко отпустив мои ладони, что

всё это время Марат продолжал держать в руках, парень спешно начал удаляться. – До завтра, Василий Егорович! Алиса!

– До завтра, – растерянно прошептала я, наблюдая за его откровенным бегством. – И куда он так спешит?

– Домой, – хмуро ответил Василий.

– Но он бежит в сторону леса, – сделала я наблюдение, оборачиваясь на Василия, и, осмотрев его лицо, начинала понимать стремительное бегство Марата.

Бандит явно был зол. Очень зол.

– Я что-то сделала не так? – тихо спросила я, смотря, как у него на виске вздулась и запульсировала венка.

Может, он наблюдал за мной, пока я распахивала клубни по дырочкам? Вроде я всё делала правильно... каждую картофелину опускала ростками вверх... или нет?..

– В машину, – отдал мне приказ Василий, указав рукой в сторону стоящего в стороне УАЗика.

И таким тоном он произнёс эту короткую фразу, что спорить или отказываться мне даже в голову не пришло! Как и крутившаяся в мыслях шутка про то, что Василий снова приревновал меня, так и осталась невысказанной.

Если честно, я и о прошлом неосмотрительном высказывании уже раз сто пожалела. И зачем пошутить за обедом решила? Ответ Василия мне было не переплюнуть. В лесу он меня высадит...

– Ой! – поняв, что именно это бандит и решил сделать –

исполнить свою угрозу, я слишком резко затормозила в паре метров от УАЗика и неловко запнулась о притаившийся в траве камень.

И обязательно бы упала, если бы не крепкие руки бандита. Он успел подхватить меня практически у самой земли.

– С тобой ни минуты покоя, верно? – вкрадчиво прошептал он, не торопясь выпускать меня из своих объятий.

– Ну... – многозначительно протянула я, по инерции обвив руками мощную шею Василия.

Это было так странно... Со стороны мы, должно быть, смотрелись очень романтично. Сильный мужчина, вновь потерявший где-то футболку, прижимал к своему крепкому торсу трепетную девушку...

– Фу, – напомнила я себе, что Василий меня не привлекает.

Совсем не привлекает.

Вообще.

Он же бандит! С тёмным прошлым! С темнейшим! Но глаза у него красивые. Этого не отнять. И губы... что скрывает борода.

– Фу? – тихо переспросил Василий, неотрывно смотря на мои губы.

Его взгляд обжигал, заставляя меня судорожно выдохнуть и облизнуться.

– Так мы... едем? – тихо спросила я, заставляя себя перестать испытывать удовольствие от ощущения странной за-

щищенности и тепла его рук.

– Едем, – повторил за мной бандит, нехотя отпуская меня и подталкивая в сторону машины. – А ты... молодец. Хорошо поработала сегодня.

От столь неожиданной похвалы я снова чуть не запнулась.

– Спасибо, я старалась, – ответила я Василию, забираясь в машину. – А когда я получу свои деньги?

– В конце недели, – усмехнулся в ответ Василий.

– А мне говорили, что ты выплачиваешь ежедневно, – нахмурилась я, отчего-то стараясь не смотреть в его сторону.

Какая-то странная у меня реакция сегодня на Дубинина. Усталость сказывается, не иначе.

– Тем, кто разово выходит, да, ежедневно, – пояснил он в ответ. – Но ты же и завтра придёшь. Или сдаешься? Нароботалась?

– Я приду! – заулыбалась я в ответ. – Даже и не сомневайся!

– Я так и подумал, – хмыкнул он. – Если встать сможешь, конечно.

– Смогу, – упрямо ответила я, но не злясь на него.

Я – молодец! Я смогла! И даже бандит оценил, иначе не стал бы и дальше давать мне работу.

Глава 17

Алиса

Выйдя на улицу, я прислонилась спиной к двери, стараясь отдышаться.

Болело всё.

Начиная с пальчиков на ногах и заканчивая корнями волос. Кажется, единственное, что я могла делать безболезненно – это моргать. Но этого умения было недостаточно для работы...

Работы...

– Я смогу, – подбадривала я себя, осторожно отлепившись от двери и делая упорные шаги вперёд. – Я – кремень!

Раньше, стоило мне упорно позаниматься в зале, наутро тоже ведь были специфические ощущения в мышцах. Но тогда мне помогала мантра моего тренера. “Раз мышцы болят, значит, они есть!” – назидательно говорил он. И мне всегда нравились эти ноющие ощущения, практически не приносящие никакого дискомфорта. Чувствовать мышцы – это прекрасно.

Именно чувствовать, а не бояться сделать резкое движение, от которого захочется упасть плашмя и больше никогда не двигаться! Я вообще считаю чудом, что мне удалось встать с кровати! Ну... как встать? Скорее медленно сползти с неё в странной скрюченной позе. Тут скорее чудом нужно

считать то, что я смогла выпрямиться. Превратиться в прямоходящего человека! Эволюция у меня заняла почти два часа...

Спасибо бабуле, наблюдая за моим оханьем и аханьем, она принесла какую-то мазь и даже помогла мне втереть её в кожу. Не могу сказать, что от вонючей жижи боль сняло, но однозначно стало чуть легче.

Вновь остановившись, я обернулась и не смогла сдержать разочарованный стон. Мне казалось, что я прошла много. Оказалось – показалось.

Нас с дверью в дом бабули разделяли жалких пять шагов.

Упрямо стиснув зубы, я продолжила путь, периодически морщась.

Сейчас я, как никто другой, понимала муки бедной русалочки. Каждый шаг – боль.

Каждый.

Шаг!

Отличало нас с ней только то, что в её ситуации она страдала ради великой цели! Она шла к любви! К своему прекрасному принцу!

А я шагаю... к Василию. Такая себе благая цель... стареющий бандит. Бандит с необъятными полями картофеля.

– Ненавижу картошку, – шмыгнув носом, прошептала я, осторожно проверяя рукой задний карман джинсов.

Моё сокровище было на месте. Главное, чтобы Василий не высказался против и не отправил меня снова работать ру-

ками. Будем объективны – при первой же моей попытке согнуться, разогнуться обратно без посторонней помощи я не смогу. Именно для этого я и придумала план “Б”. Только бы Василий согласился...

– А вот и он, – простонала я, заметив подъезжающий УАЗик, и замерла.

У меня ничего не болит. Я свежа и бодр. Боли нет. Я – кремень...

– Доброе утро, Лисёнок! – крикнул мне Василий, вылезая из буханки и лыбясь во все свои тридцать два зуба (или сколько у него там осталось после криминальных разборок по тёмным подворотням?). – Как ты себя чувствуешь?

– Прекрасно! – старательно улыбаясь, пропела я.

Надеюсь, что пропела, а не простонала.

– Рад слышать, – остановившись в шаге от меня, бандит вкрадчиво спросил: – Готова сегодня работать?

– Готова, – уверенно ответила я, медленно заводя руку за спину и доставая из кармана своё сокровище. – И у меня есть предложение... ай...

В плече стрельнуло неприятной болью от движения, поэтому я замерла и тихонечко выдохнула.

– Ай? – переспросил Василий, продолжая улыбаться. – Ты уверена, что хорошо себя чувствуешь?

– Абсолютно, – прошептала я, наконец-то достав чистилку и демонстрируя её бандиту. – Вот. Сегодня я смогу помочь тётё Гуле. Я умею чистить картошку...

– А не проще ли признаться, что у тебя всё болит? – откровенно забавлялся Василий. – Я же сказал, что у тебя выходящей и...

– У меня ничего не болит! – упрямо повторила я, при топнув ногой и тут же морщась от столь необдуманного действия.

– Гордая, значит, – покачав головой, бандит взглянул на свои наручные часы. – Ладно, птица-ёжик, ковыляй в машину. Нам на прививку нужно.

– Прививку? – переспросила я, совершенно забыв про серию уколов, о которой нас предупреждал местный фельдшер. – Точно ведь. Прививка... и медотвод от работы, наверное, да? – скрывая надежду в голосе, спросила я. – Как жаль... а я так хотела поработать сегодня.

– В машину, – хохотнув, повторил Василий.

– Ай, – тихо пискнув, я направилась к буханке.

Вот что ему стоило ближе подъехать? Зачем так далеко припарковал машину? И вообще...

– А почему ёжик вдруг птица? – спросила я, припомнив его странную фразу, пытаясь отвлечься от болезненных ощущений. – Ёжики – млекопитающее. Никакого отношения к птичкам они не имеют. У них даже крыльев нет, если ты не знал...

– Вот именно из-за отсутствия крыльев гордые ежи летают только после того, как их пнёшь, – просветил меня Василий, заставив ещё больше нахмуриться. – Выражение такое есть,

Алиса. Подразумевающее, что излишняя гордость до добра не доводит. А в некоторых случаях сильно вредит горделивым девушкам, не желающим признавать, что они не очень хорошо себя чувствуют.

– Я отлично себя чувствую, – ответила я ему, со стоном забираясь в буханку.

– А ноешь ты потому, что?.. – спросил Василий, заняв место за рулём, иронично посматривая на меня.

– Потому что потому, – отчеканила я, скрестив руки на груди и отворачиваясь к окну.

Дорога по кочкам до медпункта была... незабываемой. Я старательно делала вид, что не постанываю, а напеваю себе под нос популярную песню. Василий же даже и не пытался сделать вид, что верит моему фарсу.

Но вслух я всё равно никогда и ни за что не признаю его правоту!

Ни-ког-да!

– И вот в кого ты такая, а, Лисёнок? – задал мне вопрос Василий, паркуясь у медпункта. – Точно не в отца. Даже он не настолько упрямый.

Оставив его вопрос без ответа, я старалась осторожно покинуть автомобиль, не издав при этом ни звука. Почти получилось. Почти. Тихое “ой-ой-ой”, я надеюсь, осталось незамеченным.

– Пойдём, горяшко моё, – открыв дверь в дом, бандит услужливо пропустил меня вперёд.

– Не твоё, – гордо произнесла я, заходя внутрь.

– Ну хоть про горе не отрицаешь, – усмехнулся в ответ Василий, с каждой минутой всё больше раздражая меня своим хорошим настроением.

Улыбка ему безусловно шла, делая моложе и... привлекательнее, что ли. И я бы оценила такие метаморфозы в образе криминального элемента, если бы не одно "но". Смеялся он надо мной, а не вместе со мной...

Иннокентий Петрович радостно встретил нас и, не став затягивать с делом, оперативно сделал уколы.

– Ну-с, – улыбнулся он мне, жадно смотря на мои обтянутые джинсами ноги. – Можете идти. Сегодня вечером увидимся, так что не прощаюсь.

– Где увидимся? – тут же нахмурился бандит, переводя взгляд на меня, словно я знаю ответ на этот вопрос.

– Так на дне рождения Маришки, – пояснил фельдшер, после чего Василий досадливо поморщился. – Вся деревня будет. Намахнём за здоровье нашей красавицы! За красавиц, – поправил он сам себя, улыбаясь мне.

– Василию нельзя пить, – хмуро отозвалась я. – Прививка же. Вы сами говорили.

– И то верно, – усмехнулся Иннокентий, подозрительно прищурился. – Алиса, а будет верхом наглости с моей стороны пригласить вас этим вечером на сей чудесный праздник в качестве моей спутницы? – спросил он, наклонившись ко мне и обдавая парами недавно выпитого спиртного.

– Ага, разбежался, – не дал мне ответить отказом на предложение фельдшера Василий. – Алиса идёт со мной.

Глава 18

Дубинин Василий

– Ух ты ж ёбэже, – я то ли ругнулся, то ли восхитился при виде девчонки.

– Привет, – пропела она, неуклюже передвигаясь, словно на ходулях. Упертая, кабздец просто. Я бы еще утром послал меня с полями и пятью тысячами, а эта нет. Поехала, да и тетя Гулю очаровала своей картофелечисткой. – Ну как я тебе? – спросила девочка – не будет никаких проблем, крутанувшись вокруг своей оси, отчего подол легкого и без того короткого сарафана открыл не только стройные бедра, но и красивую задницу в простых белых трусиках. – Ой, – смущенно прижала ткань. – Не слишком коротко?

– Нет, – хрипнул я, ударив себя по груди кулаком, чтоб окончательно не поперхнуться слюной и позорно не сдохнуть.

– Здесь такое носят? – Алиса продолжала свой опрос, очаровательно улыбаясь.

– Кхе-кхе. Носят, ага, только... ну, в общем тебе идет больше, – я расщедрился на комплимент.

– Класс, ну поехали. А то опоздаем на праздник, – защebetала, суетливо перебирая ножками в белых туфельках. Вот откуда они у нее? Неужели, взяла с собой? В деревню... белые туфли.

– А куда ты так спешишь?

Блондинистая поравнялась со мной и прошептала, сквозь плотно сжатые зубы:

– Если я остановлюсь, то больше не смогу сдвинуться с места.

– А зачем согласилась со мной ехать на день рождения? – я поддел ее, подставляя локоть. Я, конечно, та еще свинья, но смотреть на страдания девчонки не смог.

– В смысле? Такой вопрос я могу задать тебе, – фыркнула она, повисая на мне. – Я молодая. Мне положено ходить по вечерам на тусовки. А вот ты, Василий Егорович, мог бы остаться и дома.

Я хохотнул.

– Тусовки? У нас? Серьезно? Думаешь после дня рождения мы поедем на афтепати?

– Я не против, – Алиса вскинула голову, тряхнула блондинистыми волосами, точно перемешивая верных друзей. – Ой, ты на машине! – воскликнула счастливо. – Я думала, мы пойдем пешком.

– Нет, мы поедем.

– Все же ты заботливый, хоть и с криминальным прошлым, – выдала она.

– Еще чего, – возмутился я, открывая дверь внедорожника. – Ты думаешь, это я ради тебя? Я просто заметил, что на закате воробьи купались в песке, а это к дождю. Да и алкоголь мне нельзя, – добавил с тяжелой интонацией, намекая

чья в этом вина.

– Пф-ф-ф, – девчонка фыркнула. – Ну и пожалуйста, – села в автомобиль.

Вот зачем я ее дразню? Зачем?! Давно уже не тонконогий пацан. А внутри так все и свербит от желания подергать Алису за косички. Детский сад какой-то... Или это уже кризис среднего возраста подкрался, когда ты заглядываешься на тех, кто тебе вполне сгодится в дочери... Да ну, бред. Раньше еще. Да и отцом дочери Пупкова я не могу быть. Ну не в одиннадцать же лет, я обронил семя в благодатную почву. Вот, Дуб, зацепись за мысль, что она – дочь твоего товарища. А как бы... ну, полный абздолец, подкатывать с Василием-младшим к ней. Мишаня этого не поймет... Я бы на его месте точно не понял.

– А ты подарок купил? А то как-то стыдно с пустыми руками.

– Купил, – ответил я, хорошенько тряхнув головой. – На заднем сиденье.

Девчонка бросила взгляд через плечо.

– Что это? – спросила она удивленно.

– Смеситель на раковину и сифон.

– Чего? – переспросила Алиса.

– Правильно говорить “что”, – передразнил я ее. – И повторюсь. Это – смеситель и сифон. У Марины в магазине постоянно течет раковина. Что не так-то?!

– Да ничего... все нормально, – с какой-то странной ин-

тонацией произнесла девчонка.

– Ну и я говорю, что нормально. Подарок должен быть полезным. Нужным. А не вот это вот все...

– Ясно. Ты из тех, кто считает цветы лишней тратой денег. Если говорить проще – жмот.

– Если бы ты знала, сколько стоит нормальный смеситель, точно бы не назвала меня жмотом, – ответил я гордо.

Ну что за люди эти женщины, а? В голове одни бабочки-цветочки.

– Я не знаю сколько стоит смеситель и этот вот... сифон, но, если вдруг захочешь сделать мне подарок, купи цветы. Я люблю розы.

– А что это я должен захотеть делать тебе подарки?

– Да откуда я знаю?... – Алиса пожала острыми плечиками и отвернулась засмущавшись.

Дочь товарища! Повторяй, Дуб, дочь товарища! Дочь товарища!

– Не захочу. Я сегодня и так прилично заплатил за чистку картошки. Не думаю, что где-то получают больше, – сказал, а внутри так паршиво стало. Точно ведь обидел блондинистую. Хорошо до кафе оставалось пару поворотов, а то неудобное молчание затягивалось. – Приехали, – сообщил громко, пугая и себя.

– Я вижу, – отозвалась Алиса. Не успел я остановить автомобиль, как она взялась за ручку и дернула несколько раз. – Разблокируй!

Точно обиделась.

Я щелкнул кнопкой.

– Ты меня-то подожди, я помогу выйти.

– Сама справлюсь.

И мне бы плюнуть на болезненные кряхтения.

– Что ты надулась-то, как мышь на крупу? – спросил я, подавая руку.

– Я не надувалась, – мою ладонь она, естественно, проигнорировала. – Тебе показалось. Ой-ей, – пискнула и неуклюже ввалилась в объятия, цепляясь пальцами за рубашку и царапая ноготками грудь. Приятно так. Зараз-з-за. – И вообще ты прав, – заговорила, щекоча шею дыханием. – С чего ты вообще должен делать мне какие-то подарки?.. – договорила и замолчала. Ну, давай же, девочка – не будет никаких проблем, фыркни еще раз зло, оттолкни. Ты же умеешь. Стоит, мелкая ведьма, прижимаясь, и отравляет цветочным ароматом. Нельзя, Дуб! Нельзя! Одно дело показать Маринке, что у нас ничего не может быть, а другое – еще и дочери товарища голову запудрить.

– Пойдем, мы и так опоздали. Поздравим, отсидим час-полтора и по домам, завтра на поля.

– Да, поля, – Алиса вильнула попой, стряхивая мои руки, поправила платье. – Ты подарок забыл, – напомнила, пока я наблюдал за ней.

– Сейчас возьму, – ответил, не понимая, в какой момент я заинтересовался Алисой как женщиной. Бесила же с первой

встречи. Несла какую-то чепуху, не давая покоя ни днем ни ночью. Да бред... А, может, просто бабы у меня давно не было?

– Только, чур, поздравлять будешь ты, – по-детски объявила мне блондинистая, когда мы подошли к стеклянной двери.

– Да без проблем, – заверил я.

Без проблем... Аха-ха-ха. Ну, конечно! Когда мы подошли к имениннице, и я выдал немудреную речь про счастье, любовь, здоровье и деньги, протягивая подарок, в женских глазах мелькнула такая злость, что на мгновение показалось, она мне при всех затолкает сифон прямо в задницу. Ага. Причем не снимая брюк.

– Большое спасибо, Василий, – процедила Марина, растягивая красные губы в улыбке, одним взглядом обещая жуткую расправу. Мне или Алисе – пока было не очень ясно.

– Ну мы пойдем на свои места, – сказал я.

– Нужно было предупредить, что ты придешь не один. Не думаю, что найдется свободный стул.

– Это не страшно, – ожила девчонка. – Я могу посидеть у Василия на коленях. И мы ненадолго, завтра рано вставать. Поля, рассада, картошка...

Да ты ж, чудо мое ревнивое.

Марина как-то странно заморгала. По очереди, то левым глазом, то правым, никак они у нее не синхронизировались. Это определенно нокаут.

– Я думаю, ребята сейчас что-то придумают, – ответила она замогильным голосом, наконец-то проморгавшись.

– Как бы эти ребята нас не... – Алиса сказала и изобразила резкое движение по горлу, когда мы отошли на приличное расстояние.

– Я вот тоже об этом подумал. Смотри, Петрович местечко мне занял, сейчас там и обоснуемся. Пропустите, – я взял девчонку за руку и потащил к нужному столу. – Всем привет, а ну-ка, сморщили попы, – скомандовал я, сдвигая уже сидевших. – Вот. А то места нет...

Минут через сорок я понял, что отсутствие алкоголя в моем желудке – определенно благо. И без него в голове стали кружить мысли непотребного характера. Ну на кой ляд блондинистой нужно было одеваться в этот сарафанчик?! Ей богу, как голая. Лыбится, крутит головой, трещит со всеми, в рот виноградины закидывая. А сидит, кабздец, как близко. Вот прям прилипла ко мне и елозит на стуле. Туда-сюда. Туда-сюда. Вначале горело только левое бедро, а теперь горит уже в другом месте. Да так сильно, что я все глубже сползаю под белую скатерть.

– А пригласи меня на танец, – выдала Алиса.

Да ё...кэлэмэнэ... так я весь алфавит переберу.

– Я не умею танцевать.

– А Иннокентий Петрович умеет? – хлоп-хлоп невинными глазищами.

– Ну-у-у, – протянул я, прикидывая насколько мое нутро

против танцев фельдшера и этой бедоноски.

– Тимофей Андреевич точно танцует, – она махнула ветеринару рукой, подзывая его. А тот и рад стараться, вскочил, вильнул в воздухе дрыщавой задницей, видать только и ждал момента подойти. Ага, щаз-з-з! Хрен тебе! Тот, который у каждого двора растет. Не для тебя я эту ягодку из колодца вытаскивал.

– Ну пошли танцевать, – согласился я великодушно.

В этот раз уже Алиса тащила меня за руку.

– А говорил не танцуешь, – хихикнула она, скованно повиливая бедрами в ритм музыке.

– Ну вот решил молодость вспомнить, – ответил я, перетаптываясь с ноги на ногу и подергивая головой. А ничего так, даже весело. Лишь бы не начать подпевать: “Ёр май хат, ёр май соул”, – и окончательно выдать себя.

– Для своей комплекции ты очень пластичный.

– Вот спасибо. А ты что-то странно дрыгаешься.

– Это все твоя картошка виновата. И почему ты всегда такой бука?

– Защитная реакция. Сразу отсекаю людей с отсутствием юмора и завышенным самомнением.

Музыка закончилась, я хотел повернуть к столу, но заиграл медляк. Ну уж нет, это точно не со мной. Так ведь можно окончательно забыть, что блондинистая под запретом. А Тимошка уже бьет своим крохотным копытцем, ждет, когда я отойду. Я скрутил фигуру из пальцев, только показывать

не стал.

– Разрешешь? – скрипя зубами пригласил Алису.

– Конечно, – она тут же повисла на мне. – Только держи меня, ладно? А то ноги болят ужасно.

Да бали-и-ин... Я вот надеялся, что мы на пионерском расстоянии будем. А она реально на мне висит и голову на плечо положила. Ну что ж младшенький, ты только веди себя прилично. Договорились? Секунд через двадцать чувствую, нет, не договорились. Да и Алиса как спецом дразнила. То губами случайно в шею ткнулась, то плечиком повела, мелкая ведьма, скользя своей грудью по моей, аж в голову ударило, да и в другое место.

– Что ж ты делаешь? – спросил я, стискивая тонкую талию ладонями.

– Кто? Я? – спросила девчонка и смотрела приоткрыв ротик.

Ах, гореть мне в аду! Ну или во времянке на поле, когда Пупков прознает..., склонил голову и поцеловал заразу. Сразу по-взрослому.

Сладкая. Вкусная.

Кабзда мне...

– Эгегей! – залихватски прикрикнул Петрович, а после и свистнул пару раз. – Давай-давай, Вася!

– Я те ща дам, – процедил я зло, отрываясь от блондинистой. А взгляд у нее поплывший, дыхание частит, приятно прям, мужик во мне загордился собой. – Кажется нам пора,

мы уже отличились. Поехали.

Она краснеет еще гуще. Ну, нет. Каждый поедет к себе домой, у меня еще есть мозги.

– Я только помаду поправлю. И ты, – показывает пальчиком на меня, – сотри. – прощебетала и, забыв о боли, побежала к туалету.

Я беру салфетку с ближайшего стола, тру губы. Бесплезно, мелкие розовые блески как въелись в кожу. Комкаю бумажку, беру следующую. Музыка наконец закончилась, а в зале гробовая тишина. Неужели, это мы так шокировали присутствующих? Осматриваюсь непонимающе, ищу помощи у Петровича, а он сигнализирует, мол, обернись.

Что там? Суда по его лицу Годзилла вышла из местных вод.

– Хм, – слышу знакомое хмыканье за спиной, – вот значит, как ты ждешь любимую жену, Васенька.

– Жену, – в царящей тишине шёпот Алисы прозвучал для меня подобно раскату грома.

Ну что ж... я почти угадал...

Годзилла не только вышла на сушу, но и начала все разрушать. Снова.

Глава 19

Алиса

– Что ж ты делаешь? – с каким-то отчаянием в голосе спросил у меня Василий, ощутимо сжимая пальцы на моей талии.

– Кто? Я? – тихо отозвалась, не в силах оторвать взгляд от его губ.

Это было так странно. Всё странно. Начиная от места, где мы были и заканчивая музыкой, что сейчас играла! Я уже не говорю про наш танец. Я и бандит. Смешно же! Но...

То, как смотрел на меня Василий весь вечер. Те собственные чувства, внезапно появившиеся у меня к нему. То, как мне нравилось сегодня быть с ним рядом, специально провоцируя Марину, однозначно имеющую виды на этого мужчину...

Мамочки! Да я даже забыла, что он бывший уголовник! Наслаждалась тем, как демонстративно кривила губы продащица магазина, стоило Василию прикоснуться ко мне. Или, когда я касалась его плеча, невзначай...

А сейчас, стоило его губам накрыть мои – как я поняла. Про его криминальное прошлое я уже и не вспомню. Не говоря уже об остальном.

Не сегодня.

Осторожность? Аккуратность? Деликатность?

Этого не было.

Лишь жадность. И... нежность. Меня никто и никогда не целовал так, как это сделал Василий. На какое-то время я просто потеряла связь с реальностью, полностью отдавшись ощущениям. И желая лишь одного – чтобы это не заканчивалось никогда.

Жар, исходящий от тела Василия. Жадность скользящих по моей спине рук. Обжигающее дыхание и губы...

О, наверное, зря я тайно хотела сбрить ему бороду. Она нисколько не мешала. Наоборот... лёгкое царапанье добавляло происходящему некоторой пикантности.

Хотя, ну куда пикантнее?! Целоваться на виду у всей деревни. На виду у Марины, которая ментально меня уже четверговала при помощи бегущих в разные стороны лошадей. И это как минимум...

– Эгегей! – услышала я голос фельдшера, стоило нам с Василием оторваться друг от друга. – Давай-давай, Вася!

– Я те ща дам, – рыкнул бандит на него, как и я, стараясь отдышаться. – Кажется, нам пора, мы уже отличились. Поехали домой.

Почувствовав, как щёки опалает румянцем, я судорожно сглотнула.

– Я только помаду поправлю. И ты, – прошептала я, указав на оставленные помадой следы, – сотри.

Мне требовалась минутка наедине с собой. Немного прийти в себя. Подумать...

Он сказал, поехать домой, но... к нему домой? Или каждый сам к себе? И если к нему, то готова ли я?..

Нет.

Не готова.

Хотя голой он меня уже видел... у него даже есть мои трусики, так чего стесняться? Да и у меня припрятано в шкафу его исподнее...

Мысли пронеслись в голове со скоростью тысячи слов в секунду. А это я ещё до двери на улицу не дошла, чтобы немного прийти в себя в одиночестве. Проветрить мысли. На губах всё ещё был свеж вкус его поцелуя. И от этого сердце замирало в груди, провоцируя в голове рой новых вопросов.

А как мне дальше себя вести с Василием?

На какие темы говорить?

И сколько у нас будет детей, если всё сложится?

А нам вообще нужно говорить?

Может спросить, как зовут его собаку?

Или это слишком?

А в машине мы продолжим целоваться?

А если продолжим – сидение откидывается?..

Поймав себя на последней фантазии, я мысленно рассмеялась, дав себе небольшую оплеуху. Алиса, Алиса... нельзя быть такой испорченной! Я же не такая! Это всё пагубное влияние фермера-бандита, не иначе...

Происходящее безумно было похоже на один из моих любимых романов про босса и его строптивую подчиненную. В

книге всё закончилось двойняшками. А у нас? Пусть Василий не сидит в офисе и не носит костюм с галстуком, но он всё же мой начальник. А я хоть и не ношу чулки и не предвкушаю того, как он вызовет меня в кабинет, но... в поле столько укромных уголков... Не было бы там всякой летающей кусающейся гадости – могло бы получиться очень романтично...

Впрочем, все мои шаловливые мысли резко покинули голову, стоило у самой двери на улицу наткнуться взглядом на иронично смотрящую прямо на меня девушку. Красивую, как это сейчас модно говорить – тюнингованную.

Вот только предметом моего ступора стали ни её накаченные губы. Ни эффектный макияж. И даже не платье, не оставляющее никакого простора для воображения своим минимализмом.

Это была та самая брюнетка, что я видела на фотографии в телефоне Дубинина. Та самая...

Окинув меня брезгливым взглядом, она прошла вперёд, переключив своё внимание на Василия. Точнее, на его спину. Кафе погрузилось в какую-то пугающую тишину. Все присутствующие наблюдали за девушкой. И лишь Василий вытирал салфетками лицо, не участвуя в разглядывании тюнингованной.

– Хм, – громко фыркнула брюнетка, замерев в шаге от бандита и привлекая его внимание к себе. – Вот значит, как ты ждешь любимую жену, Васенька.

– Жену, – выдохнула я, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Жена, жена, жена...

Набатов стучало в мыслях, пока я заторможено наблюдаю за тем, как оборачивается на неё Василий. Как скрещивает на груди свои ручки. Ручки, тепло которых я ещё ощущала на своей спине. Ручки, которыми он меня... лапал на глазах всей деревни.

Я с надеждой смотрела на то, как прищурился Василий, окинув взглядом брюнетку. Что-то он не торопился крикнуть, что он не женат. Или, что девушка ошиблась. Что он не тот Василий, который ей нужен.

Нет.

Вместо этого он хмуро произносит:

– Какого черта ты здесь делаешь?

Ирина ему что-то отвечает, но я уже не слышу. В ушах стоял лишь стук сошедшего с ума сердца.

Он женат.

Я только что целовалась с женатым мужчиной.

Я целовалась с женатым мужчиной на глазах у его жены.

И, если судить по реакции последней, такие картины времяпрепровождения мужа она наблюдает не впервые.

Какой кошмар.

Я просто очередная, а не...

Не в силах больше оставаться здесь, я опрометью выскочила на улицу.

Боль в мышцах? Её больше не было. Болело что-то другое. Что не поддается никакому лечению.

Не могу сказать точно, в какой момент я перешла на бег, скинув с ног туфли и прижав их к груди. Пришла в себя я лишь в тот момент, когда, войдя в дом бабули, услышала её встревоженный голос.

– Внуча, а ты чего такая зареванная? Обидел кто? – она обняла меня, позволяя тихонечко всхлипывать, уткнувшись ей в плечо. – Аль помер кто?

Помер, бабуль. Помер.

Василий для меня как мужчина.

Глава 20

Дубинин Василий

– У тебя просто талант срать на голову, как у гульки, – процедил я сквозь зубы, наблюдая за побегом Алисы. Не обернулась. Вылетела стрелой из кафе. Точно в слезах. – Скажи, Ир, этому где-то учат или прицел на жопе – врожденное?

– Ты в своей деревне стал еще невыносимей, – парировала Годзилла с мягкой улыбкой на губах и, естественно, тихо. Не дай бог, кто услышит, это же ужас и кошмар. Репутация всегда должна быть чиста. Как слеза.

– Напомни, почему мы вообще решили, что нам нужно скрепить отношения штампом в паспорте?

– Не делай вид, Дубинин, что ты этого не хотел. Ты же помешан на мне был.

– Был. Да. Пока не прозрел.

– Началось, – выдохнула Ирка. Никогда вот не любил её этих вздыханий. Не понравилось, что я сказал – вздох, не так посмотрел – вздох, не так обнял – вздох, не так отхлебнул чай – вздох. И от того насколько он протяжный, можно было понять настроение. – Прощайся, Васенька. Я сюда не развлекать всех приехала.

– Ну так просвети, – я широким жестом указал жене на дверь. Не вижу смысла прощаться, а тем более объясняться,

всё и так всем понятно. А что не поняли – додумают.

– За чашечкой кофе поговорим.

– М-м-м, мой любимый тон. Холопу подвезти барыню, али своими ноженьками доберется?

Ира наградила меня тяжелым взглядом, губы сложила уткой, выражая крайнюю степень недовольства и потопала к автомобилю.

– Подвези, Васенька, – обронила, тряхнув ухоженной шевелюрой.

– Завести бы тебя в лес. К енотам... – прошептал я себе под нос.

Так все равно ведь вернется. Такие заразы не пропадают. Их, наверное, и бешенство не берет. К умению искусно срать на голову у Ирки был и еще один талант, она всегда находила выход из ситуации. Исключительно выгодный для себя.

– Так зачем ты приехала? – спросил я, когда мы сели в автомобиль.

– Все за чашечкой кофе.

– Я кофе на ночь не пью, мне завтра вставать в четыре сорок пять, не хватало полночи в потолок тарашиться по твоей вине.

– А ты и так вряд ли уснешь, – заметила супружница с приторной улыбкой на губах. – Столько не виделись, не соскучился?

– Да век бы тебя не видать.

– О боже, – за словами последовал протяжный выдох. Я

его перевел как: почему я с ним жила когда-то. – А вообще удивительно... – кинула затравку и замолчала.

– Ну!.. Раз начала – заканчивай.

– Да что тут заканчивать? Я просто удивляюсь, что та девочка нашла в тебе. Красивая, кстати. И слишком молодая.

– Слушай, Ир, а не пойти бы тебе... в лес по грибы по ягоды со своими наблюдениями.

– Ей хоть восемнадцать есть?

– Ты за кого меня принимаешь? – рыкнул я.

– Да откуда я знаю, что в твоём одичавшем мозгу творится. Знаешь, у скольких моих подруг мужей на свеженькое потянуло?

– Не знаю и знать не хочу.

– А вот и зря. Все заканчивается тем, что девочки эти молоденькие виляют своими накаченными попами и оставляют вас, мальчики, с весьма опустевшими счетами.

– А! Так ты за мое благосостояние беспокоишься? – воскликнул радостно, кажется, я даже улыбался. Ну как улыбался, скалился.

– За наше, Васенька. Наше. Мы еще в браке. И все твоё – моё.

– А все твоё – моё? Ах, да! У тебя же ничего нет.

Супружница пропустила мое замечание мимо ушей. Это еще один ее талант. Выборочный слух.

– Платье на ней из последней коллекции весна-лето, а туфли из прошлой. Хм, неужели полгода вместе, и ты девоч-

ке до сих пор не сказал, что женат?..

– Ля-я-я ты Шерлок Холмс. Дедуктивный метод в действии. Ир, ты с опиумом то завязывай. Все... не работает... промахнулась.

– Ясно. Как был мужлан, так им и остался.

– Ой, Ирка, а я вот промолчу, кем ты была и кем осталась...

А еще говорят в жизни не бывает совпадений. Ну, конечно. А как можно назвать сегодняшний вечер, а?! Я впервые за два года позволил себе открыто ухаживать за женщиной, и тут: “Здрасти, я Настя, где мне ложиться”.

Продолжать разговор я не стал. Ни к чему хорошему он не приведет. Молча управлял автомобилем и гадал, чем сейчас занималась блондинистая. Надеюсь, ей хватило здравомыслия не рвануть в лес.

– Ой, а Полкан еще жив? – спросила Ира, заметив пса. Ладно, признаю, были в моей жене и положительные качества. Она всегда любила животных. И именно она притащила Полкана с улицы.

– А я так же был удивлен, когда увидел тебя, представляешь?

– Да все, Вась, хватит. Я поняла, что ты мне не рад.

– Не рад – это мягко сказано... А ты что вот так приехала? – спросил я, лелея надежду, что супружница с коротким визитом. Ни чемодана, ни сумки.

– Нет, конечно. Вещи я у соседки оставила. У Марии Ива-

новны. Она мне и подсказала, где тебя найти.

А вечер-то обещает быть томным...

– Да ладно? – переспросил я по инерции, нервно заржав. – Больше же не у кого... ага. На, – я протянул ключи от дома. – Вари кофе. Скоро буду.

Вот оно – еще одно подтверждение, что совпадения существуют. Марь Иванна не ближайшая соседка ко мне. Есть и те, с кем я делю забор, но Ирка пошла именно к ней. Но в этом есть и плюс, я смогу удостовериться, что Алиса дома.

В окнах одноэтажной избушки еще горел свет. Блин. Давно я так пасовал. Шел как по минному полю. Не знал, чего ожидать от девочки – никаких проблем. Вариантов была два. И оба для меня с последствиями. Первый принесет очередную ночь приключений и поисков, а второй – лишит ног, или чего другого, более важного для мужчины. Не удивлюсь, если блондинистая уже поставила на меня медвежий капкан. Как раз на тропинку, по которой я сейчас спускался к их дому.

“Так, не ссы, Дуб, стучи”, – посоветовал себе, замерев у двери.

– Ну, с богом! – выдохнул я, словно хотел махнуть чего горячительного. Тук. Тук. Тук. – Марь Ивановна, это я.

И секунды не прошло, как дверь резко распахнулась. Слишком резко. Я едва поборол желание прикрыться руками, в ожидании, что в рожу мне полетит что-то острое или горячее.

– А, Васенька, это ты, – старушка заулыбалась. – За вещами пришел? А я жду тебя, спать не ложусь.

Да, ну... так доброжелательно и без проклятий, чтобы мой младшенький отсох к чертовой бабушке? Блин! Алиса или промолчала о случившемся... или опять спасает енотов!

– Марь Иванна, – я аж осип от волнения, – а Алиса дома?

– Дома, милоч, дома. Спит. Нарботалась и нагулялась золотая моя.

Впервые в жизни я по-настоящему понял, что значит фраза “Камень с души упал”. У меня словно баян развернул грудь со стоном облегчения и вдохнул вечерний воздух.

– Ну, ясно.

– Ага, – старушка попятилась. – Ты сумочки-то забирай.

– Да, спасибо, – я вошел в сени и мой баян свернулся обратно. Три объемных чемодана... Три! Не с таким количеством нарядов приезжают погостить на денек. – Спокойной ночи, – пожелал я, вытаскивая их под ночное небо. Самый мелкий сунул подмышку, два других в руки. Неудобно, кабздец просто. А еще с этим грузом в горку залезть надо. Ну хоть своими ногами и с целой головой.

Скрип... скрип, где-то справа от меня.

Ан нет, не ушел я без последствий. Алиса открыла деревянное оконце и молчаливо старалась испепелить меня взглядом, ну или еще что сделать... что-то фатальное для меня. Глаза заплаканные, губы припухшие. А меня чувство вины так противно пилило. Реально вышло все через жопу.

– Я не знал, что она приедет, – сказал я в свое оправдание. Ну точно идиот! Хотел себя хлопнуть по лбу, да руки заняты.

Алиска исчезла на мгновение в темном провале окна и тут же выскочила по пояс с диким рычанием запуская в меня чем-то. Хотя почему чем-то? Боксерами моими и опять прямо в рожу. Снайпер, блин.

– Ты не бандит! Ты – козел! – выкрикнула она зло.

– А не боишься, что я вспомню свое криминальное прошлое, влезу в окно и налуплю задницу? – рыкнул я в ответ.

Нет, понятно, что я не принц на белом коне. Но... обычно о грязных портках, а в моем случае, о жене, с которой ты не живешь уже два года, не рассказывают в первую неделю знакомства.

– Только попробуй! – мелкая ведьма сложила узкую ладошку в кулак и погрозила в воздухе. Господи боже, дай мне сил... – Я скажу папе! Или... нет! Позвоню в полицию! Да, в полицию!

– Хорошо. Только давай завтра. На сегодня мне хватит сюрпризов.

– Ар-р-р, – высказалась блондинистая и хлопнула оконцем. Чудом стекла не вылетели.

– За своими трусами приходи сама, – крикнул я в ответ, подбирая боксеры и складывая их в задний карман брюк, вновь нагружая на себя Иркины чемоданы.

В ответ тишина. Хоть на этом спасибо.

Шел к дому и на небо поглядывал,

вдруг и зеленые человечки захотят сегодня объявить о своем существовании. Сжалились...

– Что так долго? – спросила супружница, стоило мне переступить порог дома. М-м-м, ностальгия. Как будто вчера решили жить отдельно. – Я кофе сварила. Остывает.

– Угу, – отреагировал я, проглатывая много непечатных слов. – Что это? – спросил, замечая бумаги на столе.

– Заявление на развод, Васенька. Я приехала получить развод.

Глава 21

Алиса

– Не знал он, что она приедет, – сдавленно прошептала я, сползая по стене на пол и стараясь остановить новый виток рвущихся на волю слёз.

Надо было вазой в него кинуть. Или табуретом. Или ещё чем, чтоб ощутимо было.

За трусиками я приду... не дожждётся! Ноги моей у него дома не будет.

Предатель!

Кобель!

– Мяу, – бабушкин кот, словно почувствовав моё состояние, умилительно тыкался мордочкой в ноги.

– Не знал он, – шмыгнув носом, начала я жаловаться пушистому Василию на Василия-козла. – А если бы знал, то что? Вот что?!

– Мяу! – подал голос кот, начиная урчать как трактор.

– Вот и я говорю, что ничего, – подвела я итог.

Три чемодана.

Три!

И пусть бабуля и дала мне краткую характеристику на эту Ирину, легче мне не становилось.

“Ой, внуча! Нашла из-за кого тут болото устраивать! Ирка-дырка как приехала, так и уедет обратно! А Васенька хо-

роший...”

Женатый мужчина априори не может быть хорошим!

Вернее, чужой женатый мужчина. Свой будет самым лучшим! Но трогать того, кто занят...

Трогать.

Угу. Особенно губами.

– Ненавижу...

– Мяуф! – выдал кот своё мнение на ставшими слишком сильными объятиями.

– Прости, пушистик, – извинилась я, поднимаясь на ноги.

Не хватало ещё из-за этого парнокопытного бандита котику навредить! И попу застудить. Окно я захлопнула, но не закрыла, из-за чего по полу дул не совсем летний сквознячок.

Нет, такого счастья как болезнь я Дубинину не устрою. Наоборот. Даже на работу завтра выйду! Всем своим видом ему покажу, что мне на него плевать! Он для меня – пустое место! Никто! И звать его никак! Дуб! Как у Толстого!

Просто занудное дерево. С приложением в виде Дырки.

Встряхнув головой, выбросив из мыслей сомнительные ассоциации, я заставила себя умыться и лечь спать.

Завтра предстоял трудный день.

Мой план был прост и лаконичен. Хорошенько выспаться. Узнать у бабули, кто кроме Дырявого Дуба может подвести меня в поле.

Но с самого утра всё пошло не так.

Даже поспать у меня толком не вышло. Обида и предательство Василия грызли меня наравне с совестью жгучим чувством стыда. Это ведь я целовалась с женатым мужчиной на глазах у всей деревни. И на глазах у его жены.

И зачем она всё это терпит?!

Как вообще можно простить измену? Этого я искренне не понимала. Если не можешь хранить верность – не женись. А если поставил штамп, то будь добр, храни данное супруге и себе обещание. Жена – это ведь твой выбор! Не уважая собственный выбор, ты в первую очередь не уважаешь себя!

Хотя о чём я? Учитывая криминальное прошлое Василия, о каком уважении может идти речь? Там же всё по этим... по понятиям! Читала я одну книгу как-то, про заключенного, так там из-за полотенца такое было...

– Алисонька, внуча, всё проспишь! – казалось я только прикрыла глаза, как вдруг передо мной стоит бабуля, торопя меня на работу.

В поле к Василию...

Завтрак прошёл как в тумане. Мышцы всё ещё ныли, но не так сильно, как вчера, что не могло меня не радовать. Впрочем, это было единственное, что вселяло в меня позитив. Остальное же...

– Бабуль, скажи, а Марат далеко живёт? – решила я спросить, чтобы выполнить первый пункт своего плана.

Приехать в поле не с Василием. Если у этого Дуба вообще хватит наглости за мной заехать.

– Так на другом конце деревни, внуча. Далёко, – покачала головой бабушка. – А на кой он тебе?

– Не хочу ехать на работу с Василием, – упрямо вскинув подбородок, честно ответила я.

– Из-за Дырки что ль? – всплеснула руками бабушка. – Да плюнь ты на неё...

– Бабушка, – строго перебила я, но дальше ничего объяснить не стала.

И не потому, что нечего было сказать. Наоборот, озвучить мне было что. Просто... тогда бы я снова расплакалась, растеряв всё своё внешнее хладнокровие.

– Ой, горюшко ты моё, – покачала головой бабуля. – Макар, тракторист, через два дома от нас живёт. Беги к нему. Уж не откажет ягодку мою подвезти.

На моё счастье, Макар оказался добрейшим мужчиной, который не только согласился меня подвезти, но и дорогой развлекал меня беседой, объясняя, что позади трактора у него не “странная штуковина”, как я имела неосторожность назвать, а ротовая коса! Или как-то так... Честно признаться, из-за тарактения трактора я мало что понимала из рассказа. Но старательно улыбалась и кивала.

– Ну-ка, подмоги мне красавица! – остановив трактор у пруда, гаркнул Макар, всматриваясь в идущих по дороге девушек в косынках.

– Чем помочь? – крикнула я в ответ, замечая неподалёку коров.

– Я ща с доярочкой одной поздороваюсь, а ты, давай-ка, ёк-макарёк, сюда пересаживайся! – тараторил Макар, не сводя взгляда с доярок, как я поняла.

– А... зачем? – пискнула я, в то время как сам Макар открыл дверь и усадил меня за руль, довольно ловко прижав моей ступнёй одну из трёх педалей.

– Тормоз держи, – подмигнул мне Макар, спрыгивая вниз. – Я быстро!

– А-а-а... – протянула я, наблюдая за его бегом в сторону девушек. – А-а-а-а! – закричала в голос, понимая, что удерживать педаль не так уж и просто.

Это явно был не автомат. Или педальку надо... смазать, что ли...

В любом случае не прошло и трёх секунд, как моя ножка соскочила с педали. И коварный тормоз никак не желал нажиматься обратно. Запаниковав, почувствовав движение трактора, я решила ударить по педали двумя ногами. Но... кажется, промахнулась. Вместо того чтобы остановиться, трактор лишь громче затарахтел, набирая скорость и неся меня прямо в пруд!

– А-а-а! – в голос кричала я, пытаюсь повернуть руль хоть в какую-нибудь сторону.

Руль стоял колом.

– Дура! – рёв Макара заглушил и мой крик и задорное тарыхтение спешащего в воду трактора. – Воздухозаборник наглотаётся! Глуши!!!

– А-а-а-а! – продолжала я кричать даже тогда, когда трактор заглох, доехав до середины пруда.

Слава богу, дно было не так далеко, как я успела представить. У меня даже получилось открыть дверь дрожащими пальцами. Правда, я тут же пожалела об этом, так как замочила кроссовки хлынувшей в кабину водой.

Наверное, всё дело в стрессе и в выбросе адреналина. Но как я оказалась на крыше кабины трактора – вспомнить получалось с трудом. Как-то – хоп, и вот я уже сидела наверху, слушая гневные крики Макара.

– Теперь весь трактор перебирать! Чего ты там расселась! А ну-ка, давай сюда, ёк-макарёк!

Шмыгнув носом, я повернулась спиной к берегу, грустно рассматривая пьющих воду коров, на другой стороне пруда. Стало совсем тоскливо. Даже бурёнки, казалось, смотрели на меня с неммым укором.

Лишь услышав совсем рядом всплески воды, я повернула голову на звук.

– Василий, – прошептала я, наблюдая, как подплыв к трактору, Дубинин ловко забрался ко мне.

– Ну что, Кеша, – усмехнулся он. – Как обмолот зяби?

Глава 22

Глава 22. Дубинин Василий

Ирка как сглазила. Не спал. Всю ночь смотрел в потолок или в телефон. Даже прибег к крайним мерам – играл в ка-мушки. Обычно помогало. Пальцем по экрану туда-сюда, ту-да-сюда, и глаза начинают слипаться. А в этот раз туда-сюда – и я в галереи, рассматривал фото блондинистой. Первый день нашего знакомства. Хорошенькая. Мелкая ведьма. М-да. Совсем через жопу все получилось...

Ну вот как ночь прошла, так и день начался. Через непроглядную темноту заднего прохода.

– Ты заболела? – спросил я, застав почти бывшую жену в пять утра на кухне.

– И тебе доброе утро, Васенька.

– Ни фига оно не доброе, если ты тут.

– Не выспался?

– Слушай, Ир, я капец не в настроении. У меня в голове ко всем словам только одна рифма, и она начинается на хэ. Не болтай.

– Без проблем. Подпиши и я уеду, – Ира подтолкнула бумаги в мою сторону.

– Я уже вчера сказал, что эту хрень подписывать не буду. Ты слишком многого хочешь, ничего не треснет?

– Не треснет, – спокойно ответила Годзилла. – Я хочу ров-

но столько, сколько я заслужила.

– М-м-м, а где служить надо, чтоб столько за два года почитать, м? Это что за войска такие?

– Ой, вот только не надо скатываться в грубость и делать грязные намеки.

– Да какие тут намеки?! Я, может, заработать хочу. И судя по твоему цветущему виду, работенка не пыльная.

Ирка кривит покрашенные губы. В пять утра. Накрашенные. Совсем долбанутая.

– Ну машину-то мне отдай.

– Да хоть сейчас забирай. Вон ключи, – я кивнул на стол. – Вон документы.

Она следит за мной взглядом.

– Это ту что ли?

– Ага, УАЗ. Шикарный автомобиль. Из любой грязи тебя вытащит.

– Издеваешься?

– И не думал, – пока продолжалась пикировка, я нарезал домашней колбасы и уминал ее с хлебом и огурцами.

– Мне нужна нормальная машина.

– Другой у меня нет. Вернее есть, но я тебе не отдам, – я развел руками, а потом вспомнил, как супружница бесилась, когда я облизывал пальцы. Сунул указательный себе в рот и так с оттяжкой “чпок”.

– Вася, блин!

– Не блин, а оладушек.

– Очень смешно!

– Вот и я говорю, что смешно. Хочешь развод? Так вон, нуут, давай подадим заявление. А своими писюльками можешь костер разжечь, картохи на обед запечь. Но тебе же не нужен развод, да?

– Почему ты так решил?

– А чихуа-хуа ты приперла с собой три чемодана одежды?

– Я просто знала, что будет не просто.

– Лирику в сторону, Ир. Мне пора работать. А ты пока подумай над моим предложением. За тобой остается квартира в городе, за мной этот дом и внедорожник.

– А как же поля?

– А поля и техника все на отце. Это он фермерствовал всю жизнь, а я лишь наемный работник.

– Ну ты и козел, Дубинин! – выкрикнула она мне в спину.

– Опять козел... – пробубнил я, сразу вспоминая о блондинистой. Интересно, она сегодня выйдет на работу или пошлет и меня и поля ко всем чертям? Делаю ставку, что не выйдет не только на работу, но и за пределы двора. Правильная девочка, хоть и с придурью, стыдно ей станет.

И опять у меня засвербило в непотребных местах. Вместо того чтобы выехать на основную дорогу, свернул ко двору старушки. Марь Иванна как раз вышла из дома, повязывая платок на голову.

– А ты опоздал, Васенька, – сказала она, замечая мое приближение.

– В смысле? – спросил я, заглядывая в открытую дверь, ведущую в сени.

– Так Алиса уже на Макаре уехала. Не стала тебя дожидаться. Обиделась, – старушка прищурилась, ожидая реакции.

– На обиженных воду возят, – заметил я. – А по какой дороге они поехали? – спросил, представляя какой сейчас шок у блондинистой от поездки на тракторе, если уж “буханка” привела ее в ужас.

– Да вон по той, – Марь Иванна махнула рукой. – Что мимо пруда идет.

– Ага, спасибо.

– Васенька, – окликнула меня старушка, – а Дырка-то твоя что приехала? Жить больше негде?

– Кто, Марь Иванна?

– Ирка твоя, спрашиваю, чего приехала? Мы уже и забыли, как она выглядит.

Точно ведь не ослышался. Ну, Марь Иванна, ну провокатор!

– За разводом, – ответил и поспешил к машине.

Считай, предусмотрительно подстелил себе соломки. Алиса заговорит обо мне с бабушкой. Конечно, хотелось бы с бедоноской поговорить лично, но что-то мне подсказывает, будет она воротить свой хорошенький носик. Раз уж с Макаром решила до поля добраться. Да “буханка”, можно сказать, лимузин по сравнению с Беларусом. Там пыль не только на

панели. Везде.

– Как?! – воскликнул я, замечая тот самый Беларусь ровно посредине пруда. Кабздец! Венчала сие зрелище блондинистая. Словно русалочка на камне в ожидании своего принца, печальная и немая. А по берегу носился Макар, то снимая кепку и комкая ее в руках, то вновь надевая. Он не онемел. Орал. Всех слов я не разобрал, но отчетливо слышалось “дура” и ну, и другое. Что в приличном обществе стыдно просто знать, не то что произносить.

– Я же ей сказал, держи тормоз! Тормоз держи! А она?! Эх! – Макар швырнул кепку под ноги и потоптался по ней от злости. – Это ж, ёк-макарёк, сколько денег теперь надо! Пропало! Все пропало! Сюда плыви, юродивая, – заорал он, сложив ладони рупором. Блондинистая не шелохнулась. – Э-э-эх! – протянул с отчаянием. Поднял кепку, оббил ее о колено и шмякнул себе на темечко. – Ну вот и все, Василий Егорович, наработался я этим летом. Зимой буду лапу сосать.

А я смотрю то на тракториста, то на бедовую и не могу смех побороть. Так он и рвется из груди. Но это точно нервное. Ржать сейчас явно признак нездоровья.

– Разберемся. Не ссы, – пообещал Макару, снимая одежду.

– Да что тут разбираться, ёк-макарёк!

– Так это ж моя... с поля. Будет теперь работать на новый трактор. Я пока ее из воды достану, а ты давай, ищи кого, чтоб Беларуса вытащили. Давай. Давай. Пока все не разье-

хались.

Макар изменился в лице.

– Вот мужики ржать будут, ёк-макарёк.

– Да не будут, – бросил носки на кучу с одеждой и вошел в воду. Свежо. Очень свежо. Зашел по пояс и ругнулся теми выражениями, что минуту назад тут Макар раскидывался.

Все же за что-то боженька меня наказывает. Вроде зла никому намеренно не делал. Не крал, не убивал, тьфу, тьфу, тьфу, – отплевался от мутной воды. Ну было дело, пробег на машине скручивал, чтоб продать быстрее и выгодней. Но разве за такую мелочь, Алиса – равноценная плата?.. Это не девочка – не принесет проблем. Это – кара божья! Даже спрашивать не стану, как она оказалась на крыше трактора в пруду. Отвезу Марь Иванне, позвоню Пупкову, пусть сам с дочерью нянчится.

Сидит. Нахохлилась. Зубами чечетку отбивает. Точно по-пугай Кеша из мультика. Ну а что, а я значит – тот бедолага Василий. Все сходится.

Блондинистая услышала или мое злое сопение или всплеск воды, обернулась.

– Василий, – прочел я по ее губам.

– Ну что, Кеша. Как обмолот зяби?

– А?

– Ясно. Про то, сколько тонн клевера будет от каждой курицы-несушки, можно не спрашивать. Молодежь, блин. Классику не знаете.

– Чего?

– Что, Алиса, что, – забрался на кабину и пожалел об этом.

На воздухе холодней, чем в воде, звездац, просто. – Что ты тут делаешь?

– Сижу.

– И долго собралась сидеть?

– Долго.

– Пока всю деревню не соберешь вокруг пруда?

– Я плавать не умею.

– Вот те на, приехали. Да тут неглубоко. Мне по грудь.

– Тебе по грудь, а мне по... – она приложила дрожащую ладошку к носу. – А я плавать не умею, – повторила и всхлипнула.

– Ну ясно. Здесь остаешься жить?

– Угу, – заморгала часто-часто.

– Давай уж, подвезу, – прыгнул в воду. – Дважды предлагать не стану. У меня уже Василий-младший скоро отвалится. А если выбирать между потенциальными детьми и тобой, выбор будет не в твою пользу.

Глава 23

Алиса

– Алиса, я не шучу, – по-собачьи встряхнув головой, तो-ропил меня Василий, отфыркиваясь от воды. – Прыгай да-вай.

– Я же сказала, что не умею...

– Лисёнок! – как ругательство произнес он. – В последний раз прошу по-хорошему...

– Я без лифчика, – чувствуя, как краснеют щёки, прошеп-тала я свой последний аргумент.

– Если ты пытаешься реанимировать моего младшенько-го, то продолжай. Прямо чувствую, как он оттаивает...

– Фу! – встряхнув головой, я поторопилась объяснить оче-видные вещи: – На мне белая футболка. Она же как намок-нет, станет просвечивать... Давай я лучше тут подожду...

– Ну, во-первых, кто тебя надоумил на работу надевать бе-лые вещи? – хохотнул бандит, не дав мне закончить мысль. – А, во-вторых, прости, конечно, переодеться не во что, из тво-их вещей у меня только трусики есть. И то, не в наличии. Я их с собой не ношу.

– Не смешно, – насупилась я, оглядываясь в сторону бе-рега.

Макар продолжал изливать претензии собравшимся во-круг него дояркам. Ещё одна причина в пользу остаться си-

деть здесь.

– Да какие уж тут шутки. Здесь она подождёт. Не Кеша ты, Серая, блин, Шейка!

– Кто... – договорить у меня не вышло.

Одним неуловимым движением Василий ухватился за зеркало трактора, поднялся из воды и...

– А-а-а! – закричала я, стоило мужчине схватить меня и стащить с крыши в холодную воду.

– Видишь, не так и страшно, – сдавленно прошептал Василий, мужественно терпя то, как я вцепилась в него.

Кажется, он не обманул, и действительно доставал ногами до дна. Хотя с его ростом и не удивительно. А вот меня скроет. Точно скроет! И нахлебавшись воды я утону...

– Козёл! – выкрикнула я ему в ухо, крепко обхватив руками мощную шею и не менее сильно сжав ногами бёдра мужчины.

Поза была... да кошмар, на самом деле, а не поза! И самое ужасное, что стоило Василию зашагать в сторону берега, как я откровенно зависла. Да и любая бы на моем месте растерялась, почувствовав, как перекатываются мышцы, несущего тебя мужчины...

– Вот блин, – выдохнула я, окончательно смирившись с тем, что Василий как привлекал меня, как мужчина, так и продолжает привлекать.

Мантра “Женатый козло-бандит нас не интересуется” перестала работать. Или не начинала даже...

– Оладушек, – хохотнул сам Василий.

– Что?

– Оладушек, – повторил он, прямо со мной на руках выходя на твёрдую землю. – Ты начинаешь меня пугать. Кешу не знаешь, как и Серую шейку. Оладушки теперь, – поставив меня на ноги, Василий вкрадчиво пояснил: – Оладушек – это такой маленький толстый блинчик.

– А, – понятливо кивнула я. – Это ты из быта семейной жизни почерпнул? Или делишься радостями семейного завтрака? Может и рецепт мне дашь?

Я ожидала услышать в ответ очередную колкость или нечто похожее. Но Василий молчал. Очень сосредоточенно молчал. Я бы даже сказала, что сопел. Смотря мне...

– Да блин! – вскрикнула я, прикрывая руками грудь.

Через мокрую футболку просвечивало всё так, словно на мне вообще ничего не было! И пусть этот лживый фермер уже имел счастье лицезреть меня в душе... сейчас была совершенно другая ситуация!

– Оладушка, – хрипло повторил свою великую мудрость Василий, судорожно осматривая берег.

Найдя взглядом кучу сложенных вещей, он достал из неё штаны и, быстро натянув их на себя, поднял с земли футболку и протянул мне.

– На, надень, – распорядился он, совершенно не замечая мой ступор.

А тут было над чем зависнуть. Кубики его, бицепсы, три-

цепсы и прочее, я уже имела счастье рассмотреть. А вот попу его, до этого чудного дня – нет. Да ещё так удачно обтянутую боксерами...

И кто сказал, что мужские попы “фу”? Надо им просто показать эту попу! Женатую попу!

Дав себе мысленную оплеуху, я поспешно натянула на себя футболку Василия. Хвала всему сущему, она была черной, так что даже если напитается от меня влагой, просвечивать не будет.

– Василий Егорыч! Ну, ёк-макарёк! – к нам подбежал Макар, активно сплевывая на землю и то снимая кепку с головы, то снова натягивая её себе на темечко. – Ну вот и как...

– Я тебе что сказал делать? – гаркнул на него Василий. – Ты технику нашёл?

– Да нашёл, – тут же подтвердил тракторист, указывая рукой в сторону едущей в нашу сторону какой-то тарактелки.

Вроде и трактор, а вроде и нет...

– Ну ты додумался, сеносборником, – усмехнулся Василий, махнув рукой. – А хотя, тащите. Завтра сориентируешь по ремонту.

– Да что тут ориентировать, ёк-макарёк! – возмутился Макар. – Тут всю внутренку перебирать! А эта чего? – он мотнул головой в мою сторону. – Так и будет зенками хлопать? Пусть...

– Макар, а скажи мне, как... эта, – он выделил обращение, хмуро смотря на тракториста. – Оказалась за рулем заведен-

ного трактора, да ещё и одна?

– Так я это... ёк-макарёк, – Макар снова снял с головы свою кепку. – Так я ж на минуточку...

– Сам виноват, – припечатал Василий тоном, не терпящим возражений. – Я отвезу Алису домой и вернусь. Надеюсь, трактор к тому времени вытащить успеете?

– Никуда я с тобой не поеду! – заявила я, разворачиваясь и хлопая водой в кроссовках направилась в сторону дома.

Дорога здесь одна, в принципе. Уехали мы не так далеко, так что... дойду!

Сама дойду! Без помощи всяких попанакаченных... женатых бандитов!

– Алиса, подожди! – спустя несколько минут Василий догнал меня.

– Я с замужними не разговариваю! – гордо ответила ему, стянув мокрые кроссовки вместе с носками, и продолжив топтать в сторону дома босиком.

– Отлично, так как мужа у меня нет. Теперь мы можем поговорить?

– С женатыми не разговариваю, – поправила я формулировку. – Или будешь утверждать, что и жены у тебя нет?

– Алиса, послушай, пожалуйста, – поймав меня за руку, Василий вынудил меня остановиться и продолжил: – Мы с Ириной уже два года не живём...

– Какая банальщина! – от переизбытка эмоций и шаблонности ситуации, я даже кроссовками хлопнула как в ладо-

ши. – Дай угадаю! Ваши чувства остыли, вы давно стали друг другу чужими, и даже не спите вместе! Живете по инерции, а не разводились, потому что повода не было! Так, да?!

– Не совсем, – Василий покачал головой. – Понимаешь, Ирка, она...

– Больна, – понятно кивнула я. – Тяжело и неизлечимо. Именно поэтому ты с ней не разводишься, а только баб тискаешь у неё на глазах!

– А что-то ты была совсем не против, чтобы я тебя тискал! – рыкнул Василий, потеряв терпение.

– Я?! – моему возмущению не было предела.

– Ты! – подтвердил женатый козло-бандит, обвинительно ткнув меня в грудь указательным пальцем. – Кто на меня с поцелуями в кафе накинулся?

– Я накинулась?! – такого визга я сама от себя не ожидала.

– Сначала голая по моему дому дефилировала, затем трусы свои подсунула, мои стащила, потом вот, с поцелуями...

– Да ты!.. Да ты!.. Да я!.. – от возмущения я буквально давилась воздухом, не зная, что ему сейчас ответить.

И ведь правильно всё перечислил! Но... не так всё было!

– Ты. Ты, – а вот Василий дар речи в отличие от меня не потерял. – Сегодня снова, стараясь привлечь моё внимание, устроила шоу мокрых маек и...

– Васенька! – женский визг перебил этого остроума, заставив нас синхронно обернуться.

– К тебе жена пришла, – хмуро констатировала я факт,

видя приближающуюся к нам Ирину.

Глава 24

Дубинин Василий

– За что ты мне, гангрена, досталась? – выдохнул я обреченно.

– А раньше говорил, что любишь, – с улыбкой ответила Ира.

– Раньше я и манку с комочками любил. Ты что тут делаешь? – спросил я, взглядом провожая фигурку блондинистой. Маршировала та не хуже солдат на плацу. Бах, бах, круглыми пяточками по укатанной земле. Опять бежала. Но в этот раз гордо. И я ее прекрасно понимал. Это для мужчин нормально наличие соперника. Да, соперник – не радость, но в нашей природе завоевывать, добиваться, а вот в женской – выбирать.

– Принесла обед, – супружница протянула корзину, перевязанную розовым бантом.

– Ты где ее взяла?

– А что не так? – Ира похлопала наращенными ресницами. – Разве плохо, что я побеспокоилась о тебе?

– Я что похож на пастушку или Красную шапочку, чтобы разгуливать с корзиной?

– Я поняла, в следующий раз принесу обед в ведре.

– Ты меня даже не обидела вот этим заявлением, – ответил я, замечая, как блондинистая свернула за деревянный забор

и скрылась из вида. – Ем я много. Но вот беда, что из твоих рук больше есть не хочу. И если бы ты хоть немного интересовалась моей жизнью, то знала, что на поле есть кухня. И тетя Гуля готовит просто опупительно.

– И что мне с этим делать? – Ирка трянула содержимым корзины.

– Полагаю, съесть.

В голове еще было много вариантов, как можно было поступить Ирине, но я культурно не стал их озвучивать.

Вообще говорить не хотелось. Совсем. Я даже на вопросы отвечал кивками. Ходил по рядам недавно высаженных перцев и смотрел на всех зло. Как я понял, что зло? Так народ шарахаться стал и разговаривать между собой тихо, словно покойника хороним. Даже тетя Гуля не тараторила привычно, когда я зашел выпить воды. Смотрела украдкой и губы покусывала.

– А девочка где наша? – все же спросила женщина.

– Какая? – спросил я удивленно.

– Так Лисенок, золотой мой.

– А-а-а, вон о ком речь. Так у нее заплыв был по плану. Занята сегодня. А когда же она успела стать нашей?

Повариха посмотрела на меня пару секунд и вернулась к готовке.

– Ну вот сразу как-то и стала, – проворчала она.

А ведь тетя Гуля права. Хожу туда-сюда, вроде все как обычно, а прямо чувствую, что чего-то не хватает. Маюсь

прямо без блондинистой, даже задеть некого. Нет, есть, конечно, но никто так мило и открыто не реагирует.

– Марат, – крикнул я, подзывая парня.

– А, иду. Что случилось?

– Не горлань. Утром Алису забери из дома.

– Хорошо, – парень заулыбался.

– А что у тебя с лицом? Что перекосило-то?

– Да понял я все, – Марат заулыбался еще шире.

– Ну, молодец. Прямо завидую.

А я вот ни хрена не понимал. Что происходит-то в моей жизни? Почему блондинистая заноза въелась мне в задницу и так и напоминала о себе. Кабздец какой-то.

– Василий Егорович, у вас телефон звонит, – парень прямо пальцем тыкал мне на руку.

– Глухота у меня, – огрызнулся я и принял вызов.

– Вась, что там у вас опять происходит?

Я даже на экран взглянул еще раз убедиться, действительно ли мне звонит Пупков.

– Слушай, ты как чувствуешь, когда я о тебе думаю, – ответил я. – Но вот последнее время не в положительном ключе.

Миша не слышал, тараторил какую-то тарабарщину.

– Мне дочь недавно звонила, просила дать два миллиона...

– А я тут причем, я такие суммы не занимаю, – ответил по инерции, гадая, куда еще могла влезть блондинистая за

несколько часов нашей разлуки. – А деньги-то ей зачем?

– Говорит, ей срочно нужно купить трактор, а то ей полный ёк-макарёк. Так что у вас происходит?!

– Ну вот, что ты сказал, то и происходит, – сказал я. – Полный ёк-макарёк.

Миша что-то орал в трубку, а я улыбался нездоровой улыбкой. В душе как-то... вот... ну, бабочки что ли запорхали, когда услышал очередную порцию от блондинистого сознания, даже пусть не из ее красивого ротика. Трактор она собралась покупать. Ну, коза!

– Не кричи, Миш, все у нас нормально.

Почти. Так-то я целовал твою дочь на глазах почти всей деревни...

– Точно? Мне не надо срываться с места?

– Нет. Решай проблемы, я здесь все улажу.

– Слушай, Вась, ну ты ей плати что ли больше. Она же не привыкла вот так вот скромно... естественно я все верну.

– А что я другим рабочим скажу, когда твоя девочка растреплет на поле, что ей повысили дневную ставку?

– Понял, – Миша тяжело вздохнул. – Все равно должен буду.

– И не сомневайся, – он отключился, а я добавил. – Только должок тебе вряд ли понравится отдавать. Ты не забудь, понял? – поинтересовался я грозно у Марата.

– Не забуду.

– Вот и молодец, возьми с полки огурец и положи обратно.

Ждал я ли завтрашнего дня? Конечно! Не спал как пацан перед первым свиданием. Вроде бы что я там не видел или чего не делал, а всю ночь крутился с одного бока на другой и вздыхал. А еще внутри меня завелся маленький такой червячок. Червячок-ссыкло, который нашептывал своим противным голоском и выжирал мозги: “А если она не выйдет работать?.. А если уедет обратно к отцу?.. А если ей вообще плевать на тебя?..”

– Ну это ты перегибаешь, – проворчал я себе под нос. – Не плевать.

А вот разговаривать самим с собой – это плохо. Очень плохо. И лучше эту беседу прекратить. Но червячок так и гундел, пока из-за плотных штор не стали пробиваться первые лучи солнца. Через часик-полтора точно узнаю ответы на все вопросы.

– Доброе утро, Васенька, – на кухне опять встречала супружница.

– Ты меня в могилу загонишь раньше времени, – фыркнул я.

– Тоже вариант, – хихикнула Ирка. – Так никаких проблем с дележкой имущества.

– Типун тебе на язык, гангрена. И давай без комплексных завтраков и обедов с собой, – предупредил я, замечая на плите омлет и сосиски. – Я на поле поем.

– Ну что ты за человек, Дубинин? Я же готовила.

– Обыкновенный. Кстати, а ты после развода надеюсь,

вернешь себе девичью фамилию? – спросил и поспешил ретироваться.

“Буханка”, бездорожье, пыль в рожу, урчащий от голода желудок и я счастливо улыбаюсь, замечая блондинистую под навесом времянки. Не открыто, конечно, проявляю радость – можно сказать, улыбкой внутрь.

– Доброе утро, – поздоровался я. – Теть Гуль, сделай мне что поесть. Дома не срослось.

Девочка – не принесет никаких проблем вскинула светлые бровки, кивнула надменно в знак приветствия и отвернулась, заинтересовавшись горизонтом.

Вот значит как, решила играть в молчанку. Да так даже лучше. Если она будет молчать, у меня наконец будет возможность говорить.

– Василий Егорович, – произнесла она через пару секунд. Хм, интересно, что сейчас выдаст, – неделя прошла. Я бы хотела получить зарплату.

Фу, ну скучно-то как. Вот даже ее Василий Егорович не задело.

– Без проблем, Алиса Михайловна, после работы обязательно к вам зайду и разберемся с задолженностью.

Глава 25

Глава 25. Алиса

– Ёк-макарёк, – в сотый раз за день выругалась я прилипчивым выражением, осматривая количество прополотого. Ничтожно мало. А спина уже отваливается...

Сегодня однозначно не мой день. Луна в козероге, не иначе. В задней его части. Прямо внутри нее...

Началось всё ещё вчера, стоило мне вернуться домой. Сначала бабуля выслушала про мои приключения, затем отправила сохнуть и переодеваться.

А вот дальше...

Просила ли я рассказать мне про беднягу Василия и его неудачный брак? Однозначно нет. Но выслушать пришлось. Сначала из любопытства. Бабушка заинтриговала меня уменьшительно-ласкательным “Дырка”, как она называла жену Василия, которая: “Явилась, подлюка, деревню баламутить!”.

Тут любая бы на моём месте наострила бы ушки. А я с детства была очень любознательной.

Вот только ничего существенного из слов бабули я так и не почерпнула. Ну, “гуляла”, как выразилась бабушка, Васькина Ирка, пока он в поле работал. Жить здесь не хотела. Потом и вовсе, свинтила отсюда в столицу в поисках лучшей жизни.

Ну... допустим. Вот только я всё равно не понимала, почему двое взрослых людей разойдясь, не подали на развод. И вывод напрашивался сам собой – бабушка многого просто не знала. Или, что ещё более вероятно, была предвзята в своём мнении. Ведь Василий ей явно импонировал. Так о какой объективности может идти речь?

Не удивительно, что всю ночь я ворочалась, не в силах уснуть. В мыслях крутился то утопленный трактор, то Ирина с корзинкой...

И вот что Василий в ней нашёл?..

Что она в нём нашла – я даже мысленно боялась спрашивать. Потому что вопреки здравому смыслу, этот грубый, невоспитанный, хамоватый, неотесанный, бородатый мужлан... никак не желал покидать мою голову.

Не выгонялся. Упёрся всей своей мышечной массой и стоял, нахально посмеиваясь.

М-да. Поздравляю тебя, Лисёнок, ты на шаг ближе к шизофрении. Это ведь явное отклонение, когда к мыслям о выборе одежды на завтра примешивается накаченный мужик в трусах. С кубиками пресса, по которым стекают капельки воды...

Нет ничего удивительно, что, проснувшись утром, я чувствовала себя как пожеванный старый носок. Понятия не имела, кто его жевал и зачем, но именно это описание как нельзя лучше подходило к моему состоянию. Ещё и любимый папочка добавил отчаяния, разбив вдребезги мою идею

одолжить у него немного денег на новый трактор. Зря только позвонила! Испортила окончательно и так безрадостное утро.

Каша и пироги за завтраком казались безвкусными. Солнышко светило как-то тускло. Птички, и те, пели без энтузиазма.

Даже тот факт, что за мной заехал Марат по поручению Василия, чтобы отвезти на поле, не вызвал никаких эмоций. Я ощущала себя в каком-то пузыре безразличия. Который лопнул, стоило увидеть самого Василия.

– Доброе утро, тетя Гуль! Сделай мне что поесть. Дома не срослось, – попросил он повариху, ослепляя всех улыбкой.

Я лишь кивнула ему и поспешила отвернуться. Не срослось у него, видите ли! И чем же он таким был занят, что поесть не смог? В одном доме с женой.

Ой-ой-ой. Где же ты, мой милый пузырёк безразличия, когда ты мне так нужен? Почему вместо тебя я сейчас откровенно ревную, представляя умилительную картинку утра Василия, где, выбирая между кофе и женой, он выбрал жену?!

Мысленно побившись головой об воображаемую стену и покричав на неё же, я решила переключить своё внимание на насущные проблемы.

Папочка часто мне говорил, что в бизнесе нужны холодные мозги и твердые руки. И все нежелательные эмоции всегда можно (а иногда и очень нужно!) перенаправить в пра-

вильное русло.

Вот именно это я и попыталась сейчас сделать.

– Василий Егорович, – обернувшись, позвала я продолжающего беззаботно улыбаться Василия. – Неделя прошла. Я бы хотела получить зарплату.

– Без проблем, Алиса Михайловна, после работы обязательно к вам зайду и разберемся с задолженностью.

– Василий Егорович, – протянула я, издевательски поцокав языком. – Разве могу я позволить себе такую непростительную дерзость и задерживать после работы женатого мужчину? Давайте обсудим сейчас.

– Спасибо, что не замужнего, – хмыкнул Василий, демонстративно посмотрев на свои наручные часы и покачав головой. – Что ж, Алиса Михайловна. К сожалению, сейчас у меня отсутствует время для продуктивного обсуждения нашего с вами вопроса о финансовых задолженностях. Но я смогу уделить вам время за ланчем. Вас устроит полдень?

– Более чем устроит, – кивнула я, чуть ли не скрипя зубами от его откровенного словесного издевательства!

Он бы ещё меня в свой кабинет пригласил, юморист женато-бандитный!

– Вот и чудненько, – снова оскалился он в белозубой улыбке, метнув взгляд в сторону теть Гули. – И я всё ещё жду свой завтрак.

– Ой! – тут же всплеснула руками повариха, засуетившись. – Сейчас, минуточку! Всё будет, мой золотой!

Она, как и другие находящиеся здесь работники, с интересом наблюдали за нашим с Василием диалогом.

– А я не понял, – Дубинин, как и я, заметил повышенное внимание к себе. – Работы ни у кого нет? Что стоим? Кого ждём?

Скорости, с которой все разбежались в разные стороны, могли позавидовать нелегальные работники любой стройки при внезапной проверке от миграционной службы! Признаться честно, от того, каким тоном рывкнул Василий, я и сама с трудом сдержала порыв побежать вместе со всеми.

– Тётъ Гуль, – позвала я собирающую Василию завтрак женщину. – Я сегодня с вами поработаю...

– Э, нет, Алиса Михайловна, – тут же приблизился ко мне Василий. – У тебя сегодня более важная миссия.

– Это какая? – хмуро уточнила я, достав из кармана чистилку для картошки.

Я ведь подготовилась. Это должен был быть мой картофельный реванш.

– Важная, – повторил Василий, мотнув головой в сторону подсобки. – Идите, Алиса Михайловна, возьмите себе перчатки, и я провожу вас до объекта полевых действий.

– Слушаюсь, Василий Егорович, – в тон ответила я ему, с громким стуком опуская чистилку на стол.

Перчатки, значит. Даже страшно, что он задумал. Наверняка какую-то гадость. Но разве у меня был выбор?

Найдя желтые хозяйственные перчатки, я уверенно взяла

их, и уже схватила за дверную ручку, чтобы выйти из подсобки, как услышала окрик Василия:

– Не резиновые только, Алиса Михайловна! Тканевые берите. Перчатки!

– Я их и взяла! – крикнула в ответ, зло сжимая в руке жёлтые. Резиновые.

Сразу не мог сказать?! Специально ведь...

Найдя нужные перчатки, я гордо вышла наружу.

– Федь, – заметив меня, Василий позвал к себе одного из работников. – Проводи Алису Михайловну к грядкам с морковью. Алиса Михайловна у нас сегодня на прополке будет нести вахту.

– Егорыч, там морковь малеханькая ещё, как бы девица твоя чудная её не повырывала вместе с сорной... – замолчав под хмурым взглядом Василия, Федя тут же поспешил ко мне. – Алиса... Николаевна, пройдемте, пожалуйста, со мной.

– Михайловна, – гордо поправив его, я уверенно направилась к грядкам.

Они находились в пяти минутах ходьбы от подсобки и представляли собой вообще не грядочки! Это были грядищи! Огромные!

А в ещё больший ступор я впала, выслушав скудные пояснения от проводившего меня Феде на тему того, что именно от меня требовалось. Вырвать всё, что не морковь. И ни в коем случае не вырывать морковь.

А как понять, где морковь, а где нет, если всё одинаково зеленое? Так просто. “Вот же палочки – значит морковь!”.

Проще простого...

Так я и провела несколько часов, вырывая всё то, что не морковь. По крайней мере, я очень надеялась на это.

Вот только объем выполненного удручал. Я даже пятую часть этой грядищи не прополола!

– Алиса Михайловна, как успехи? – мироздание, словно издеваясь, привело ко мне непосредственное руководство.

– Как видите, Василий Егорович, – чопорно ответила я, мазнув взглядом по массивной фигуре замершего в нескольких шагах от меня мужчины.

Стоит, улыбается. А мог бы левее встать! Хоть тень мне бы организовал... солнце так сильно припекало, что я с каждой минутой начинала всё сильнее жалеть, что не взяла шляпку. Или косыночку в подсобке...

А всё он виноват! С перчатками этими!

– Медленно работаете, Алиса Михайловна, очень медленно, – покачал он головой, осматривая грядку. – Ну хоть морковь не выдернула...

– Что? – переспросила я, так как последнюю фразу он практически прошептал.

– Я говорю, покажите мне, Алиса Михайловна, как вы выполняете прополку, – строго произнёс Василий, скрестив на груди руки.

– Чего?!

– Не чего, а что, – поправил он меня. – Вдруг вы нарушаете технологию. Продемонстрируйте. Я жду.

– Ты серьёзно считаешь, что я повернусь к тебе попой?! – взвизгнула я, возмущаясь его наглости. – Да ещё и нагнусь?

– О, вот мы снова перешли на “ты”, – довольно оскалился Василий, сокращая между нами расстояние. – Поговорим, Лисёнок?

– О финансовой задолженности? – хрипло переспросила я, почувствовав, как руки Дубинина смыкаются на моей талии.

– И о задолженности тоже, – прошептал Василий, прижав меня к себе. – Вот только ни разу не финансовой.

Глава 26

Дубинин Василий

Сжал в объятиях девочку – не будет никаких проблем и прямо душа запела. Вот клянусь, запела. Развернулась и не сворачивается обратно, распирает меня изнутри. Во всех местах распирает, ага... И вроде понимаю, что делаю, что-то не то, ну не нужно при рабочих обниматься-зажиматься, но ведь блондинистая сбежит, если я ее сейчас отпущу.

– Ты что своих друзей не бережешь? – спрашиваю балдея.

– Каких друзей?

– Самых близких, – снял кепку и одел на блондинистую макушку. – Подожди, подтянуть надо, – пришлось отпустить Алису и отрегулировать размер. – Во, отлично.

Девчонка прищурилась, вскинула на меня голову.

– Вы обо всех работниках так заботитесь, Василий Егорович?

– А мы опять на “вы”? – усмехнулся я. – Нет, не обо всех, Алиса Михайловна, только о тех, кто младше двадцати пяти.

– Бедная ваша жена, – театрально выдохнула Алиса, поправляя кепку, но все же не возвращая ее мне. – В мире столько людей младше двадцати пяти.

– Ясно. Я совершил ошибку, когда отпустил тебя. Так мозгожителю начинают устраивать протесты, – я вновь крепко сжал Алису в объятиях. Приятно, кабздец, просто. И на

слепящее солнце сразу стало плевать и на удушливый зной.
Блондинистый оазис.

– Они против аморального поведения.

– До аморального мы еще не дошли, Алиса Михайловна. Все очень даже моральное, – а у самого ладони чешутся, спуститься по пояснице к красивой аппетитной попке и сжать ее.

– Видимо у нас мораль разная, Василий Егорович. Я бы на месте вашей жены уже бы давно Василия-младшего... хдыш, – освободила одну руку и изобразила удар мачете.

– Хых, – хохотнул я. – А ты, значит, Алиса Михайловна, замуж за меня хочешь?

Девчонка вскинула брови, поджала губы, видимо, примеряя мою фамилию, и с возмущением запищала:

– Еще чего! Никогда не хотела гулящего мужа!

– А если я верный?

Она посмотрела на меня снисходительно.

– Серьезно?

– Абсолютно.

– Верность – это когда не обнимают других женщин, а тем более не целуют их!

Ух, прям отчитала меня.

– А мне нравится, – признался я.

– Что? – она сделала вид, что пытается избавиться от меня, уперлась ладонями в грудь и сжимала ее, царапая ногтями.

– Как ты про верность рассуждаешь, надеюсь, она работает и в обратную сторону. Распространяется не только на мужчину.

– Пф-ф-ф, конечно. К вашему сведению, Василий Егорович, я верная женщина. Ну что ты опять так противно улыбаешься?

– Да ничего, женщина. Может, хватит меня аморально трогать? На нас люди смотрят, а ты мнешь и мнешь...

– Я не мну, а завидую, – выпалила блондинистая. – У меня-то такой груди нет. И вообще, рядом с тобой у меня может комплекс развиться, – она опустила взгляд в вырез своей рубашки.

– Ну, во-первых, это не грудь, а грудные мышцы. А во-вторых, у тебя все более, чем отлично, – добавил тише, с удовольствием наблюдая, как у Алисы начинает частить дыхание. – И я сразу опережу вопрос. Нет, ты такую себе не сможешь накачать, у нас с вами, женщинами, разная физиология.

– Ну, блин, – с досадой выдохнула и перестала сминать мышцы, просто держала ладони на груди.

– Оладушек. Пошли обедать, тетя Гуля машет. Мы же договорились обсудить задержку твоей заработной платы.

– Ну пойдем, – извивалась змеей в моих руках. – Отпусти уже, так мы не сможем идти.

– Отпустил, – я раскинул руки в стороны. – Алис, а ты случайно в армии не служила? – поинтересовался я.

Девчонка сбилась с чеканного шага, медленно обернулась и посмотрела на меня, как на дурачка.

– Нет, – удостоила которым ответом и опять – раз-два, раз-два. А я решил сделать ход конем и, пока есть возможность, поговорить.

– Когда я говорил, что мы не живем вместе с Ирой два года, я не врал, – блондинистая чуть замедлилась. Слушала – это хорошо. – Не буду валить все на Ирку и рассказывать, какая она нехорошая баба, но не вышло у нас. Шесть месяцев жизни в деревне из двенадцати ей оказались в тягость. А ты, как видишь, я не могу оставить поля. Они кормят не только меня и отца, но еще и два десятка людей. Да и не умею я ничего другого, только вот...

– А твоя жена, что, не знала, что ей придется жить здесь? – спросила Алиса с претензией.

– Все она знала, и я знал, что ей в деревушке на сотню домов будет душно. Но, думал само собой рассосется. Не рассосалось.

– Глупость какая-то, – заявила она. – Если любишь человека, то и разделяешь его жизнь.

– Ну-у-у, – выдал я философски. – Что об этом сейчас говорить.

– Действительно, – фыркнула девчонка.

– Алис, я как занимался фермерством, так и буду. С октября по март в городе могу жить, а тут вот все остальное время.

– И зачем ты мне это говоришь?

– Так хочу сразу обрисовать перспективы. Я больше не хочу отношений набегами. Вначале встречи два раза в неделю, потом по выходным, чуть позже – пару раз в месяц, а потом чисто телефонные разговорчики. Я хочу просыпаться рядом со своей женщиной и засыпать с ней. Нет, ну понятно, что в любое время можно съездить по делам или к друзьям там...

Ребанный йод! Во меня понесло, еще чуть-чуть и я бедоношной предложение сделаю!

– Угу, – блондинистая кивнула и ускорила шаг.

Угу?.. А что это угу значит?! Да пошел ты, Вася, со своим полями в самые темные места?..

Спросить напрямую уже не мог, Алиса влетела под навес времянки и защebetала с тетей Гулей, расхваливая запахи, доносящиеся из казанов. Коза...

Я не стал навязываться, взял порцию и сел отдельно. Со стороны точно смотрелся великовозрастной обиженкой.

– А у тебя смартфон с собой? – услышал тихий вопрос справа от себя.

– Ну.

Блондинистая взглядом показала, чтобы я подвинулся.

– А приложение Госуслуг установлено?

– Установлено, – ответил, не понимая к чему шел разговор.

– Ну тогда входи в него.

– Зачем?

– Я не встречаюсь с женатыми мужчинами, – сказала она, активно работая ложкой. – Там все просто. Один супруг подает заявление, второй подтверждает. Честно, я вчера читала.

Глава 27

Алиса

– Серьёзно? – с нотками иронии переспросил Василий, но телефон достал.

– Более чем, – ответила ему, не таясь смотря в экран его мобильного.

– Лишь для того, чтобы ты смогла оценить всю серьёзность моих намерений, – хохотнул Василий, открывая портал и демонстрируя мне экран. – Смотри. Оп... оп... и... оп! – быстро найдя необходимый раздел, Дубинин уверенно нажимал на нужные пункты. Словно делал это не в первый раз.

– Василий, – озадаченно позвала я его, наблюдая, как он убирает смартфон обратно в карман. – А сколько, ты говоришь, был женат?

– Два года...

– Нет, – мотнув головой, я отставила в сторону свой недоёденный обед. – Сколько раз ты был женат?

Я немного слукавила, когда сказала ему, что прочитала об этом. На самом деле, о таком способе развода я узнала от подружки-соседки, которая после очередного загула мужа решила с ним развестись. Так мы с ней, вдвоём, что не маловажно, полчаса тыкались в приложении... а Василий “оп-оп” и готово! Опыт по бракоразводным процессам так и броса-

ется в глаза.

– Один, – хмуро ответил на мой вопрос Василий. – Могу паспорт показать, пока твои мозгожители ничего нового придумать не успели.

– Если один, то откуда ты...

– Откуда, откуда, – поднявшись на ноги, Василий потянул меня за руку, вынуждая встать. – Здесь ушей лишних много, – пояснил он мне, потянув в сторону и повышая голос: – Боюсь, у меня все работники голодными сегодня останутся, уши свои грея, вместо того чтобы ложками и ртами работать. А, как всем известно – голодный работник, это откровенно фиговый работник. Так и до массовых увольнений недалеко.

Слова Василия настигли свою цель. Грохоту от застучавших по тарелкам ложкам могла позавидовать любая группа начинающих барабанщиков! Я даже обернулась несколько раз, чтобы убедиться, что именно процесс принятия пищи издаёт такой грохот.

– Так вот, – уверенно взяв меня за руку, Василий вёл меня по дорожке. – То, что меня называют Дубом – это не потому, что я дерево и в голове опилки. Думаешь я не пробовал развестись с Ириной через приложение? Пробовал.

– И как? – уточнила я, хотя ответ и так был известен.

Он ведь всё ещё был женат, значит не получилось. Но сконцентрироваться и связно излагать свои мысли, мне сейчас мешала рука Василия.

Вроде ничего такого он делал. Подумаешь, за руку взял.

Что я, за ручку ни с кем никогда не ходила, что ли...

Но по ощущениям, словно и правда впервые держалась за руки с понравившимся мужчиной. Это было так... естественно. И одновременно волнительно. Моя ладошка казалась несоизмеримо маленькой и хрупкой в его горячей и немного шершавой ладони. И самое удивительное – мне нравилась эта незначительная грубость его кожи. У меня даже мысли не возникло посоветовать ему увлажняющий крем! Хотя мысленную пометку поставить тюбик на тумбочку с его стороны кровати, я себе сделала.

Мамочки...

Я уже планирую наш быт!

Вот только вместо смущения и мысленных криков: “Остановись, он женатый бандит! Тебя убьют те, кто придут мстить за его темное криминальное прошлое!” – не было.

Наоборот, я испытывала азарт и нетерпение. И волнение. Лёгкое. Всё же слова Василия о том, как он видит своё будущее с любимой женщиной, попали в цель. Я очень четко представила себя с ним, примеряя на себя сказанное.

Я даже согласна жить в деревне. И засыпать вместе. И к друзьям... иногда...

А если и наступит темное прошлое, то... в конце концов, можно ведь и Ирину отдать тем, кто придёт мстить Василию. Жена ведь, как никак. Им то какая разница...

– Что? – я так крепко задумалась, что пропустила не только то, что говорил мне Василий, но и тот момент, что мы,

кажется, пришли. – Что это?

Мы отошли на приличное расстояние от основной зоны с бытовками и работников. Обернувшись, я даже не видела их.

– Баня, – улыбнулся Василий, открывая дверь и подталкивая меня внутрь.

– Прекрасно, – оказавшись внутри, я нерешительно замерла, осматривая дощатый пол и забитое сеном пространство. На баню было совершенно не похоже. Скорее на небольшой сеновал. – А зачем мы сюда...

– Мыться, Лисёнок, – обняв со спины, Василий прижал меня к себе, едва ощутимо поцеловав в шею. – Зачем ещё ходят в баню?

– М-м-м, – протянула я прикрыв глаза.

Губы мужчины продолжили изучать шею, в то время как руки по-хозяйски скользнули под футболку, заставив моё дыхание сбиться.

– М-м-м, – повторил за мной Василий. – Хорошо звучит.

– Плохо это звучит, – теряясь в приятных ощущениях, я всё же пыталась сопротивляться. Он ведь женат!

Хотя стоило его рукам подняться выше, как этот аргумент стал меркнуть.

– Ты сегодня мне грудь мацала? Мацала, – шепнул мне ну ухо Василий. – Моя очередь.

– Не грудь, а грудные мышцы, – развернувшись в его руках, я обняла Василия за шею. – Сам сказал. А у меня их нет. Так что и... мацать там у меня нечего.

– Тогда мне придётся искать другое место для мацанья, – с улыбкой выдохнул он мне в губы.

– Ай! – пискнула я, стоило Василию исполнить свою шутовскую угрозу, ощутило ухватив своими лапищами меня за попу.

И самое ужасное, что мне это понравилось. И эта его некая грубость. И наша ничего не значившая сейчас словесная перепалка. Был бы у меня белый флаг с собой – я бы им уже махала. Остановиться я точно не смогу, чтобы там не продолжала попискивать разумная моя часть.

– Кабздец, мне голову от тебя срывает, – неожиданно серьёзно прошептал Василий. – Думать ни о чём не могу. Зараза блондинистая.

За поцелуем я потянулась сама. Привстав на носочки и решительно коснулась губами его губ. Впрочем, инициатива быстро была перехвачена Василием. Как и сама я.

Вжух!

И я уже прижата к стене крепким телом, обвив ногами Василия за бёдра. Руки живут своей жизнью, пытаюсь одновременно стащить с него футболку и расстегнуть ремень на джинсах. Сам Василий тоже не отстаёт, его руки жадно изучают всё, что можно снять с меня.

И кто знает, чем бы это всё закончилось (как будто есть варианты, ага!), если бы не...

– Ме-е-е...

– Пошла тварь!

– Ме-е-е...

– Придушу!

Жалобное, надрывное меканье и грубый мужской голос вторглись в нашу с Василием идиллию, заставив меня замереть и прислушиваться к происходящему на улице.

Хорошо, что небольшое окошко располагалось в стене сбоку от нас и не было ничем зашторено. Нет, по сути, это кошмар, что оно не зашторено. Это же в любой момент кто-нибудь мог подсмотреть за нами!

Но, стоило мне присмотреться к происходящему за окном, как я поняла, что вот он – настоящий кошмар.

– Вот скотина, – выдохнула я, смотря как какой-то неадекватный мужик издевался над козлёнком, продолжая при этом сыпать на него проклятиями.

– Алиса, богом клянусь, разведусь, – принял мои слова на свой счет Василий, продолжая покрывать моё лицо и шею поцелуями. – Чёрт с ней! Отдам ей половину... новые земли куплю... обрабатываем...

– Да я не тебе, – начала я вырываться, заметив, что мужик пропал из поля видимости. – Да пусти! Козёл уйдет же!

– Кто уйдёт? – Василий в шоке наблюдал, как я отскакиваю в сторону и судорожно поправляю одежду, направляясь к двери. – Алиса...

– Там козлёнка мучают, – пояснила я, открыв дверь. – Я его сейчас спасу и вернусь. Или вместе пошли!

– Алиса! – рыкнул Василий мне в спину, прикрывая рукой

нехило топорщившиеся джинсы в районе ширинки.

Да... в таком состоянии он пока выйти не сможет. А по глазам вижу – хочет.

И, кажется, не только выйти...

– Опusti его в холодную воду и догоняй! – ляпнула я первое, что пришло в голову, вспомнив один прочитанный врачeбный анекдот.

А может это был случай из практики?..

Да какая сейчас разница!

– Что... как... куда?!

На крики Василия я уже не обращала внимания, побежав в сторону живодера, дергающего несчастного козлёнка за верёвку.

Глава 28

Дубинин Василий

Еще минуточку рядом с блондинистой и у меня дым повалил бы и из задницы, честное слово. Просто других мест, что не воспламенились, не осталось. А пока дым валил из ушей, судя по тому, как они горели, и из причинного места... “Опусти его в холодную воду и догоняй”. Я всегда думал, что у блондинистой заготовки глупостей в голове, но нет – генерирует на ходу.

– Ме-е-е, – разнеслось требовательно в автомобиле. – Ме-е-е!

– Не плачь, маленький, скоро я тебя покормлю, – Алиса успокаивала взволнованное животное. Кстати, этим она и занималась весь оставшийся день – нянчилась с козлом. Не со мной, нет. А в буквальном смысле с козлом, только маленьким, отвоеванным у ошалевшего от напора блондинистой заезжего охотника

Никогда не думал, что с Василием-младшим наперевес буду доказывать какому-то хмырю, что ему смерть как нужно отдать козленка, купленного в деревне для приманки хищника, девчонке с обостренным чувством сострадания. А вот пришлось.

Хмырь проникся моим появлением и почему-то в глаза смотреть не мог, так и зыркал ниже, голубец проклятый. Я

был готов руками приминать безобразия, но боялся сделать только хуже.

– Это я радуюсь не нашей с вами встрече, – предупредил я. А то мало ли... а я категорически не из этих.

– А куда вы ведете козленка? – Алиса преградила мужичку дорогу. Вот она не испытывала чувства неудобства, да и страха заодно.

– Тебе какая разница? – спросил тот.

– Что значит какая? – блондинистая подбоченилась. – То, что вы сейчас делаете, называется жестоким обращением с животным. И оно наказуемо.

– Серьезно? – поинтересовался мужик. Но не у Алисы – у меня.

– Seriously, – согласился я.

– Ясно. Тогда я повторюсь, не твое дело, – мужик дернул веревку и потащил животинку, обходя нас по дуге.

– Я вызову полицию! – воскликнула бедоносная.

Господи, ну куда она опять лезет, а? Видно, что мужик непростой. Одни часы чего стоят, да и морда, кабздец, наглая, что проблем не оберешься. Реально бандитская.

– Алиса, это охотник, – шепнул я, сквозь зубы.

– И что?!

– И то. У него есть ружье, а у нас нет, – пояснил я истину. Это я промолчал о том, что на хищника-то в одиночку не ходят, а значит где-то недалеко мужички в камуфляжных костюмах разбили лагерь.

– А давайте, я у вас его куплю? – крикнула Алиса. – За тридцать тысяч.

– Чего?! – я ошалел еще раз.

– А сколько стоит козлик? – уточнила она шепотом.

– Да нисколько. Они нафиг никому не нужны. Ни молока, ни мяса.

– Да? – уточнила блондинистая, состряпав бровки домиком.

– Да, – прорычал я, замечая, что мужичок с наглой мордой заинтересовался предложением.

– За тридцатку отдам, – сказал он.

– Пять, – предложила Алиса.

Молодец, сориентировалась в ситуации быстро, но вот продавец неликвидных козлят слышал другую сумму и настроился уже на нее.

– Двадцать пять, – сделал он ставку.

– Семь тысяч! – произнесла блондинистая.

– Двадцать.

– Десять!

– Пятнадцать и ни рублем меньше, красивая, – мерзко оскалился мужичок.

– Я согласна! – Алиса просияла в улыбке. – Вась, дай денег. Ну что ты стоишь? У тебя нет пятнадцати тысяч с собой?

Господи, чтоб такое ответить, чтобы не нагрубить?..

– Не поверишь, я не беру в поле наличку.

– А на карте?

Чувствую, как мои брови начинают лезть вверх, и не могу их остановить.

– Алис, – пытаюсь призвать к благоразумию. – Козленок не стоит этих денег.

– Ну ты мне должен за работу. Переведи, пожалуйста, в счет зарплаты, – и опять эти глаза. Широко распахнутые, доверчивые и невинные.

И я ведь перевел, но не пятнадцать – пять. Оказалось, если назвать правильные имена и спросить про разрешение на охоту, то можно получить скидку. И теперь эта спасенная от растерзания козлина сыплет черными шариками на коврик "буханки".

– Я все уберу, – поспешила заверить Алиса. – Честно-престно.

– Не забудь, – хмыкнул я.

– Обещаю. А как мы его назовем? М? Я не могу придумать имя.

– Облом, – подсказал я. – Подходящее имя.

– Дурак, – хихикнула блондинистая.

Как есть дурак. А как еще назвать человека, у которого так засвербело в причинном месте, что он бросился разводиться прямо в поле, потащил лапоть девчонку в сомнительное сооружение у всех на виду, а потом еще и козла купил?.. Дурак – это даже по-доброму.

– Подержи, – Алиса протянула козленка, когда мы приехали к дому ее бабушки.

– Зачем?

– Ну как зачем? – переспросила она, вручая животное. –
Обратить хочу. Я вот не забыла.

Блондинистая вытащила коврик, вытрясла его с усердием и для полного эффекта прошлась по поверхности листом лопуха.

– Красота!

– А то, – откликнулся я, возвращая животное.

– Обломчик, – протянула Алиса, целуя козла в нос. Ну чем я-то хуже?! – Спасибо, Василий, – дошла очередь и до меня. И блондинистая уткнулась губами мне в щеку. Ну, тоже ничего. На безрыбье и рак рыба. – До завтра.

– До завтра, – отозвался я, уговаривая Василия-младшего вести себя прилично.

Долго уговаривать не пришлось, приторно сладкий голос супружницы сделал свое дело. Как говорится, Наташа, мы все уронили.

– У меня все хорошо. Да. А ты как, Пусечка? – пауза в монологе. Видимо, Пусечка рассказывал или рассказывала о делах. – И я соскучилась. Да-а-а. Очень-очень. И я тебя. Нет я. Ну не спо-о-орь. Хи-хи-хи. Ха-ха-ха. Пока-пока. Целую.

Господи боже, за что мне такие испытания.

– Чуть не стошнило, – я объявил о своем присутствии.

Ира цыкнула, демонстративно закатила глаза.

– Как был безэмоциональным Дубом, так им и остался.

– Слушай. Если ты завела себе какую-то Писечку, то что

бы нам не развестись, а? Я вот и заявление опять подал. Или Писечка с голой попочкой?

– С прикрытой попочкой, – огрызнулась она.

– Тогда чего мы ждем? М? Прими заявление. Возвращайся к Пусечке и живи с ним счастливо. Слушай, Ир, а Пусечка хотя бы мужик?

– Мужик, Дубинин. И рано!

– Рано для чего?

– Для нашего с Пусечкой будущего, – ответила загадочно Ира. – Из жизни мужчины надо иногда исчезать. Чтобы соскучился.

– А-а-а, так вот почему ты от меня свалила... Ну теперь многое становится на свои места.

– Я бежала не от тебя, Вась, а вот от этого всего.

– Ну так и беги опять.

– Рано.

– Кабздец! – высказался я. – Заявление прими, – рыкнул, решив закончить разговор. – И ты бы собиралась обратно в город.

– Ты меня выгоняешь?

– Совершенно верно. Порадуй Пусечкину писечку.

– Хамло!

– Знаю!

Проорался, а вот легче не стало. Ни капли. В голове так и кружили мысли о блондинистой. Только о ней. Пубертат опять какой-то. Хорошо спина прыщами не покрылась. И

ведь в душ с фото бедоносной чуть не ушел – вовремя думалка щелкнула. Подказала, что утоплю телефон, дорого мне рукоблудство обойдется.

Ну раз мозг поплыл, и я в дурь ударился, чтобы к мелкой ведьме не наведаться? Ночи спокойной не пожелать?

Наспех оделся и понесся лосем по ночным тропинкам. Так раздухарился – чуть через собственный забор не сиганул.

– Фу, Полкан, свои, – успокоил пса.

Добежал до деревянного домишки, сбавил шаг, постоял немного, выравнивая дыхания.

– Алис, – позвал вполголоса.

Трудно будет Марь Иванне объяснять, что я у них под окнами среди ночи делаю.

Тишина.

– Лисенок, – прошептал и толкнул деревянную раму, приоткрывая оконце. – Ты спишь? – спросил в темноту. Никогда тупее вопроса не задавал. Что еще можно делать в кромешной тьме?..

– Что ты тут делаешь? – вначале я услышал голос, а через мгновение блондинистая подошла к окну. Растерла заспанные глаза, зевнула, поправила ляжки старушечьей ситцевой сорочки... И все равно ведь торкает. Смотришь на нее и не нужны никакие накрашенные губы в пять утра.

– Зарплату принес.

Она нахмурилась, посмотрела на меня и протянула ладо-

шку.

– Ну, давай.

– Попалась... – я ухватил Алису за запястье и вытащил, подхватывая на руки.

Глава 29

Алиса

Проснувшись от надоедливого солнечного лучика, я, не открывая глаз, попыталась перевернуться на другой бок. Именно, что попыталась. Рука Василия, крепко прижимающая меня спиной к нему, не давала никакого простора для перемещений.

– Вот чёрт, – прошептала я, скидывая с себя остатки сонливости. – Вась, Вася!

– Лисёнок, – пробасил он в ответ, не открывая глаз.

– Да тихо ты! – цыкнула я, прислушиваясь к звукам в доме и одновременно разворачиваясь к мужчине лицом и выбираясь из его цепкой хватки. – Мы уснули!

События прошедшей ночи вихрем пронеслись в голове, заставляя моё дыхание участиться, а щеки покрыться румянцем.

Это было... было... прекрасно и ужасно одновременно!

Прекрасно, потому что более романтичной ночи в моей жизни никогда не было! То, как Василий вытащил меня из окна, как мы с ним целовались...

То, как он повёл меня за руку в сторону пристройки, которая являлась ничем иным, как небольшим сеновалом...

О, у меня и мысли не было остановиться! Каждое прикосновение Василия, каждый его жадный поцелуй, каждый мой

стон, что он ловил губами...

Прекрасно было всё.

Кроме ужасного сена! Это было самое большое моё разочарование! Я же читала, как романтично герои в книгах отбрасывают смеющихся девиц на благоухающее сено и как захватывающее они там предаются страсти...

Угу.

Вранье всё это! Оказывается, сено колется! И не просто колется! Оно..., да оно просто везде! Спина чешется, голова чешется, да всё чешется!

Вообще всё!

Вот только поняла я это не сразу. Изначально мой ракурс восприятия мира был сосредоточен только на Василии.

Но вот потом...

Романтизм ситуации, оказывается, сильно меркнет, когда вытаскиваешь солому из... самых неожиданных и труднодоступных мест.

– Ещё чуть-чуть поспим и на работу, – Василий прижал меня к себе сильнее, заставив сдавленно крикнуть.

Ну и силища у него в руках, всё же... хотя, что греха таить, мне это было приятно. Вот только...

– Вась, – снова позвала я его. – Сейчас бабуля проснётся, увидит тебя и...

– Выгонит ссаным веником, – прошептал в ответ мой мужчина, наконец-то открывая глаза.

Мой мужчина... собственные мысли теплом отдалились

где-то в области сердца.

Ну, конечно же, мой. Чей ещё? Не Дыркин же, в самом деле. Напоминание о том, что мой бандит-фермер женат, немного испортили приятное утро.

– Тебе нужно идти домой, – хмуро констатировала я, пытаясь выбраться из медвежьих объятий.

Как мы вообще умудрились уснуть?

Как настоящий джентльмен, под покровом ночи, Василий не только проводил меня к дому и помог залезть в окно, но и сам забрался со мной, чтобы, как он выразился, поцеловать на прощание.

Вот только поцелуй незаметно перетёк в перешептывания ни о чём. А шептать, как известно, удобнее лёжа. Последнее, что я помню, это забавная история про Полкана, пса Василия. А потом... я как-то незаметно уснула, пригревшись на плече мужчины. Он, судя по всему, сделал то же самое.

– Я быстро, – чмокнув меня в нос, Василий прошептал: – Я сейчас домой. Быстро переодеваюсь и за тобой. За двадцать минут успеешь собраться?

– Успею, – улыбнулась я.

Василий ещё раз поцеловал меня, на этот раз в губы, после чего с явной неохотой поднялся с кровати. Наблюдать за ним было приятно. Даже спросонья он действовал уверенно и четко. А главное – практически бесшумно. И правильно! Объяснять потом бабуле, а что здесь делает Василий мне даже мысленно было неловко! Хотя, по сути, между нами ни-

чего и не было. На этой кровати не было. А лучше бы в кровати, чем в этом сене!

– Да чтоб тебя, – едва слышно выругалась я, проведя рукой по волосам и доставая оттуда соломинку. – Вчера ведь всё вычесала!

А оказалось – не всё. Далеко не всё!

Потратив минут десять на то, чтобы окончательно вычесать из волос всё лишнее, я на цыпочках вышла на кухню и чуть не закричала от неожиданности.

Бабушка была здесь.

Она не спала.

И, судя по её бодрому виду и одежде – не спала давно.

– Доброе утро, – пискнула я, прикидывая, а заглядывала ли бабуля проснувшись ко мне.

Видела ли она то, как мы с Василием спим в обнимку.

И если видела, то что подумала... мамочки!

Приехала внучка, притащила в дом мужика женатого... ой-ой-ой...

– Доброе утро, Алисонька! – заулыбалась мне бабушка. Ничто в её голосе и доброжелательном взгляде не намекало на то, что она в курсе о нравственном падении своей внучки. – Садись, садись, я пирогов напекла. Ты голодная должно быть, да? – бабуля мне подмигнула, расторопно поднимаясь и начиная сервировать стол.

– Так я... это, – прочистив горло, я указала рукой на умывальник. – Сейчас, умоюсь только...

– Давай, давай, – закивала она головой, продолжая улыбаться. – Ты Ваську не видела? Не с тобой спал?

– Что? – из моих дрогнувших пальцев выпала зубная щётка, с громким стуком ударившись о край раковины.

– Кота, говорю, не видела? – невинно повторила бабуля. – С вечера гулять ушёл, вот думаю, приходил домой спать или загулял где.

– А, – выдала я, смотря в смеющиеся глаза бабушки. – Этого Василия я не видела..., то есть, я вообще никаких Василиев не видела! – тут же поправила я себя, мысленно начиная биться головой об умывальник.

– Ну и ладно, – махнула рукой бабушка. – Давай, кушай скорее. А то, вона, твой Василий уже бежит обратно. Шустрый какой...

Посмеиваясь, бабушка вышла с кухни, оставляя меня в шоке и с зубной щёткой во рту.

Первое. Бабуля права, в окно я действительно наблюдала за тем, как Василий припарковался и вышел из машины, ожидая меня.

Действительно, быстро. Или я вычесывала сено из волос дольше, чем мне казалось...

Второе. Кажется, бабушка всё же видела Василия в моей кровати. И... троллит меня им.

Глава 30

Дубинин Василий

– И где ты был? – прилетело, стоило мне переступить порог дома.

– Поздно, Ира. Поздно играть в жену. Я же не устраивал тебе скандал, когда ты разговаривала с Писечкой? Нет. Вот и ты не лезь. И заявление прими, – сказал перед тем как вбежать по лестнице на второй этаж. – Я не вижу, чтобы ты собирала вещи, – крикнул, свесившись через перила. – Не порть мне настроение.

– Чурбан деревенский!

– Годзилла сухопутная!

– Дубина бесчувственная!

– Да ну тебя в сраку, – буркнул себе под нос, прыгая на одной ноге и вытряхивая из трусов сено. Чешется все капец просто, особенно задница и спина. Оказалось, мелкая ведьма любит руководить большими дядьками. Не зря говорят, в тихом омуте черти водятся. Хотя, о чем это я?.. Алиса и тихий омут? Не-е-ет. У Алисы омут с отборными чертями. И затягивают, мама не горюй. Вот чувствую, что вода уже по подбородку бьет, скоро будет не спастись. – А к черту, останусь без завтрака, – разделся и нырнул под холодную воду, ждать, когда пойдет теплая, нет времени. Побаиваюсь я еще блондинистых мозгожителей. Вполне могут решить,

что я воспользовался хозяйкой и свалил... Поэтому у меня выстроился простой план. Вернуться, Алиску в машину, заехать к Петровичу на прививку и в поле. Или... – я активно работал полотенцем. Или перед Петровичем спуститься с бедоносной к старому пруду и... аж зазудело все, как хотелось налюбоваться ведьмой при свете дня.

– Собирайся уже восвояси, – напомнил я Ирине, выходя из дома.

– Казе-е-ел.

– За что я любил-то ее? – спросил я у Полкана, забираясь в машину. По псиному взгляду читалось: “А дураком был”.

Минута тряски по грунтовой дороге, и я опять перед низеньким деревянным домиком, как и не уходил.

– Доброе утро, Марь Иванна, – поздоровался я со старушкой, спускаясь с пригорка.

– Доброе, Васенька. Как спалось?

– Да не плохо, спасибо.

– А я вот не спала пол ночи.

Кабздец! Я боялся, что мог дать храпака.

– А что такое? – поинтересовался я, забирая из рук старушки ведро воды и выливая овцам в лохань.

– Ходил кто-то ночью по двору.

– Да вы что?!

– Да, мой хороший.

– Ничего не пропало?

– Нет, слава богу, только вот сено в сарайке попортили.

Душистое такое, мягкое, – мягкое, ага... как же. – Вытоптали и вылежали. Думаю, алкаши наши. Федька да Семен до дому не дошли, так и повалились там спать, поганцы.

– Ну я поговорю с ними, – пообещал я, чувствуя, как спина и задница начинают зудеть при упоминании сеновала.

– Ты поговори, поговори, милоч.

– Обязательно поговорю.

– Вот спасибо, – старушка не отводила от меня взгляда.

Не взгляд, а рентген, и улыбалась так пугающе радостно.

– Да не за что.

– А вы с Алисонькой как поедете? А то я хотела к Тимофею Андреевичу Васеньку нашего свозить.

– Заболел что ли котяра? – поинтересовался я, ставя ведро у загона.

– Обнаглел. Всех кошек в округе попортил. Кастрировать надо бы.

– К-хм, – кашлянул я, поперхнувшись слюной. – Что-то вы кардинально с котом.

И что-то мне подсказывало, речь идет не о моем блохастом тезке. Нет-нет. Обо мне.

– А чтоб вел себя хорошо, Васенька.

– А давайте коту шанс дадим. Жалко его по-мужски.

– Ну раз просишь, – Марь Иванна погладила меня по предплечью, – то дадим. А вот и Алисонька позавтракала.

– Доброе утро, Василий, – чинно поприветствовала меня бедоносная. В глаза особо не смотрела, футболку все по-

правляла.

– Доброе, – подыграл я.

– Ну вы идите-идите, а то солнце уже палит, – поторопила нас старушка. – Тьфу на вас, какие ладные. Тьфу, тьфу, тьфу, – сплюнула она через левое плечо, и закрепила результат окрестив нам спины.

– Мне кажется, твоя ба, все знает, – прошептал я, отойдя от дома и убедившись, что Марь Иванна не услышит.

– Тебе не кажется, – хихикнула Алиса.

– Вот, блин, – хмыкнул я.

– А ты значит, против? – настроение блондинистой изменилось за долю секунды. – Я как твоя Маринка не буду бегать и унижаться, – выдала ультиматум.

– Ух, раздухарилась! – меня смех разобрал, а еще приятно чувство внутри защекотало. – Иди сюда, – обнял девушку, уткнулся ей носом в макушку и потянул воздух. – М-м-м, вкусная ты. Съел бы!

– Ну не здесь же, – Алиса завиляла попой освобождаясь.

– Пошли в сарайку.

– Только через мой труп! Никаких больше сараек!

– Да сам не пойду, весь зад исколол.

– Это ты то? – шипит блондинистая. – Это я! Я! Знаешь, как чешется.

– Знаю, ага!

– А еще в волосах эти палочки и веточки.

– В бороде, – я ткнул пальцем на растительность.

– Все равно мне больше не понравилось!

– Тебе не понравилось?! – взревел я, наигранно возмущенно. – Не понравилось значит... Забирайся! Петрович ждет.

– Я тебя что, обидела? – уточнила Алиса, когда я разогнал “буханку” до сверхзвуковой. Неслись мы по улицам поднимая клубы пыли.

– Смертельно, – фыркнул, а сам наблюдал.

– Вася, – позвала меня блондинистая. Ласково-ласково. – Ну я же просто не так выразилась. Больше не води меня на сеновал. Там все не так, как я себе представляла.

– А как ты представляла? – уточнил я, не сдерживая улыбки.

– Мягче. А ты был волшебным, – добавила она. – И Василий-младший тоже.

А вот это приятно. Очень приятно!

– Ладно, больше не обижаюсь.

– А ты и не обижался, – Алиса зло зыркнула на меня и поджала губы. Зло. Ага. Это я в тот момент думал, что девочка злится. По настоящему злой я ее увидел, когда нам пришлось вернуться ко мне домой за телефоном. Я так спешил к своей бедоноске, что совершенно забыл про него.

– Подождешь или пойдешь со мной? – спросил подстраховавшись. Реально ситуация сейчас поганая. Я бы вот точно копытом бил, если бы в одном доме с Алисой жил ее муж... Да не просто бил, а все копытца бы истер в кровь и, возмож-

но, не только свои.

– Пойду.

– Полкана моего не боишься? – спросил, помогая девочке выйти из машины.

– Нет. Я другую собаку боюсь, – проворчала она.

– Ну пошли, – взял Алису за руку и повел. Пусть успокоится, да и Ирина поймет, что пора возвращаться к привычной жизни. Я здесь, она где-то там далеко. – Пить хочешь?

В холодильник сок и квас.

– Хочу.

– Кухня помнишь где?

– Угу.

– Супер, я быстро в спальню сбегаю. А ты пока и мне кваску налей.

Поднимался по лестнице, а неприятное ощущение не отпускало. Что это Годзилла притихла? Не успела бы она собрать вещи и уехать. Удивительно, что не вышла встретить. Вот только подумал, как с первого этажа слышались женские голоса. Громкие и явно не приветливые.

Глава 31

Алиса

– Конечно, супер, – ворчала я, заходя в кухню и концентрируя внимание на квасе и просьбе налить Василию попить.

У нас вообще всё супер. Начиная с проклятого сеновала, от воспоминаний про который у меня начинала зудеть спина. И всё, что ниже. А ещё – левее, правее... да всё начинало зудеть! И заканчивая... Дыркой. Иркой-Дыркой. Спасибо любимой бабушке, прозвище этой женщины прижилось в моей голове.

– О, а вот и телефон, – увидев на столе мобильный, я уже набрала в лёгкие побольше воздуха, чтобы позвать Василия, как смартфон ожил, являя миру не только противный рингтон, но и интригующее имя вызывающего абонента. – Мешочек, – прочитала я, взяв в руки гаджет. – И кто ты такой, мешочек? Номер кажется знакомым...

– Тебя мама не учила, что брать чужие вещи не хорошо? – словно из ниоткуда появилась Дырка Василия, выхватывая из моих рук телефон. – Думаешь, раз мой супруг, – выделила она слово, – притащил тебя в дом, то ты не только можешь занять место в кровати, с моей стороны, но и пользоваться моими вещами?

– Во-первых, мне показалось, что это телефон Василия, – протянула я, пытаясь испепелить женщину взглядом. – А,

во-вторых, если кровать – это единственное, что не даёт тебе морального права развестись, то – забирай. Не думаю, что она дорога Василию, как память о тебе. Я ему новую куплю.

– Какая щедрая девочка, – надула губы Ирка. – Купит Васеньке кроватку на его деньги. Вот только даже на новой... ты серьёзно считаешь, что сможешь удержать его... этим? – она скептически окинула меня взглядом. – Дорогие шмотки тебя ничуть не красят. Долго ещё будешь высасывать деньги из моего мужа и семейного бюджета?

– Меня папочка всегда учил, что семья – это когда жена живёт с мужем, – усмехнулась я, скреживая на груди руки. – А если она два года шляется где-то, то это не жена. Это шл...

– Алиса! – на кухню буквально влетел Василий, переводя затравленный взгляд с меня на свою супругу. – Ты в порядке?

– Более чем...

– Она? – завизжала Ирка-Дырка, сбрасывая очередной вызов пытающегося переговорить с ней “Мешочка”. – Твоя малолетка меня сейчас оскорбила, если ты не слышал!

– Я...

– Оскорбила? – притворно удивилась я. – Я констатировала факт. Шлэндра – она и в Африке шлэндра, – посмотрев на Василия я пояснила. – Шлэндрается потому что, не пойми где и не пойми с кем.

– Да я тебя в асфальт закатаю! – зашипела на меня Ирка.

– Тогда звони асфальтоукладчикам, – порекомендовала я

ей. – Здесь его нет. А до станции я с тобой не поеду. Ты нашёл телефон? – строго обратилась я к Василию.

– Да...

– Отлично. Идём, – взяв его за руку, я уверенно направилась в сторону выхода, уводя мужчину за собой. – У нас сегодня много дел. Но сначала – в мебельный.

– Зачем? – отчего-то шёпотом уточнил Василий.

– Нужно купить новую кровать, – пояснила я, обернувшись через плечо на, с ненавистью смотрящую нам вслед, Ирину. – И давай-ка поспешим. А то у кого-то давление шалит. Возрастное. Как бы ботоксом нас не обрызгало.

– Чем?

– Ах, ты ж маленькая... – одновременно с вопросом Василия прошипела Ирина.

– Ботоксом, ботоксом, – пояснила я Василию, погладив его по плечу и подталкивая в сторону двери. Какая-то бесконечная у него кухня! Не спорю, большая кухня – это прекрасно. Но не сейчас. – Видишь ли, у кого-то проблемы с чувством меры. Качают себе всё подряд, во все места, а потом вот... шипят. А раз шипит – значит подтравливает. А там и до взрыва недалеко.

– Думаешь, рванёт? – едва сдерживая смех, уточнил у меня Василий.

– Уверена, – ответила я, наконец-то закрывая за нами дверь злосчастной кухни.

Как она только не рассыпалась на кирпичики от воплей

Ирины, которая окончательно перестала сдерживаться в выражениях, желая мне то ли схуднуть, то ли сдохнуть. Кто ж её перекаченный вареник поймёт? Что-то про Василия и Василия-младшего она тоже нам кричала. Но тоже не очень четко. То ли отсохнуть, то ли отсо... В общем, проблемы с дикцией ей определённо стоит решать. И как можно скорее. А то мало ли, к каким недопониманиям в будущем это может привести.

– Мне даже жаль её Пусечку, – рассмеялся Василий, когда я закончила высказывать своё мнение о его практически бывшей жене, и помог мне сесть в машину.

– Кого? – переспросила я, когда он занял своё сидение и пристегнулся.

– Да пёс его знает, кто это, – пожал он плечами, после чего повернул ключ зажигания. – Пару раз слышал, как она с ним говорила.

– Пусечка, – хмыкнула я. – До того, как она пришла на кухню, ей звонил “Мешочек”. Я случайно увидела! – тут же пояснила я.

Не хватало ещё, чтобы Василий решил, что я целенаправленно рылась в чьём-либо телефоне.

– Денежный, что ли, – рассмеялся Василий. – Впрочем, не важно. Развод я всё равно оформлю. А сейчас есть задачи первостепеннее.

– Какие? – слегка стушевалась я под его пристальным взглядом.

– Лисёнок, – прошептал он, подавшись в мою сторону и плотоядно перевёл взгляд на мои губы. – Скажи мне...

– Что?..

– Мы за кроватью в мебельный, или сначала в поле поработать? – усмехнулся он, чмокнув меня в кончик носа и тут же отстранился, концентрируя внимание на дороге.

– В поле, – обиженно протянула я. – Облом. Козёл.

– Кто?!

– Козёл, – повторила я. – Козлёнок. Обломчик. Мне, если ты не забыл, деньги за него отработать нужно.

– Этот облом, Лисёнок, я ещё долго не забуду.

– Да что ж такое-то, а? – обиженно протянула я, отбрасывая телефон на кровать.

Вот когда не нужно – так звонит мне, чуть ли ни пять раз в день! А когда он мне понадобился – занято! С кем папуля решил поговорить в половине двенадцатого ночи – загадка. Либо он решил изменить своим привычкам и работать после десяти вечера (хотя раньше такого не бывало). Либо... у него завелась женщина?

Поморщившись от собственной формулировки, я попыталась представить папу с... кем-то. А почему, собственно, нет?

Я уже давно не ребёнок, чтобы ревновать любимого родителя. Да и счастья папа заслуживает...

После смерти мамы у него никого и не было... нет, жен-

щины у него точно были, но ничего серьёзного. Точнее, ничего настолько серьёзного, чтобы приводить пассию домой и знакомить с дочерью.

Вздыхнув, я снова скосила глаза на телефон. Вот только мысли крутились уже отнюдь не вокруг папы.

Василий...

В целом у нас вышел сегодня прекрасный день. Если не считать утреннее происшествие, конечно. Мы весь день были вместе, много целовались... даже больше, чем следовало, если честно, но... никогда прежде я не чувствовала себя настолько счастливой.

Кто бы мог подумать! Я! В деревне! В поле! Счастлива!

Да ещё и с кем! С Василием Дубининым! Женатым фермером-бандитом!

На последней мысли улыбка медленно сползла с моего лица.

В девять вечера он прислал мне смс, с пожеланием спокойной ночи. Мне показалось это милым. Я и сама собиралась спать... вот только сначала хотела поговорить с папой. Кто ж знал, что до него окажется не так просто дозвониться! Разговаривает с какой-нибудь Тамарой!

А Василий...

У него вообще своя Тамарка дырявая под боком! Которая может в любой момент войти к нему в комнату в одном полотенце. Или вовсе, без полотенца...

Нет, в Василии я была уверена. Ну не может он... вот так

ВОТ...

Но уверенность ни на каплю не унимала поднимающуюся в душе волну ревности. Глупую, неразумную и абсолютно нелогичную волну!

Она словно цунами, с каждой секундой набирала обороты, против моей воли (а также вопреки здравому смыслу) заставила меня не только переодеться в шорты и футболку, но и на цыпочках пробираться в сторону входной двери.

– Алиса, внуча, ты? – стоило мне взяться за ручку, как меня окрикнула бабушка. – Уходишь куда?

– Я, – пискнула я, судорожно пытаюсь придумать оправдание, а куда это я, собственно, ночью. – Я это... в поле, бабуль. Надо... это... картошку, в общем!

– Посадить позднюю картошку? – переспросила бабуля. – Ну... иди. Сажай. Всё правильно. Её так и сажают.

– Правда? – даже моих скудных знаний про фермерство хватало на то, чтобы осознавать, что никакую картошку ночами никто не сажает.

– Конечно, – авторитетно ответила мне бабуля. – Поздняя картошка, она такая. Вкуснющая. Её потому в потёмках и садят. Чтоб колорадский жук не видел.

– Да? – удивилась я, впитывая новую информацию.

– Иди говорю, пока жуки не проснулись, – поторопила меня бабуля. – А то сейчас без тебя там... всё посадят.

– Ага, пошла, – опомнилась я, шустро выбегая на улицу.

Что-то мне подсказывало, что бабуля поняла, куда я от-

правилась на самом деле. А про картошку и спящих жуков я потом у Василия спрошу. Хотя... нет. Лучше в интернете посмотрю! Так, в случае чего, надо мной хоть смеяться никто не будет...

– Хороший мальчик, – поприветствовала я вышедшего ко мне Полкана, стоило подойти к дому Василия. – Ты ведь помнишь меня? Да? Прости, но угостить мне тебя не чем.

Пёсель лишь приветливо помахал хвостом, быстро потеряв ко мне интерес и скрылся в своей будке.

Я же смотрела на погружённый во мрак дом. Ни в одном окне свет не горел. Но это меня не успокаивало.

Припомнив, какой вид открывался из окна спальни Василия, я медленно обходила дом, выстраивая в голове блестящую идею. Ко мне ведь он уже залезал. Так не пора ли нанести Василию ответный визит?

Глава 32

Дубинин Василий

Говорят, с возрастом у людей нарушается сон. Какие-то там изменения в мозгах, и ты едешь в шесть утра на другой конец города за десятком яичек. Только там они натуральные и жутко полезные. Мне никуда ехать не хотелось, но и спать я не мог. Лежал и таратился в потолок, думая, как бы побыстрее избавиться от Годзиллы. Ну не хотела она уезжать, не силой же мне ее выталкивать?.. Хотя... Можно попробовать припугнуть, но что-то мне подсказывало, не срабатывает. Ира знала, что я к женщине силу не применю. И что ей тут только нужно, заразе?..

“Бах!” – за окном громыхнуло.

Я лениво перевел взгляд на темное небо. Полкан гонял миску по двору.

“Бдыщ!” – а вот это точно не Полкан. Такое ощущение, что упало что-то тяжелое и прямо на тачанку, оставленную под моими окнами. Неужели, опять начали лазать по дворам в поисках металлолома? А что псина молчит? Я все же поднялся с постели и подошел к окну. Полкан лежал у будки, даже голову на меня не поднял, только хвостом тук-тук-тук. И больше никого...

– Я сейчас упаду! Ы-ы-ы...

– Да околожэпэ, Алиса! – прохрипел, схватившись за гру-

дину, вот точно инфаркт словил. – Алиса?! – натурально завизжал, когда осознал, что мне это не снится, и бедоносная каким-то образом добралась по узкому кирпичному выступу от навеса над крыльцом к моему окну.

– Ва-а-а-а, – сдавленно запищала, отклоняясь назад.

– Ох, ёпт! – не знаю, как успел ухватить девушку за предплечья.

– Ай! Ой! Больно! – пищала, пока я ее втаскивал в распахнутое окно.

– Было бы куда больней, если бы ты упала на бетонную дорожку, дурная! – я сел на пол, завалился на спину и Алису утащил по инерции за собой.

– Я же чуть не упала!.. – выдохнула она откровение.

Наконец-то до нее дошло.

– Да не может быть?! – рыкнул я. – Правда что ли?

– Правда, – она затрясла головой, лежа на мне и щекоча макушкой лицо.

– Ты бы поберегла своих друзей, – я пригладил блондинистые волосы. – Ща как выдадут еще что дурное. А у меня сил больше нет удивляться.

– Больше не выдадут.

– Очень сомневаюсь.

– Честно! – Алиса приподнялась, уперлась ладошками мне в грудь. – А ты чего не спишь?

Я не сдержался и нервно заржал.

– Да вот не спится, представляешь?

– Представляю, я тоже не смогла уснуть. Вот... пришла в гости, – и широкая очаровательная улыбка.

– Напомни мне утром рассказать и показать, как нормальные люди ходят в гости, договорились? Вставай, а то спина уже болит.

Блондинистая поднялась, повиливая попой, встала надо мной. А зачем мне вставать? Пожалуй, тут я и останусь. Вид шикарный. Длинные стройные ноги, едва прикрытые светлой тканью сарафана.

– Спину прихватило? – поинтересовалась Алиса, прыгая по очереди то на одной ноге, то на другой, стряхивая песок со ступней. – Пришлось снять сандалии, а то бы точно упала.

Теперь понятно, что громыхнуло о тачанку.

– Ну, спасибо, хоть тут сообразила.

– Не ворчи, – она отряхнула руки и протянула мне ладонь. – Давай помогу.

Помощница, блин...

– Да уж сам справлюсь.

– Ворчун ты.

– Называй как хочешь. Ты понимаешь, что могла упасть и покалечиться? А в наши края неотложка не ездит, – ничего не мог поделаться с собой, злость бурлила внутри. Ну ведь точно хворая, кто еще из баб полезет в окно второго этажа к мужику?.. Правильно – никто. А вот Алиса, пожалуйста...

– Но ты же лазил... – получи, Дуб, аргумент в лоб.

– Я тебя сейчас!.. – пошел я на девчонку.

– Что ты меня сейчас? – спросила она, отступая. И ни капли страха в голосе.

– Придушу. Возьму за шейку...

– Я не из этих, не люблю. А может отшлепаешь? Ну... в воспитательных целях.

Я с шага сбился, так и застыл, вытянув перед собой руки.

– Алиска! – просипел, давясь, собиравшейся во рту слюной.

– Ты можешь называть меня Лисенком, – хихикнула она. – Так и быть.

– Да неужели?! Правда что ли? Для этого надо было увидеть твою голую задницу?

– Попку, – поправила она меня.

– Долгий путь доверия, – я прыжком преодолел расстояние до блондинистой и завалил ее на кровать.

– Вот такая я недоверчивая, – она сразу же обвила мою шею руками.

– И все же, что такая недоверчивая делает у меня ночью в спальне? – спросил я, раздвигая коленом ее бедра и удобней устраиваясь.

– Соскучилась.

– Кабздец, – прохрипел я. – Вот что ты со мной делаешь?

– А что я с тобой делаю? – и опять хлоп-хлоп невинно глазками.

– С ума сводишь. Вот что.

– Я не специально, – острые ноготки царапнули мне заты-

лок. – А ты не соскучился?

– Да я не знаю, как жил без тебя все время.

– Смеешься? – спросила, спускаясь по моей спине пальчиками.

– Точно нет.

Я тронулся умом. Факт. Лежу и рассматриваю блондинистую. А еще улыбаюсь. Вот с ней точно не будет скучно... до самой смерти не соскучусь. Лишь бы она не была ранней. А то мы, мужики, любим в сорокет откинуться. И ведь точно из-за баб... уверен!

Телефон заиграл мерзкой мелодией будильника в моих руках. Я быстро провел пальцем по экрану. Ну могу же я раз в сезон проспасть немного?.. Нет, не могу... в обед обещали ливень, надо успеть накрыть перцы, чтобы не замотало их к чертям собачьим. Оторвал себя от подушки, натянул штаны, взглянул на спящую Алиску и поплелся к двери. Не знаю, как это работает, но жалко будить блондинистую. В моей постели ей и место, а не в пыли и на зное. Эх... Точно вляпался по самые уши!

Спустился на кухню, запустил кофемашину, а у самого улыбка с губ дурная не сползает. В голове птички поют, бабочки порхают... лишь бы Годзилла не влезла в картину моего нового прекрасного мира.

Годзилла не влезла... хуже!

– Дубинин! – крик смешался с собачьим лаем.

– Пупков?.. – хрюкнул я в горячий кофе от испуга, обдавая все вокруг липкими брызгами. – Пупков, – прохрипел обреченно, подходя к окну. Точно ведь он. Собственной рыжей персоной. Подпирает калитку, неестественно улыбаясь Полкану.

– Ду-у-уб!

Да что вы знаете о неудобных ситуациях, если к вам не приходил старый товарищ, в тот момент пока его дочь спала в твоей спальне. Не было такого? Нет? А вот у меня случилось.

– Фу, Полкан! – рывкнул я в голос. – Давай, Миш, проходи, – орал во все горло, в надежде, что блондинистая услышит. Понятно, что Пупкова в ближайшее время придется просвещать в некоторые изменения личной жизни дочери, но точно не вот так.

– Ну и зверь у тебя, – Миха быстро юркнул в дом, поглядывая на псину.

– А ты че так рано-то? – спросил я. – Нормально все?..

– Нормально-нормально, – Миха пожал мне ладонь. – Все отлично. Поэтому и приехал. Алиску забрать. Она, наверное, с ума сходит в деревне.

– Ну-у-у, – протянул я. – Освоилась девочка.

Товарищ смеется.

– Скажешь тоже, освоилась. Сюда можно сесть? – просил указывая на стул у небольшой барной стойки.

– Да садись, конечно, – я принялся с усердием тереть сле-

ды от кофе, поглядывая на дверь. По всем традициям жанра сейчас точно должна ввалиться Алиска в кухню.

– Разлил?

– Разлил... – я поставил под сопло чистую кружку.

– Ну сделай и мне что ли.

– Да без проблем.

А вот проблемы точно сейчас будут.

Шлеп, шлеп, шлеп, – босые ступни хлопали по каменному полу.

– Дубинин, скажи своим друзьям, чтобы не орали в пять утра под окнами, – недовольный голос Годзиллы немного опередил ее появление. – Что за идиот ора... – Ира застыла на пороге. – Миша?.. – заблеяла, замечая Пупкова.

Тот вскочил.

– Ирочка, ты что тут делаешь?!

– Пусечка... – жалобно тянет моя все еще супружница. –

Тут такое дело...

А я прикладываю максимальные усилия, чтобы слиться с обстановкой. Такой жопы я точно не ожидал. Ирина Писечка отец моей Алиски... это же полный абздолец, товарищи!

Глава 33

Алиса

Глаза открывать категорически не хотелось. Было так тепло и уютно, так хорошо, как никогда прежде. Вот оно оказывается, как бывает, когда засыпаешь и просыпаешься в объятиях любимого мужчины.

Любимого...

От этой мысли глаза распахнулись сами собой. Я влюбилась. Однозначно. Бесповоротно и абсолютно нелогично! Но – факт оставался фактом.

– Вась?.. – тихонечко позвала я, осматривая пустую половину кровати.

Ни любимого, ни просто никакого мужчины, рядом не наблюдалось. Тем не менее глупая и совершенно счастливая улыбка никак не желала исчезать с моего лица.

Да мало ли куда он пошёл. Может, завтрак мне готовит... так чего расстраиваться? Тем более, что сегодняшняя ночь была...

Даже в моём лексиконе не хватало слов, чтобы передать весь спектр охватывающих меня эмоций.

Восхитительно восхитительной!

И не сравнить с тем кошмаром в сене...

Почесав тут же зазудевшую от воспоминаний лопатку, я сладко потянулась и поднялась с кровати. Нужно умыться,

привести себя в порядок и спуститься к завтраку во всеоружии.

Настроение давно пересекло черту “лучше лучшего”, придавая мне ускорения. Фантазия дорисовывала картины того, что ждёт меня, стоит спуститься.

Василий, аромат свежесваренного кофе...

Вот я спускаюсь, он пожирает меня голодным взглядом... Да, да! Именно голодным, несмотря на жарко проведённую ночь!

И вот я подхожу ближе... он рывком усаживает меня на столешницу, из-за чего мне приходится обвить ногами его бёдра...

А дальше... мы страстно целуемся, совершенно не обращая внимания на крики Дырки...

О, бывшая (именно бывшая!) жена Василия не только всё осознала и согласна на развод. Она ещё и тащит мимо нас чемоданы, покидая навсегда не только этот дом, но и жизнь моего мужчины...

– Дуб! – голос отца настолько внезапно вторгся в мою идеалистическую картину предстоящего завтрака, что от неожиданности я не только заметалась по комнате, но и зачем-то залезла в шкаф.

Мне ведь не послышалось?..

Это ведь точно был голос отца, но... как?!

Зачем он здесь?!

Решил меня забрать?! Скорее всего. Но почему сейчас?!

Почему именно тогда, когда я сама не хочу возвращаться?!

Приоткрыв дверцу шкафа и нерешительно выглянув, я мысленно назвала себя глупой трусихой. Зачем в шкаф то залезла, когда нужно бежать вниз!

– Блин, – осознав, что там, скорее всего, не только Вася с папой, но и Дырка, которая может выставить моего избранника в неприглядном свете, наговорив про него гадостей, я шустро побежала к двери. – Блин, блин, блин...

Почему-то раньше я не думала, что папа может быть против моих отношений с Дубининым.

Во-первых, они знакомы. Во-вторых, не такая у нас и большая разница в возрасте. В-третьих, Василий далеко не беден, так что сможет обеспечить нас.

Но он женат.

И наверняка папочка об этом осведомлён...

Вот же... ёк-макарёк!

Спускаясь по лестнице, я чуть притормозила, прислушиваясь к визгливому голосу Дырки.

Ну всё. Жена Василия меня опередила и уже что-то глаголит.

– Понимаешь? – верещала Ирка. – Пусечка, я не хотела тебя расстраивать. Этот брак просто формальность, которую я и приехала исправить. Этот... мужлан мне и не муж вообще! – я осторожно встала в дверном проеме, осматривая собравшихся на кухне.

Василий практически слился с кофемашиной, с абсолют-

но нечитаемым лицом смотря на моего папу. Сам папочка даже не пытался скрыть шокированное выражение лица, пуча глаза на Ирку.

Что же эта тварь ему успела наговорить?! Наверняка оклеветала Васю.

– Вранье! – громко произнесла я, привлекая к себе внимание и делая решительный шаг на территорию кухни.

И ни один из трёх ошарашенных взглядов не пошатнул мою уверенность в себе и желание отстаивать честь Василия.

– Я...

– Вот, что и требовалось доказать! – не дала мне высказаться Дырка. – Он всегда таскал в наш дом девиц... с низкой социальной ответственностью.

– Что? – синхронно выдохнули мы с отцом.

– То самое, Пусечка, – с видом знатока продолжила Ирина. – Вчера очередную себе снял. Теперь ты понимаешь, что я...

– Что. Значит. Снял, – чеканя слова переспросил отец.

– То и значит, – уверенно прошептала Ирка, презрительно скривив перекаченные губы. – Девушка зарабатывает единственным доступным ей способом. С почасовой таксой.

– Алиса!!! – не хуже медведя заревел отец, начиная жадно глотать воздух. – Это правда?!

– Здравствуй, папочка, – протянула я, откровенно закипая. Как он вообще мог подумать такое! Поверить словам какой-то Дырки! Которая его называет Пусечкой!

– Я жду ответа! – от разбирающих его эмоций, отец даже ногой притопнул, чем окончательно подвёл моё терпение к концу.

“Дошла гиря до полу!” – как говорится!

– Конечно же правда, – зло ответила я отцу. – Ты же сам лишил меня доступа к счетам. Вот и...

– Алиса!!!

– Лисёнок...

– Папочка? – изумлённый ультразвук Ирки заставил нас всех поморщиться.

– Миш, надо поговорить, – первым отмер Василий, положив руку на плечо отцу. – И лучше наедине.

– Как ты её назвал?.. – прошептал отец, с каким-то священным ужасом смотря на Василия.

– Лисёнком, папочка, – повторила я.

– Но... – папа крутил головой, переводя растерянным взгляд с меня на Василия, но позволяя увести себя с кухни.

Остаться наедине с Иркой у меня не было никакого желания. Утро было безнадежно испорчено.

Ни кофе мне, ни оголодавшего Василия, ни столешницы...

– Что значит, папочка?! – стоило мужчинам уйти, как завизжала на меня Ирка.

– Облом, – пожала я плечами.

– Что?..

– Козла, говорю, мне кормить нужно, – отмахнулась я от

неё, направившись в сторону выхода. – А тебе собирать вещи.

Глава 34

Дубинин Василий

Оставлять Годзиллу с блондинистой в одном помещении было страшно, но откладывать разговор с Пупковым еще страшней. Это он пока таращил глаза от шока, а как сложит в голове два плюс два, станет не таким добродушным.

– Да ты садись, – я закрываю дверь в комнату и подталкиваю его к старому дивану.

Миха крутил головой, осматривался. Я не нашел лучшего места для разговора, чем подсобную комнату. Здесь нам не помешают. Тут тетя Таня складировала закрутки, овощи, банки пустые, а я закидывал хлам, который выкинуть жалко, а на видное место позорно ставить. Вот как этот диван, кресло и тумбочку.

– Слушай!.. – довольно нагло сказал Пупков.

– Я все объясню, – перебил я. – Ты же кофе не успел выпить?..

– Да как-то я малость подохренел...

– Да и я тоже. Сейчас, Миш. Сейчас. Тут без ста граммов не разобраться.

Товарищ согласно кивнул, растирая ладонями лицо, потом перешел на рыжую голову с уже заметной проплешиной и взъерошил остатки волос.

– Я даже не знаю за что тебе бить морду, – хмыкнул он.

– Ну, если по чесноку, то и у меня есть повод ответить.

– Согласен. Но у меня больше.

– И я согласен... О, – я наконец нашел взглядом бутылки с домашним вином. Тетя Таня молодец, хорошо припрятала. – Это тебе, – протянул полуторалитровую тару. – А это мне, – достал вторую такую же. – Пей. Так разговор пойдет легче. Ну или все закончится поножовщиной, – процедил я сквозь зубы, улыбаясь своему будущему тестю. Сам подумал и сам же обалдел. Я Миху Пупкова тестем назвал... Ой, жость. Давно я в такой жопе не был. Да никогда не был... тот вечер, когда взял у отца машину покататься и сбил соседскую корову, не считается.

Пупков открутил крышку, сделал большой глоток, за ним второй.

– Сладкое, блин.

– На вот, – я подтолкнул ногой корзину с помидорами. – Что-то тихо там, – мотнул головой на дверь.

– Угу, – согласился Миха. – Так ты действительно муж Ирины?..

– Ага, – ответил я, прилично отпивая из полторашки. Хорошо так винцо пошло, как компотик.

– Зря я тогда от приглашения на свадьбу отказался, – он хмыкнул со смешком. – Сейчас бы все было проще.

– В разы, – я пока придерживался позиции всех мозгоправов – поддакивать и кивать.

– И что прямо женаты?

– Женаты.

Миха матюкнулся, хлебнул винца и, оттерев помидорину о дорогие брюки, закинул ее в рот.

– А ведь Ира не сказала....

– Ну... – я сочувственно вскинул брови и почмокал губами. Та еще Годзилла...

– А то, что она про Алису выдала?..

– Брехня.

– Та-а-ак... – на лице Пупкова отразилась мыслительная деятельность, и судя по тому, как на лбу залегали морщины, мозговая активность не в мою пользу.

– Спокойно! – рявкнул я, опережая бурю. – У нас все серьезно!

– У кого у нас? – уточнил Миха, сощутив глаза.

М-да, а ведь и правда надо уточнять.

– У меня и у твоей дочери.

Ой, зря я выбрал такую формулировку, надо было назвать блондинистую просто Алисой.

– Ты издеваешься что ли?! У тебя жена!..

– Ага, твоя любовница, – поправил я, чтоб Миха тоже участвовал в этой жопе полноценно.

– Так я же не знал! А ты знал! Знал, что она моя дочь! Единственная! Ты же за нее сесть можешь!

– Чего?!

– Ах, да, она уже взрослая, – пробормотал Миха, зло зыря на меня. – А я бы написал заяву, уж поверь.

– Да я сам бы на себя написал, если бы был чудилой и спал с малолетками.

– Так ты с ней уже спал?! – заорал Пупков.

Ну, звездац, я идиот! Клинический. Ну кто в таких выражениях рассказывает подробности личной жизни отцу девушки, с которой у тебя был секс?! Только идиоты. Бесмертные идиоты... – поправил я себя, когда Пупков оставил бутылку на тумбе и бросился на меня.

– Миша! – я пытался как-то охладить пыл товарища. Скорее всего, бывшего товарища... но его было не остановить.

Миша больше не Пупок, как его называли в узком кругу. Теперь он Миха – ветряная мельница. Его руки только и мелькали перед лицом, пару раз достигая своей цели.

– Ну, а теперь моя очередь, – сказал я, нанося один точный удар. Соперник сделал пару шагов назад, держась за челюсть и плюхнулся на диван мешком с картошкой.

– Да ты же старый для нее! – выдал он из положения полуплежа.

– Одиннадцать лет, не критичная разница.

– Но она же моя дочь!

– Все женщины чьи-то дочери, – выдал я умную мысль.

– Ты женат!

– Тут мне нечем бить. Но могу сказать, – я присел на прежнее место, взял в руки бутылку вина. – Нам нужно что-то покрепче...

– Согласен, – Миха пытался принять вертикальное поло-

жение.

– Пять сек, – я вернулся к стеллажу, где хранились закрутки. – Мы не живем с Ирой два года, так что, женат я формально, – перебирал тары. – Кильку будешь? – нашел несколько банок консервы.

– Буду и водки.

– Водки нет, есть самогон.

– Давай.

Пока я накрывал незамысловатый стол из кильки в томате, свежих помидоров, соленых огурцов и самогона, рассказывал, как мы незаметно друг для друга стали с Ирой жить в разных местах.

– Кстати, выходит гадко, но ты записан у нее как Мешочек. Это от Миши?

– Надеюсь, что так.

– Будем? – я протянул Михе бутылку.

– Что прям из горла?

– Ну выходить мне туда еще не хочется, – признался я.

– И мне, – он сделал глоток, схватил пальцами из банки кильку и сразу ее в рот.

– Ну как? – поинтересовался я, поморщившись. Точно ведь дрянь. Самогон теплый, от кильки изжога будет.

– Во! – Пупков выдал мне большой палец.

– Проверим, – я только пил в другой последовательности.

Вначале кильку захомячил, а потом уже ее запил. – А правда ничего...

– Пойдет, в молодости и не такое жрали и пили...

– Ну-ну, я еще молод, – возразил я.

– Молод... козел ты, Дуб... – я не стал отрицать. – Я ж Алиску люблю больше жизни. И мать ее любил до дурняка. По-настоящему, – он схватился за грудь. – До сих пор не понимаю, что она во мне нашла. Ну я же... и Рита. Мне все мужики завидовали. Лисенок в нее пошла. Слава богу, – Пупков поплевал через левое плечо. – Девочка моя... А тут... – он махнул на меня рукой. – Не так я себе представлял ее будущее... ой не так...

– Слушай, ну обидно, Миш. Чем я плох-то? Ну если забыть про жену. Да я на развод опять подал.

– Ничего ты не понимаешь... Вот будет у тебя своя дочь, я тогда на тебя посмотрю...

– Твоя внучка? – уточнила веселая и отчаянная часть меня.

– Да я!.. – заорал Пупков.

– Пей! – я сунул ему под нос самогон. – Давай-давай, еще пей. И я потом выпью.

Следующие минут сорок мы молчали, передавая друг другу бутылку. Вначале кривились и занюхивали локтем (каждый своим, конечно), а позже уже пилось подозрительно легко.

– Вот знаешь, – заговорил Пупков. – Я ведь не из-за Алиски вспылел. Из-за Ирки твоей... моей... твоей... ну ты понял.

– Угу, – согласился я.

– Думал, повезло второй раз в жизни, – он неуверенно развел в стороны руками. – Не повезло...

– Ну-у-у...

– Не ну-кай на тестя, – заржал Миха. – Аха-ха-ха! Тестя...

Зятек, – он, покачиваясь, протянул мне помидорку. – Э-э-э, нет. Это не для еды. Это вот! – он сжал ее в кулаке и стряхнул красную кашу их мякоти и семечек на тумбу. – Только обидь мою дочь. Понял?.. – спросил набычившись.

– Понял.

– Я из тебя фарш сделаю, и на твоём же поле закопаю.

– Да понял я, понял.

– Вот и молодец. Давай выпьем за понимание.

Глава 35

Алиса

– Нет, ну и... где?! – посмотрев на часы, я от злости при-
топнула ногой.

Я понимала, что папе и Василию было что обсудить, но не
весь день же! Неужели нескольких часов недостаточно?!

Я уже трижды покормила крошку Обломчика. Более то-
го, заказала ему два милых платья с рюшечками. Они были
восхитительными! И не важно, что Обломчик – козлик. Кто,
в конце концов, будет заглядывать ему под... юбочку?

Никто.

Да и время, если честно, мне было просто нечем убивать.

Сначала я злилась и пыталась отвлечься. Злилась на па-
пу. Нашёл, кого выбрать себе в... избранницы! Да какая она,
ёк-макарёк, избранница! Для таких, как Ирина, есть другое,
более точное определение!

Это же надо додуматься, закрутить роман с женатой жен-
щиной! И не просто женатой, а с женой своего друга! Друга,
который, к слову, закрутил с твоей дочерью...

Поморщившись от собственных мыслей, я пошла приво-
дить в порядок овец. В конце концов, скоро точно за мной
придут. Так я думала. Что не пройдёт и часа, как прибежит
папа. Или Василий. Или оба...

Но время шло, а ко мне хоть кто-нибудь – нет!

У меня от расстройства даже настрой докрасить овец улетучился. Вместе с вдохновением.

И чем дольше никто не появлялся на пороге моего дома, тем мрачнее я становилась. Хорошо, что бабуля засиделась у соседки и не видела моего состояния.

Стыдно признаться, но чем дольше я сидела одна и фантазировала на тему того, почему никто так и не объявился, тем чаще поглядывала в сторону кухонного шкафчика, в котором бабуля хранила домашнее вино. Могу же я, чуть-чуть. Для успокоения...

– Дурь какая-то в голову лезет, – цыкнула сама на себя, стараясь унять разгулявшееся воображение.

Пить – не выход. Кто вообще будет в подобной ситуации потягивать вино?

А если папа с Василием не идут, потому что поубивали друг друга?

А что, если причиной драки стала не я, а Ирка?

А что...

– А что у тебя с лицом, внуча? – я так сильно задумалась, представляя мордобою папы с Василием и машущую им помпонами Ирину, что совершенно не заметила, как бабушка вошла в дом. – Случилось чо?

– Случилось, бабуль, – дрожащим голосом ответила я. – Случилось непоправимое.

– Ой, свят, свят, свят, – бабушка осенила крестным знаменем себя, а затем, кивнув своим мыслям, и меня заодно. –

С Васенькой поругались?

– Хуже, – ответила я. – Папа приехал.

– Тьфу ты, – бабушка всплеснула руками, с укором смотря на меня. – Тоже мне, беду нашла. А где он? Миша! Мишутка! – она покрутила головой. – И вещичек что-то нету...

– Он у Василия, – вздохнула я. – И Ирка с ними.

– Ирка-дырка, – хохотнула бабуля. – Беда-то в чём, внуча? Мишаня Васеньку не одобряет? Так я подсоблю...

– Мишаня одобрил жену Васеньки, – призналась я. – Бабуль, тут такое дело...

По мере моего краткого рассказа, эмоции живо сменяли друг друга на бабушкином лице. Удивление. Неверие. Раздражение. И, как ни странно, убийственное спокойствие.

– А давно, говоришь, они там беседуют? – прищурив глаза и бросив взгляд на настенные часы, уточнила у меня бабуля, стоило мне закончить говорить.

– С утра...

– Напились поди, – покачала головой бабушка. И с таким видом, будто факт их возможного пьянства, расстраивал её куда больше всех ситуации в целом.

– Да нет, – отмахнулась я. – Василий не мог. Хотя... – я тут же вспомнила, как он пил при мне, в самом начале нашего общения.

Определенные звоночки к предрасположенности в сторону крепких напитков у него были. Но это Василий. Его я вылечу обязательно...

– Да напились, внуча, – не согласилась со мной бабушка. – Бока, поди, друг другу намяли и сидят, мирятся. Или твоё приданое обсуждают, – засмеялась она, подмигнув мне.

– Да нет, – повторила я, затравленно посмотрев в окно.

На дорожке, ведущей к нашему дому, так никто и не появился.

– Сходи сама посмотри, – посоветовала мне бабушка. – Только учти! Пьяных сюда не тащи! И утром похмелять не вздумай! Привыкнут – на шею сядут! Я твоему деду всегда по утрам так и говорила: где пил, там и похмеляйся! У меня не рюмочная!

– Так прадедушка вообще не пил же... или пил? – заинтересовалась я, прекрасно помня его.

Всегда строгий, всегда с трубкой на крылечке. Даже на праздниках я помню в его руках лишь стаканы с компотом.

– Не пил, – подтвердила бабушка. – В моём доме, потому что не наливают! Ленивый был, жуть! Спаси господи его душу. До соседа идти за стопкой лень было, вот и не пил. А я не наливала. Я ж не рюмочная.

– И то верно, – кивнула я ей, против воли посмотрев в сторону шкафчика с домашним вином.

– А это мне, – доверительно шепнула мне бабушка. – От давления. Медпункт на дому, – хохотнула она. – Но не рюмочная. Нет, нет и ещё раз нет.

Запомнив бабушкину тактику, я решила больше не мотать себе нервы пустым ожиданием и сходить в дом Василия. До-

рога не заняла много времени. И чем ближе я приближалась, тем больше подтверждалась версия бабушки.

Остановившись у входной двери, я покачала головой, обменявшись сочувствующим взглядом с Полканом. Бедный пёсик. У папы и Василия абсолютно не было слуха. Но это никак не мешало им орать во всё горло “Чёрный ворон”.

Радовало меня одно. Женского противного голоса в их песне слышно не было. А значит...

– Ой, Алиса, привет! А я как раз к тебе шла... – дверь распахнулась прямо передо мной, являя мне...

Нет, не Ирку.

Ни грамма косметики, собранный в строгий пучок волосы. И даже (невероятно!) джинсы, вместо мини-мини юбки и совершенно обычная футболка. Даже не просвечивающая накаченную грудь!

– Вот это метаморфоза, – не удержалась я от комментария, пытаясь пройти в дом. – Пропусти...

– Алиса, подожди! – Ирка схватила меня за руки. – Мне правда очень нужно с тобой поговорить.

– Мою таксу ты можешь обсудить с моим папиком, – усмехнулась я, пытаясь избавиться от её цепкой хватки, – к счастью, ты с ним уже плотно сотрудничаешь...

– Но я же не со зла это всё сказала! Я растерялась! – начала оправдываться Ирка. – Я очень люблю Мишу. Твоего папу, то есть! Он такой...

– Такой мешочек? – подсказала я ей, наконец-то вырвав-

шись и проскочив в дом. – Денежный мешочек. Ты бы дописала в записной книжке.

– Алиса, пожалуйста, ну...

– Спасибо, до свидания! – крикнула я ей, уверенно направившись в сторону источника несинхронного пьяного пения.

Принимать её извинения я не собиралась. Зачем? Тут и ежу понятно, что она сейчас из кожи вон лезть будет передо мной. Потому что я дочь “Мешочка”. Потому что, по мнению Ирки, могу как-то повлиять на папу.

Может и могу, конечно. Но, я знаю своего отца. Он, как никто другой, умеет отличать зёрна от плевел. И с Ирккой разберется как-нибудь сам.

По крайней мере в том, что он не притащит её домой и не заставит называть “матушкой” – я была уверена.

Открыв дверь какой-то кладовки, я понуро осмотрела открывшийся глазам вид.

– Вась, а давай нашу, любимую... давно не пели, – папа сидел на полу, весь перепачканный какой-то странной смесью, напоминающей ошметки помидорок и рыбы хвостики.

– А давай... чёрный ворон... ой, Лисёнок пришла! – Василий сидел рядом с ним, расфокусированным взглядом смотря куда-то мимо меня.

Права была бабуля. Они были пьяны. А ещё она угадала про драку. Что у папы, что у Василия, на лицах были следы от кулаков друг друга. У отца наливался синяк на скуле, а у Василия была разбита бровь.

– Вам не стыдно? – решила я призвать к их совести. – Ну ладно, ты, – махнула я рукой в сторону своего бандита. – Тебя я вылечу. Но всё равно, каким бы не было твоё тёмное прошлое, вот это, – я с укором посмотрела на валяющиеся на полу пустые бутылки, – не выход. А ты, папа?

– А я папа, – заторможенно отозвался отец, с широкой улыбкой обращаясь к Василию и мотнув в мою сторону головой. – Моя.

– Твоя, – кивнул он ему. – И моя.

– Красивая, – вернул кивок головой отец. – Вся в меня. Характер... – он с третьей попытки сжал кулак, продемонстрировав его Василию. – Во! Во где ты держать будет!

– И дети красивые будут, – мечтательно протянул Василий.

– Мальчика чтоб Мишаней назвали, в честь меня, – авторитетно заявил отец.

– Да я всех сыновей в честь тебя назову, Миха!

– Вася!

– ***! – громко вырвалась из меня первая версия слова “капец” – Полный, причем.

Но этого даже никто не заметил. Мужчины решили обняться. К сожалению, это у них вышло плохо. Нет, в объятия друг друга они практически упали. Да с такой силой, что я отчетливо услышала потрескивание чьих-то костей. Вот только разделить обратно у папы и Василия не вышло. Вмешалась гравитация, с грохотом завалив их на пол.

Впрочем, мужчин это не расстроило.

– Мих, а давай нашу споём?

– А давай! Чёрный ворон...

Закрыв дверь, я медленно выдохнула, досчитав до десяти.

Главное, что они оба целы. А воспитательные беседы с ними мы с бабулей завтра проведём. Прямо с утра. Когда у них будет самый пик раскаяния!

– Алиса...

– Изыди! – рявкнула я на пытающуюся поймать меня на выходе Ирку.

– Да куда ты вечно убегаешь!

– Облома кормить, – отмахнулась я от неё. – Могла бы уже привыкнуть. Облом, Ирка! Об-лом.

Глава 36

Дубинин Василий

Мне плохо. Вот что я понял, приходя в себя. Не просто плохо, а очень плохо. В голове адский гул, во рту полная срань, остальное тело и вовсе отказывалось слушаться.

Я открыл глаза и тут же их закрыл. Солнце светило от души.

Беру свои слова обратно про очень плохо. Мне смертельно плохо.

– Ну привет, Дубок, – зазвенел голос.

– Тс-с-с, – я выдавил из себя шипение.

– Не шикай на меня!

– Алис, – выдохнул я. – Христом богом умоляю, говори тише. Я или умру, или меня сейчас вывернет к чертовой бабушке.

– Не вывернет, – сказала блондинистая.

– Сомневаюсь, – я проглотил мерзкую слюну.

– Уж поверь. Вчера все вышло. Килькиными хвостиками вперед. Не помнишь?

– Нет, – признался я. Хотел помотать отрицательно головой, но боялся даже вздохнуть глубже. – Только не говори, что ты на это смотрела.

– Нет. Это бабуля рассказывала...

– Еще лучше, – простонал я, отрывая ладонь от простыни

и прикладывая к голове. – Капец у меня руки холодные.

– Сосуды. Возраст. Алкоголь. Вот и результат, – отчитывала меня блондинистая.

– Слушай... – просипел я. – Дай что-нибудь от головы и попить.

– Еще чего! – возмутилась она. – Вот с кем пил, тот пусть тебе и помогает.

– Маленькая злючечка. А если я умру?

– Вчера нужно было думать! – отчитала она меня.

– Ну сдохну же, Лисен, – тишина. Зловещая такая. Я прям даже не знал отчего у меня больше скручивало желудок. От молчания или от вчерашнего самогона с вином. – Дай хоть взгляну на тебя, – приоткрыл один глаз и медле-е-енно повернул голову на предположительное месторасположение блондинистой. Сидела на стуле, нога на ногу, шортики едва прикрывали попу.

– Мое лицо выше, – фыркнула она.

– А ты специально так оделась, да? Чтоб я мучился проклятый и думал, какую красоту могу потерять.

В ответ надменный хмык, подтверждающий слова. Я с трудом поднял взгляд к личику. Хмурое, кабздец просто, какое. Ну точно попал...

– Так мы на поле сегодня не едем, одеваюсь как хочу. А хочу я вот так! – она встала и продемонстрировала себя со всех сторон, крутанувшись на месте.

– Ох, ёбэжэ... не мельтеши, – Алиса сложила руки на гру-

ди, отставила одну ножку. Тук-тук-тук пяточкой. – Беру, – прохрипел я.

– Что ты берешь?

– Тебя беру. Вот говорят, хочешь понять, жениться на женщине или нет, посмотри на ее осуждающее лицо, если не бесит – бери. Так вот я тебя беру. Ты меня не бесишь.

– Так ты меня бесишь, Дубинин! – пискнула блондинистая и вылетела из комнаты.

– Это значит “нет”? – прохрипел я чуть громче в сторону распахнутой двери. – Видимо, нет... – констатировал, когда ничего кроме топота ступней по лестнице не услышал. Громкого, к слову. Как слон пробежался. Маленький зловредный слоненок. – М-м-м, – простонал. Точно сдохну если сейчас не попью. Я приподнялся на локте и с трудом разлепив губы, сипел: – Лисенок... – тишина. – Лисе-е-енок.

Ушла. М-да, умнее надо быть, Дуб. Не сразу вываливать свои недостатки, а дозировано. Нет, я точно не алкаш. И подобные заплывы бывают крайне редко, но... Шлеп, шлеп, шлеп, – хлопки босых ступней вернули меня в реальность. Я рухнул на кровать и продолжил изображать полную недееспособность организма.

А если это Ирка?! Нет, слава богу.

– Пей, – блондинистая протянула ладошку с двумя таблетками.

– А если отравишь?

– Ты сам вчера себя отравил. Не хочешь, я верну их в ап-

течку.

Сейчас точно был не тот момент, чтобы выпендриваться.

– Хочу, – Алиса небрежно закинула таблетки мне в рот.

Швырнула двумя пальчиками, словно в пасть тигру.

– Запивай, – протянула стакан с прохладной водой. И не просто водой, а минеральной.

– Ты моя богиня! – у меня даже сесть получилось, как манила прозрачная посуда с испариной на стенках.

– Примерно то же самое я слышу, когда выхожу из магазина, а мужчины маргинальной внешности просят у меня полтишок.

– Ругай. Я на все согласен, – сказал я, делая большой глоток воды. А за ним еще один и еще. Как же хорошо!

– Ты вчера видимо забыл, но алкоголь тебе запрещен!

– Черт, – ругнулся я, отрываясь от живительной влаги. Со всем забыл про уколы от бешенства и запрет на спиртное. Проклятые енотовидные собаки... – И что теперь со мной будет?

– Все... – блондинистая вытаращила на меня глаза.

– Что все?..

– Все! Все!

– Кирдык?

– Я не знаю, что такое кирдык, но могут быть очень серьезные последствия.

– Я сбегу в лес, начну кусать енотов и там же и помру? – уточнил я осипшим голосом.

– Нет. У тебя могут обостриться хронические заболевания. Или быть жуткая аллергия. Или реакция со стороны желудка, – она эмоционально размахивала руками.

– Понос?

– Диарея!

– Это я переживу.

– Ну и пожалуйста, – Алиса обиженно поджала губки. – Раз ты приходишь в себя... шутишь... то мне тут делать нечего! – виль попой и топ-топ-топ пяточками. – Пупкова, – позвал я, – давай жить вместе? – предложил и офигел.

Это я серьезно что ли?..

Сам сказал?!

Ничего себе похмелье!

– Я подумаю, Дубинин!

М-да-а-а...

Это вот подумаю не очень-то и приятно, я бы сказал, совсем неприятно.

В этот раз Алиса точно ушла. Ее голос доносился с улицы.

– Привет, Полкаша...

Хлопнула калитка.

А мне только и осталось лечь и ждать, когда мир перестанет водить хороводы вокруг моей кровати.

– Вась, – теперь в мой сон вклинился голос Годзиллы. Но удивительно кроткий.

– М-м-м, – промычал я в ответ.

– Я пришла поговорить... – голос исходил от того же ме-

ста, где пару часов назад сидела Алиса.

В этот раз я открыл глаза уже без титанических усилий.

Мама дорогая, какие метаморфозы. Ни тебе макияжа в стиле вождя африканского племени, ни наряда а-ля я – королева бала.

– Женщина, куда вы дели Ирину?

– Ой, да хватит уже. Я пришла не за этим.

– А за чем?

– Я на развод подала, – она выдохнула, недовольно закатила глаза, помолчала. – Прими, – поднялась и протянула мой телефон. – Забыл в кладовке...

– Серьезно?

– Мне что больше делать нечего как шутить с тобой?

Я не с первого раза смог ввести правильно пароль и убедиться в том, что Ирина не врет.

– Что это так на тебя повлияло?

– А то ты сам не знаешь... Свидетельство я заберу, не беспокойся. Квартира за мной, машина и дом за тобой.

– Добро, – прохрипел я, скрывая радость, а то мало ли передумает, а я счастлив был раньше времени.

Вот теперь осталось поговорить с Алисой. Сколько прошло? Три с половиной часа? За это время вполне можно подумать, хочешь ты жить с кем-то или нет. А если блондинистая не приняла решение, так я ей помогу.

Я принял душ, с остервенением почистил зубы, оделся прилично, все же с семьей своей женщины встречаться соби-

раюсь. Плохо только что цветов негде купить... а с бутылкой вина меня погонят ссаными тряпками через всю деревню.

Шел к дому Марь Ивановна, а руки подрагивали. И не поймешь, от похмелья или волнения...

На улице зной и тишина. По шее за воротник стекали капли пота. Борода чесалась как проклятая. Ступни сжимали ботинки...

Только от большой любви можно было нарядиться в плюс сорок как жених на свадьбу.

Низкий деревянный домик, гардина на входе. Вроде бы все, как и всегда, но отчего-то страшно.

– Доступ к карточкам я тебе вернул, – услышал я голос Миши и остановился. – Квартира тоже твоя никуда не делась. Можем хоть сейчас возвращаться в город, дочка. Рада?

– Безусловно, – ответила Алиса.

Глава 37

Алиса

– Ну хоть ты не начинай, а, дочь, – с укором посмотрел на меня папа, как только я закончила высказывать ему о пагубном влиянии алкоголя на организм в его возрасте.

– Внуча всё по делу говорит, – поддержала меня бабушка, весь день игнорируя присутствие отца в доме. – Не этому мы с твоей матерью тебя учили, Миша. Ой, не этому...

– Хватит, – строго произнёс отец, впрочем, тут же сменил тон на более покладистый: – Бабуль, я знаю, что не прав. Подобного больше не повторится.

Ба лишь негодуяше покачала головой, уходя на кухню и оставляя меня с отцом наедине. Жаль, что я у папы не пользуюсь таким авторитетом как она. Передо мной он так каяться никогда не будет. И правоту не признает.

А ведь нам с ним ещё многое нужно обсудить...

– Ну что мордашку скривила? – заметил мои эмоции папа. – Садись, Алис. Поговорить нужно.

– А нужно ли? – переспросила я, послушно опускаясь на диван рядом с ним.

– У тебя наверняка много вопросов, – немного замялся папа, беря меня за руки и, с несвойственной ему нерешительностью, опуская взгляд. – Я не думал, что ты познакомишься с Ириной при таких обстоятельствах и...

– Это меня не касается, – перебила я его, освобождая свои ладони и вскакивая на ноги. – Но если ты хочешь моё мнение, тогда слушай. Дырка эта мне не нравится.

– Какая дырка?..

– Ирка, – я начала мерить шагами комнату, зло топая бо-
сыми ступнями. – Ты у неё в телефоне записан как “Мешочек”! И я очень сильно сомневаюсь, что это производная от твоего имени...

– Ты меня совсем дураком считаешь? – неожиданно улыбнулся папа. – Что я в зеркало себя никогда не видел? Знаю, что деньги ей нужны. Точнее, они были первым, что привлекло её во мне.

– Ты так говоришь, словно потом что-то изменилось, – нахмурилась я, остановившись и скрестив на груди руки. – Она при мне отказалась с Василием разводиться! Пока тот ей половину своего имущества не отдаст...

– Вот жадная баба, – покачал головой папа. – Ладно, Алиса. Не переживай. В матери тебе я её не набиваю. Да и в ЗАГС, как видишь, не тащу. Вообще никого не тащу. И тебя, кстати, тоже. Можешь вообще никогда не выходить замуж.

– Какие разительные перемены, – протянула я, прекрасно понимая, в чём причина такого резкого негатива к моему теоретическому браку. Точнее – в ком причина. – А не ты ли мне подсовывал своих перспективных партнёров и грозил лишиться материальной поддержки? Не ты ли отправил меня сюда на... как ты тогда выразился? “Посидишь, осмыслишь

и передумаешь”?

– Считай, я сам посидел, осмыслил и передумал, – серьёзно ответил отец, поднимаясь с дивана. – Я не буду мешать тебе строить свою жизнь.

– Неожиданно, – честно выдохнула я.

– Выросла ты, – аргументировал папа, подходя ко мне и снова беря за руки. Я даже напряглась немного. Раз прикасается – значит, следующие его слова мне не понравятся. – Доступ к карточкам я тебе вернул. Квартира твоя тоже никуда не делась. Можешь хоть сейчас возвращаться в город, дочка. Рада?

– Безусловно, – хмуро ответила я, резким движением вырывая свои ладошки из папиных рук.

Так и знала, что есть подвох.

– Ну что не так, Алиса? – тихо спросил папа, шумно вздыхая. – Замуж не отправляю. Всё вернул...

– А может теперь я хочу замуж, – ответила ему, отойдя к окну и устало оперев руки на подоконник. – Может, я уезжать не хочу...

Я замолчала, заметив идущего по дорожке Василия. Даже с мысли сбилась, оценивая, в каком виде был сейчас Дубинин.

Мамочка моя... брюки, белая рубашка...

Я так зависла, гипнотизирую взглядом обтянутую тканью мужскую попу, что не сразу сообразила, что Василий идёт не к нам, а... от нас! Как говорится: “Скорость хорошая, но

направление путает!”

Ещё и выкинул что-то похожее на букет у забора.

– Только не говори, что за Дубинина замуж собралась! – зло рыкнул на меня отец, стоило мне развернуться к нему лицом.

– А если и за него, то что? – я нашла взглядом сандалии, спешно надевая их на себя.

Кто-то же должен подсказать Василию, что он не в ту сторону идёт!

А кто, если не я?!

– Алиса...

– Ну что? Что? – практически закричала я перегородившему мне выход из комнаты отцу. – Ты сам сказал, что я взрослая. Сам сказал, что не будешь мне мешать. И сам отправил меня сюда!

– Но не к Дубинину же! – рыкнул отец. – Он старый для тебя! Да ещё и женат! А ещё...

– Тогда Ирка для тебя тоже, папуль, слишком молода, – холодно отчеканила я. – Да и замужем к тому же. А Василий мне сегодня предложил съехаться. И отказывать ему я не собираюсь...

– Алиса!..

– И, кстати, – проскочив всё же на выход, я обернулась на папу через плечо, – твою просьбу про имя для первенца, я, так и быть, исполню. Если будет мальчик, разумеется.

– Какой мальчик... дочь, ты о чём?!

– Как это о чём, – хмыкнула я. – Сам же нас с Василием просил сына в твою честь назвать. Так вот – радуйся. Назовём.

– Кого просил?! Я просил?! – папино лицо было настолько удивлённым, что я бы обязательно сбегала за телефоном, чтобы запечатлеть этот момент. Вот только бежать мне нужно было сейчас за Василием.

– Ты просил. Вчера. У Василия, – пояснила я, добавляя уже на бегу: – Сразу после того, как благословил нас на брак!

Возможно, я чуть-чуть преувеличила суть их разговора под градусом, но цель была достигнута – папа впал в ступор и не стал меня догонять и останавливать.

А я вот с трудом догнала Василия. Практически у самого его дома. Ну и скорость же у него... хотя, с такими ножищами...

– Василий, – подбежав, я вынудила его остановиться, взглядываясь в хмурое лицо мужчины. – Что-то случилось?

– Ничего, – сухо ответил он. – Тебя уже можно поздравить?

– С чем? – тихо уточнила я, пытаюсь понять причины такого апатичного настроения.

– С переездом, – коротко ответил он, после чего продолжил шагать в сторону дома. – Поздравляю.

– Какое долгое похмелье, – протянула я, после чего догнала Дубинина, с трудом подстраиваясь под его шаг. – Вообще-то я на переезд к тебе ещё не согласилась...

– Не нужно ничего объяснять, – не дал он мне договорить. – Я и так всё понял. Рад, что ты можешь вернуться домой. Жизнь в деревне... действительно не для тебя.

– В смысле не для меня?! – вскрикнула я, останавливаясь. – И как давно ты это понял? Хотя нет, подожди, – я зло встряхнула волосами, смотря, как Василий останавливается в нескольких шагах от меня. – Я поняла. Предлагая мне жить вместе, ты ещё был пьян. А сейчас вот посмотрел на всё...

– Алиса, я слышал ваш разговор с отцом, — перебил меня Василий, шумно втянув воздух. – И про карточки, и про квартиру. И про то, как ты этому рада. Не нужно сейчас делать меня крайним за твой выбор. Я же не подросток с гормонами в заднице. Переживу.

– Да, Василий, – протянула я. – У тебя в... упомянутом месте точно не гормоны. Там, кажется, здравомыслие...

– Что?..

– Мозги, – пояснила я, приблизившись вплотную к мужчине. – Не умеешь подслушивать – не берись, – мне пришлось запрокинуть голову, чтобы смотреть ему в глаза. – Потому как дальше мы с папой обсудили мой переезд к тебе, с перспективой для последующего брака и рождения детей. Но...

– Но, – замороженно повторил за мной Василий, смотря как я демонстративно облизываю губы.

– Но я обиделась, – резко отступив в сторону, я зло продолжила: – Понял он всё, – передразнила, всплеснув руками

и начиная идти обратно домой. – Да и пожалуйста. Раз так легко можешь сам себе придумать и вот так всё закончить... ай! Василий! – закричала я, когда Дубинин закинул меня на плечо. – Ты что творишь?! Отпусти! Немедленно отпусти!

– Ты права... здравомыслие меня сегодня подвело! – пояснил он свои действия, быстрым шагом идя домой. – Беру!

– Что берёшь? – пыталась я вырваться. Безуспешно.

– Всё вышеперечисленное, – пояснил он. – Тебя в жены и наших будущих детей...

– Я ещё не соглашалась на переезд, а ты уже в жёны! – искренне возмутилась я. – А предложение? Лепестки роз? Свечи, в конце концов! Про колено я вообще молчу!

– Начнём с переезда...

– Отпусти! – рыкнула я, не придумав ничего лучше, как укусить его за лопатку.

До попы было физически не дотянуться. Хотя она и была приоритетнее для моих зубов...

– Лисёнок, – протянул Василий, шлёпнув меня по попе и заходя в дом.

– Нормальные мужчины своих любимых на руках в дома заносят, а не на плече, – вздохнула я, когда Василий начал подниматься по лестнице на второй этаж.

– Про нормальность я бы поспорил, – хохотнул Василий.

– Кто бы сомневался, – снова вздохнула я.

– Но, – зайдя в спальню, Дубинин бережно сгрузил меня на кровать, нависая сверху. – Заметь, с утверждением про

любимую я согласен.

Глава 38

Дубинин Василий

– Афу-у-у, – громко выдохнула Алиса, перевернулась со спины на бок, подпрыгивая на матрасе. Я продолжал лежать с закрытыми глазами и изображать спящего. – Фу-у-у... – она точно сейчас на меня смотрела. Я чувствовал этот нетерпеливый взгляд. – Ну и пожалуйста, – прошептала обиженно, поднимаясь с постели. – Вот и спи дальше... – вышла из спальни. Тихо, к слову, больше не топая и вздыхая демонстративно.

Сегодня ровно год с того дня, как мы стали жить вместе. Первая серьезная и знаменательная дата. И меня так подвела служба доставки! Я в очередной раз проверил сообщения на телефоне, кроме того, что курьер выехал больше никакой новой информации. А ведь маленькая ведьма ждет подарки и сюрпризы, как ребенок в новогоднюю ночь, или даже сильней.

Она и уснуть-то толком вчера не могла, вертелась как юла в постели, всячески намекая на завтрашнюю дату, а я всячески игнорировал эти намёки, переводя тему.

Наконец с первого этажа донесся звук перемальваемого кофе, и я набрал номер курьера.

– А я как раз собирался вам звонить, – радостно сообщил мне паренек. – Съехал с трассы. Как вас найти?

Мне пришлось проглотить ругательства, я-то рассчитывал услышать очередное “скоро буду”.

– Глазами, – не удержался и рыкнул. – Большой дом в конце улицы. Я буду ждать у ворот.

– Понял...

– Понял он, – ворчал я, забегая в ванную и выдавливая побольше зубной пасты. С трех тридцати утра жду его, хотел ведь сделать блондинистой сюрприз, цветы, вкусняшки прямо в постель, а что-то получается все через одно всем известное место! Вкусняшки готовит она, судя по запаху, ну или разогревает то, чем тетя Таня забила нам холодильник.

Умылся, оделся, осталось только незаметно прошмыгнуть к выходу.

Приоткрыл дверь, выглянул, кажется, Алиса решила дать мне выспаться, или крепко так обиделась – не поднималась и не звала завтракать...

Преодолевал лестницу, не хуже ниндзя, и все равно “и-и-и”, “ы-ы-ы” под моим весом.

– Зараза, – ругнулся сквозь зубы.

– Вась... – тут же в дверном проеме появилась блондинистая макушка. – А ты куда?..

– Эм, – вот же ушастая, когда не нужно. – Марат подъехал, сейчас я ему обрисую фронт работы и вернусь.

– А, ну ладно, – и столько разочарования в голосе, прямо ножом по сердцу.

Ну что тебе, курьерчик, стоило приехать к назначенному

времени?!

Я прошмыгнул на улицу и плотно закрыл за собой дверь. Естественно, с появлением хозяина во дворе Полкан решил выслужиться, выбежал из будки, сделал круг перед воротами, спросонья, не понимая куда именно брехать и не придумал ничего лучше, чем броситься мне под ноги.

– Да, ёбэжэ! Фу! Уйди! – отмахнулся от псины.

– Мэ-э-э, – подал голос Облом, появляясь так же резко, как бывшая в самый неудобный момент. Сказал бы из ниоткуда, но из... будки. Как они там помещаются вдвоем с Полканом, я до сих пор не понимаю. Облом как привык еще козленком спать вместе с псом, так это и продолжается. Козленок стал полноценным козлом и внешне, и по характеру, жрал все что к полу не прибито, сорил своими шариками, мог в наглуую войти в дом и выпросить сахарку. Так что вел он себя как козлина, но Алисе это было не объяснить. Воистину слепая любовь. Причем взаимная.

– Да вы издевайтесь! Идите на... спите дальше. Охранники, – Облом перенял привычки Полкана, и теперь мне в ноги тыкались две шерстяные морды.

Мне все же удалось выйти за калитку.

– Далеко же вы забрались, – сообщил мне курьер, подпирая бочину фургона.

– Имею право, – буркнул я. – Давай, открывай. Надеюсь, все в целости?

– Все в лучшем виде, – паренек сложил пальцы в харак-

терном жесте. – Спецом не гнал, чтоб не помялось.

Я наградил его тяжелым взглядом.

– Не гнал – это пешком?

– Шестьдесят.

– Ясно. Тебя по трассе делали даже коровы. Эй! – крикнул я, когда из приоткрытой двери фургона в небо полетели розовые шары.

– Да, блин! – курьер навалился плечом, прижимая створку.

– Оладушек! Ты головой только для еды пользуешься, не догадался, что шары, наполненные гелием, могут улететь? Ладно, давай, что осталось.

– Да там их еще полно.

– Хорошо с запасом заказал.

– Тем более, а что тогда ворчите?

– Возрастное это, дорастешь до моих лет, поймешь.

Забрал шары и цветы. Действительно, что ворчал, когда шаров осталось столько, что Алиса вполне сможет на них взлететь. Хотя, что Алиса, я и сам бы оторвался от земли, если бы не тяжеленный букет роз в другой руке.

Напрасно я думал, что все косяки и сложности кончились на стадии курьера. Вы когда-нибудь пытались войти без посторонней помощи в дом с сорока семью шарами? Нет? Лучше и не пытайтесь. А еще я понял, что доводчик на двери – это не благо, как могло показаться. Я смог открыть ее, переступил порог, а дальше все. Застрял с цветами в обнимку,

правой ногой придерживая дверь, на левой балансируя.

Бах! – розовый ошметок шлепнулся мне на голову.

Отлично, сейчас Алиса выбежит на звук и конец моему сюрпризу.

– Все хорошо? – спросила она подозрительно весело. Пропал сюрприз. Точно увидела меня в окно.

– Все отлично. А как дела с завтраком?

– Почти готов. Хи-хи-хи. Ты скоро?

И вот это “хи-хи” красноречивей любых слов.

– Скоро, – просипел, протискиваясь с противным писком шаров в дверной проем. – Фу-у-ух...

– Кофе или чай?

– Писярик бы, – прошептал себе под нос. – Чай, – я отдышался.

– Черный, Вась?

– Черный, как мои мысли...

– С сахарком?

– Подсласти мою жизнь, Лисенок.

И опять игривое “хи-хи”.

Еще один дверной проем я просто не преодолею, поэтому встал перед кухней и громко откашлялся.

– Алис, – позвал я.

– А? – спросила она, поворачиваясь ко мне, бросая нарезку хлеба.

– Ты глаза-то открой? – хохотнул я. Ну честное слово, как ребенок. Светится предвкушением и восторгом.

– Боюсь, – шепоток и широкая улыбка.

– Ты же все видела, когда я заходил.

– Я не стала смотреть.

– А теперь придется, Алис, я в кухню не зайду, а ты с закрытыми глазами убьешься.

– Ну ладно... – протянула она и приоткрыла один глаз. –

Ой! – воскликнула. – Mamочки... как ты все это дотащил.

– С божьей помощью, – хмыкнул я.

– Ой, – она подбежала ко мне, не зная, за что хвататься. –

Какие красивы-ы-ые, – окинула взглядом шары. – А цветы как пахнут! – уткнулась носом в букет роз. – Спасибо-спасибо! – повисла на моей шее, целуя в губы. – Я думала, ты забыл.

– Да как же тут забудешь со всеми твоими намеками.

– Ну мог бы и сказать, что помнишь про годовщину. Ой, а куда цветы ставить? – отпрыгнула от меня и потянула руки к букету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.